

Академия правоохранительных органов
при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан

НҰРХАН АРМАН ЖАҚСЫЛЫҚҰЛЫ

Таможенные уголовные правонарушения по уголовному законодательству
Республики Казахстан: современное состояние и перспективы развития

Диссертация на соискание степени магистра юридических наук
по образовательной программе «7М04203 – Юриспруденция»
(научно-педагогическое направление)

Научный руководитель:
доцент кафедры специальных
юридических дисциплин Института
послевузовского образования,
кандидат юридических наук,
советник юстиции

_____ О.Б. Филипец

г. Косшы, 2023 г.

ТҮЙІНДЕМЕ

Магистрлік диссертацияда сыртқы экономикалық қызметтегі қылмыстық қол сұғушылықтарға қарсы іс-қимыл мәселелері мен мәселелері қарастырылады. Жұмыста кедендік қылмыстық құқық бұзушылықтарға қарсы іс-қимылдың теориялық, заңнамалық және практикалық аспектілеріне кешенді зерттеу жүргізілді, соның негізінде қылмыстық заңнаманы жетілдіру бойынша ұсыныстар мен ұсынымдар әзірленді.

РЕЗЮМЕ

В магистерской диссертации рассматриваются проблемы и вопросы противодействия уголовным посягательствам во внешнеэкономической деятельности. В работе проведено комплексное исследование теоретических, законодательных и практических аспектов противодействия таможенным уголовным правонарушениям, на основе чего, выработаны предложения и рекомендации по совершенствованию уголовного законодательства.

SUMMARY

The master's thesis examines the problems and issues of countering criminal encroachments in foreign economic activity. A comprehensive study of theoretical, legislative and practical aspects of countering customs criminal offenses has been carried out, on the basis of which proposals and recommendations for improving criminal legislation have been developed.

СОДЕРЖАНИЕ

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ.....	5
ВВЕДЕНИЕ.....	6
1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМЫМ ТАМОЖЕННЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ	
1.1 Ретроспективный анализ таможенных уголовных правонарушений.....	17
1.2 Ответственность за таможенные уголовные правонарушения и практика применения уголовно-правовых норм в законодательстве зарубежных стран.....	35
1.3 Понятие, цели, задачи и функции противодействия таможенным уголовным правонарушениям.....	54
1.4 Таможенные уголовные правонарушения в системе уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности.....	62
2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАМОЖЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ	
2.1 Объективные признаки таможенных уголовных правонарушений.....	69
2.2 Субъективные признаки таможенных уголовных правонарушений.....	79
2.3 Разграничение таможенных уголовных правонарушений от смежных составов.	87
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	94

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ.....101

ПРИЛОЖЕНИЕ 1. Сравнительная таблица предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты119

ОБОЗНАЧЕНИЯ И СОКРАЩЕНИЯ

В диссертационном исследовании применяются следующие термины с соответствующими обозначениями и сокращениями:

ЕАЭС – Евразийский экономический союз

ТС, Союз – Таможенный союз

УК – Уголовный кодекс

УК РК – Уголовный кодекс Республики Казахстан

КоАП – Кодекс об административных правонарушениях

МРП – месячный расчетный показатель

РСФСР – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика

СНК – Совет народных комиссаров

ВЧК – Всероссийская чрезвычайная комиссия

ЦИК – Центральный исполнительный комитет

КазССР – Казахская Советская Социалистическая Республика

ТК СССР – Таможенный кодекс Союза Советских Социалистических Республик

ТК РК – Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан»

ТК ЕАЭС – Таможенный кодекс Евразийского экономического союза

УПК РК – Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан

НП ВС – Нормативное постановление Верховного Суда

США – Соединенные штаты Америки

г. – Год

ст. – Статья

ч. – Часть

п. – Пункт

пп. – Подпункт

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность проводимого исследования. Образование организаций на международном уровне внешнеэкономического и торгового направления (к примеру, ЕАЭС) неизбежно влечет трансформацию внутреннего законодательства каждого государства. Находясь в таком положении, перед законодателем государства, втягивающегося в крупный международный механизм, встает серьезная задача по оптимизации и соблюдению наиболее приемлемого баланса между союзным и внутренним законодательством.

Не миновали такой интеграции Казахстан, Россия, Беларусь и Армения, объединившись в ЕАЭС. В соответствии со ст. 3 Договора «Об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза» от 5 июля 2010 года (ратифицирован Казахстаном в 2011 г.), одним из требований для достижения целей образования Союза является обеспечение унификации национальной уголовно-правовой базы всех его участников [1].

Таким образом, в рамках образованного Союза в уголовно-правовые нормы стран-участниц должны быть внесены коррективы, в том числе подлежат разрешению проблемы по коллизии норм уголовного, уголовно-процессуального, административного, оперативно-розыскного и таможенного законодательства [2].

На этой ноте, реформирование уголовного законодательства было проведено всеми государствами-участниками ЕАЭС путем внесения поправок в действующее законодательство.

В настоящее время, несмотря на неоднократное внесение поправок в уголовное законодательство в таможенной сфере, проблемы применения уголовного закона об ответственности за таможенные уголовные правонарушения остались. Сложилась ситуация, когда уголовные законы стран Союза все ещё продолжают быть национально ориентированными и допускают

существенное расхождение, как отдельных норм, так и общих подходов к ответственности за таможенные уголовные правонарушения.

Так, за последние семь лет в Казахстане по таможенным преступлениям проведена масштабная гуманизация, что в определенной степени повлияло на криминогенную ситуацию в данной сфере, а именно:

- пороговое значение для наступления уголовной ответственности по контрабанде выросло в 10 раз (с 1 до 10 тыс. МРП);
- существенно снижены штрафные санкции по ст.ст. 234 и 236 УК РК (с 500 до 80 МРП или 276 тыс. тенге), предусматривающие ответственность за экономическую контрабанду и уклонение от уплаты таможенных пошлин;
- первые части ст.ст. 234, 236 УК РК отнесены к разряду уголовных проступков, соответственно без наказания в виде лишения свободы.

При этом административная ответственность за недостоверное декларирование не была усилена, а наоборот в 2018 году из ст. 551 КоАП (недекларирование, недостоверное декларирование) исключена мера наказания в виде «конфискации товаров» [3].

В итоге, гуманизация проведена без усиления административно-превентивных мер, предоставив благоприятные условия для теневого бизнеса.

К примеру, ТОО «НурТрансЖол» за недостоверное декларирование товаров 30 раз привлекалось к административной ответственности. В Мангистауской области фирма «Нельсон Петролеум» допустила 59 таких фактов. В Карагандинской области ТОО «Миллениум-2017» привлекалось за нарушения, допущенные по 193 декларациям.

Как результат, регистрация административных правонарушений увеличилась с 5 тыс. до 18 тыс. (2016 г. - 5 160; 2017 г. - 5 204; 2018 г. - 5 827; 2019 г. - 7 164; 2020 г. - 7 671; 2021 г. – 13 255, 2022 г. – 18 182).

За последние 5 лет в два раза снизилась уголовная регистрация экономической контрабанды и фактов уклонения от таможенных платежей

(ст.ст.234, 236 УК, в 2017 г. - 167, 2018 г. - 145, 2019 г. - 92, 2020 г. – 88, 2021 г. - 89, 2022 г. - 71).

Экономическая контрабанда (ст. 234 УК РК):

Во-первых, по тем фактам, где стоимость незаконных товаров менее 34,5 млн тенге, такие материалы под юрисдикцию Службы экономических расследований не попадают, а остаются на рассмотрении таможенного блока органов государственных доходов. Ответственность рассматривается исключительно в административном порядке. Уплачивается лишь минимальный штраф, в среднем 146 тыс. тенге.

Во-вторых, по делам, где контрабандный груз оценен на сумму до 69 млн тенге, лицо подлежит к уголовной ответственности по ч. 1 ст. 234 УК с наказанием в виде крайне низкого штрафа в 80 МРП или 276 тыс. тенге.

Таким образом, соразмерность наказания не соответствует общественной опасности. Принцип неотвратимости наказания не работает. Это стимулирует контрабандистов продолжать заниматься противоправной деятельностью.

Уклонение от уплаты таможенных пошлин (ст. 236 УК РК):

Первое. Отсутствует разделение (градация) состава уголовного правонарушения на крупный и особо крупный ущерб. По отдельным уголовным делам сумма ущерба составляет 15 млн тенге, а по другим доходит до 600 млн тенге.

При этом независимо от суммы уклонения деяние квалифицируется как проступок (по ч. 1 ст. 236 УК) с наказанием в виде уплаты штрафа в 80 МРП.

Второе. Уголовные дела данной категории изначально имеют слабую судебную перспективу и зачастую подлежат прекращению за истечением сроков давности.

Основная масса уголовных дел данной категории регистрируется на основании актов таможенной проверки органов государственных доходов, по таможенным декларациям, выпущенных более года назад.

По таким материалам уже не имеется товаров и истекли сроки давности для привлечения к уголовной ответственности. В итоге расследование не приносит должного результата. Дела прекращаются и ущерб не возмещается.

Третье. За уклонение от уплаты таможенных платежей (по ст. 236 УК РК) не предусмотрена ответственность за совершение преступления неоднократно, группой лиц по предварительному сговору и лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций.

Кроме того, первые части ст.ст. 234 и 236 УК РК являясь уголовными проступками, не позволяют проводить негласные следственные действия, которые выступают одними из эффективных мер по доказыванию вины преступников и сбору доказательственной базы [4].

По НП ВС «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду».

В настоящее время, действия органов следствия идут вразрез с Посланием Президента от 31 января 2017 года о необходимости раскрытия транспортного и транзитного потенциала страны, обеспечения свободы транзита грузов.

Согласно п. 4 НП ВС, если перемещение товаров через таможенную границу ЕАЭС совершено незаконно и в крупном размере, посредством процедуры «таможенного транзита», то это деяние необходимо квалифицировать по ст. 234 УК РК, без учёта, куда идёт груз, в государства ТС (внутренний транзит) или иные страны (внешний транзит) [5].

Ссылаясь на указанную норму уполномоченные органы, необоснованно останавливают иностранных перевозчиков, проводят досмотр их грузов, с последующей регистрацией уголовных дел по экономической контрабанде, которые в итоге месяцами лежат без движения, а органы стараются подсчитать несуществующий ущерб Казахстану.

Как итог, нарушение прав иностранных предпринимателей, порча груза, ненужные затраты на его хранение, и самое главное снижение транзитной привлекательности страны.

Тогда как, ст. 234 УК РК устанавливает ответственность за перемещение товаров при нарушении определенных условий и требований таможенных норм.

Как известно, контрабанда обязательно связана с уклонением от уплаты обязательных платежей, что в данном случае отсутствует.

В п.51 ст. 3 ТК РК дается определение перемещению товаров через таможенную границу ЕАЭС, по которым понимается ввоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС или их вывоз с этой территории.

Под данное понятие не подпадает таможенная процедура таможенного транзита. Согласно ст. 222 ТК транзит является таможенной процедурой, в соответствии с которой товары перевозятся от таможенного органа отправления до пункта назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру.

Таким образом, в случае установления фактов недостоверного декларирования, при транзите ущерб Казахстану, как и другим странам-членам ЕАЭС – отсутствует (за исключением лжетранзита).

Изложенные и другие проблемы применения уголовного закона за совершение таможенных уголовных правонарушений обуславливает актуальность данной темы исследования, которая рассмотрена, как с позиции современной теоретической мысли, так и в правовом ракурсе.

К тому же, в настоящее время активизация работы по унификации уголовных и административных норм стран Союза предусмотрена п. 3.1.6. Плана мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025 года (утвержден 5 апреля 2021 г.) [6].

Реализация соответствующего мероприятия предусматривает внесение до конца 2024 года изменений в вышеупомянутый Договор в части определения общих для всех принципов и подходов к установлению ответственности за несоблюдение требований в сфере таможенного регулирования.

Исходя из этого, исследование в данном направлении является своевременным, имеет научное и практическое значение.

Оценка современного состояния решаемой научной проблемы или практической задачи. Различным аспектам противодействия таможенным уголовным правонарушениям посвятили свои исследования отечественные ученые: М.М. Алиев, Е.О. Алауханов, А.М. Алибекова, И.Ш. Борчашвили, С.Н. Баймаганбетов, К.Г. Байсаков, Н.А. Бейсенбин, У.С. Джекебаев, Е.И. Каиржанов, К.Ж. Капсалямов, М. Канатулы, Г.С. Мауленов, С.Ж. Муслимов, Е.А. Омаров, С.М. Рахметов, И.И. Рогов, Б.У. Сейтхожин, А.А. Смагулов, а также ближнего зарубежья: Г.А. Алиасхарова, Т.В. Апарова, Б.В. Волженкин, И.В. Вочодько, О.В. Грачев, А.В. Грязнов, И.В. Дмитриенко, Н.Н. Зарубин, А.Д. Краснов, А.П. Кузнецов, Н.А. Лопашенко, А.В. Наумов, Т.В. Пинкевич, А.И. Рарог, А.В. Скачко, И.С. Суханова, А.С. Смирнова, Н.П. Фесенко, Т.А. Янгузина и другие.

В данных исследованиях освещаются как комплексные, так и отдельные вопросы применения уголовного законодательства за таможенные уголовные правонарушения. К настоящему времени приведенные авторами выводы и рекомендации не утратили своей актуальности. Однако, несмотря на большую теоретическую и практическую значимость положений, разработанных авторами, необходимо признать, что с момента издания большинства публикаций произошли изменения, как в правовом, так и в организационном поле.

Цель диссертационного исследования. Целью настоящего исследования является комплексное исследование теоретических, законодательных и практических аспектов противодействия таможенным уголовным

правонарушениям с дальнейшей постановкой научно-обоснованных предложений и рекомендаций в уголовное законодательство и совершенствованию практики применения норм об ответственности за таможенные уголовные правонарушения.

Задачи диссертационного исследования продиктованы поставленными целями и подразумевают под собой:

- изучение зарубежного опыта (в т.ч. государств, входящих в ЕАЭС) по вопросам противодействия уголовно-наказуемым таможенным посягательствам;

- анализ законодательства Республики Казахстан об ответственности за таможенные уголовные правонарушения с учетом ретроспективы его развития и практики применения уголовно-правовых норм;

- определение перспективы развития законодательного регулирования и практики применения уголовного закона об ответственности за таможенные уголовные правонарушения с выработкой рекомендаций и предложений.

Объектом диссертационного исследования выступают уголовно-правовые нормы и общественные отношения, возникающие в сфере противодействия таможенным правонарушениям в современных внешнеэкономических условиях.

Предметом исследования является действующее уголовное законодательство, применяемое за совершение таможенных уголовных правонарушений; система нормативных правовых актов в данной сфере; материалы статистического и аналитического характера по исследуемой теме; нормы зарубежного уголовного законодательства; практика применения уголовно-правовых норм, а также закономерности, связанные с выяснением наиболее значимых свойств и сторон изучаемого объекта, позволяющие научными методами познать его сущность и выработать рекомендации и предложения.

Методологической основой исследования является совокупность общенаучных (анализ, синтез, аналогия), частно-научных (ретроспективно-исторический, сравнительно-правовой, статистический) и специальных (сравнительно-правовой и формально юридический) методов познания.

Научная новизна диссертационного исследования заключается в том, что ранее комплексное исследование теоретических, законодательных и практических аспектов противодействия таможенным уголовным правонарушениям, не осуществлялось.

Кроме того, нами:

- проведен ретроспективный анализ эволюции уголовно-правовых подходов к противодействию таможенным уголовным правонарушениям;

- на основании изучения ряда отечественных и зарубежных источников сформулировано авторское определение функций противодействия посягательствам в таможенной сфере;

- проведя анализ формулировок таможенных уголовных правонарушений, предложенных различными учеными, сформулировано авторское понятие таможенных уголовных правонарушений;

- при анализе посягательств, смежных с составами таможенных уголовных правонарушений, выявлены спорные положения, связанные с разнообразным пониманием в статьях УК РК терминов «оборот», «ввоз», «вывоз», «перемещение» и «пересылка».

- для применения в уголовном законодательстве Казахстана предложен опыт Италии об установлении самостоятельной уголовной ответственности владельцев складов временного хранения, принимающих на хранение иностранные контрабандные товары.

Положения, выносимые на защиту:

1. С учетом общественной опасности контрабанды и сложности расследования уголовных дел этой категории, исключения возможности проведения негласных следственных действий, а также ухода от

ответственности лиц, уклонившихся от уплаты таможенных платежей ввиду истечения сроков давности привлечения за совершение проступка по причине намеренного затягивания времени (в т.ч. путем судебного обжалования решений таможенных органов), целесообразно ч.1 ст. 234 и ч.1 ст. 236 УК РК отнести к разряду преступлений небольшой тяжести.

В целях разрешения проблемы отграничения контрабанды от уклонения от уплаты таможенных платежей, предлагаем экономическую контрабанду рассматривать через призму ее совершения помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо путем недекларирования.

Одновременно признаки «с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с заведомо недостоверным декларированием либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения» полагаем перенести из диспозиции ст. 234 в диспозицию ст. 236 УК РК.

Бесспорно, данный вопрос потребует дополнительной законодательной проработки с внесением соответствующих изменений в сопутствующие нормативные правовые акты.

2. Учитывая, что размеры ущерба для наступления уголовной ответственности за контрабанду в Казахстане считаются самыми гуманными среди стран-участниц ТС, в целях гармонизации уголовного законодательства, видится необходимость в пересмотре в сторону уменьшения таких порогов в ст. 234 УК РК (оптимальные пороги были закреплены в УК РК до 12 июля 2018 года).

Для этого п. 3) ст. 3 УК РК необходимо изложить в следующей редакции: «особо крупный ущерб и особо крупный размер – в статьях: 234 – стоимость перемещенных товаров, превышающая десять тысяч месячных расчетных показателей», п. 38) указанной статьи: «крупный ущерб и крупный размер - в статьях: 234 – стоимость перемещенных товаров, превышающая пять тысяч месячных расчетных показателей».

3. На примере уголовного законодательства России, Беларуси, Киргизии и Армении считаем необходимым имплементировать в ст. 236 УК РК квалифицирующие признаки: совершение неоднократно, в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору и лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций.

4. Опираясь на международный передовой опыт, необходимо проработать вопрос о применении к лицам, совершившим уголовные правонарушения по ст.ст. 234 и 236 УК РК, штрафных санкций в кратном размере в зависимости от суммы таможенных пошлин, подлежащих уплате, явившихся предметами уголовного правонарушения, предусматривая при этом альтернативную ответственность в виде исправительных и общественных работ, ограничения и лишения свободы с конфискацией имущества.

Во избежание перехода преступных элементов в плоскость административного права, потребуется одновременное ужесточение ответственности в соответствующих статьях КоАП.

5. Ввиду отсутствия при транзите ущерба Республике Казахстан, как и другим странам-членам ЕАЭС, в целях обеспечения правоприменительной практики и исключения необоснованного вовлечения субъектов бизнеса в уголовный процесс, предлагаем рассмотреть вопрос о внесении изменений в п. 4 НП ВС «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» в части исключения нормы, касающейся наступления уголовной ответственности за нарушение порядка таможенного транзита в другие страны.

Апробация и внедрение результатов. Основные положения диссертационного исследования неоднократно обсуждались на кафедре специальных юридических дисциплин и в ходе участия в качестве докладчика на научном семинаре для магистрантов и докторантов Академии правоохранительных органов при Генеральной прокуратуре Республики Казахстан на тему: «Перспективы развития уголовной политики» (16 февраля 2023 года). Отдельные аспекты и выводы, содержащиеся в диссертационной работе, нашли свое отражение в двух научных публикациях, а также внедрены в учебный процесс Академии правоохранительных органов и приняты во внимание для внесения изменений и дополнений в рамках законотворческой инициативы Главной транспортной прокуратуры Республики Казахстан (Приложение 1).

1. ТЕОРЕТИЧЕСКИЕ И МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ УГОЛОВНО-НАКАЗУЕМЫМ ТАМОЖЕННЫМ ПОСЯГАТЕЛЬСТВАМ

1.1 Ретроспективный анализ таможенных уголовных правонарушений

С давних времен для Казахстана, занимающего географически выгодное положение для транзитного передвижения, особое значение имела борьба с таможенными правонарушениями, нарушавшими утвержденные требования и правила движения ценностей и товаров на границе.

Эпоха зарождения и формирования норм права в исконной казахской степи занимает важное место в истории казахской народности. В целях представления первостепенных начал становления таких норм, предусматривающих правила в сфере таможи, пошлины и ответственность, нужно углубиться в историю эволюции государственности казахов в плане правового и экономического роста.

Движение товарных ценностей через территорию государства признается незаконным при наличии установленных на законодательном уровне каких-либо ограничений или запретов, особого порядка и условий перевозки товаров.

Соответственно отсутствие такого характера ограничений не позволяет расценить действия лиц по перемещению товаров как незаконные и признать преступными.

Поэтому с целью установления начала действия запрещающих норм на перемещение товаров по казахской земле, а также изучения феноменов контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей в историческом аспекте, необходимо установить момент возникновения государственности на территории современного Казахстана. Кроме того, необходимо определить начало существования в качестве государства той или иной общности людей с отлаженными механизмами и функциями таковой.

Развитие казахской государственности непосредственно связано с формированием каждого объединения, племени и рода, которые в своей первоначальной форме имели признаки государственности, отдельные его функции, расположение и территории которых постоянно менялись. На смену объединениям приходили новые, более развитые, перенимающие некоторые особенности прежних, и аналогичным образом приходившие в упадок.

С I тысячелетия до н.э. на территории древнего Казахстана возникли скифо-сакские объединения, на смену которым пришли объединения уйсуней и кангюев. В последующем значительную лепту в развитие государственности в III веке до н.э. внесли воинственные племена гуннов, в некоторых источниках их называют хунны или сунны.

Сохранившиеся исторические источники свидетельствуют о перемещении товаров с одной территории на другую, о наличии торговых отношений между различными народами, общностями, объединениями, племенами, государствами и т.д. [7, с.65].

До становления Шелкового пути по земле нынешнего Казахстана простирался степной маршрут, который объединял народности Древней Греции и Дальнего Востока. В степях и горах Евразийского континента зародилась транзитная торговля между Западными, Восточными, Средиземноморскими странами и Китаем.

В последующем по степному пути саки получали шелк с Китая и ковры с Ирана, о чём свидетельствуют найденные при раскопках на Алтае и Пазырских курганах останки [8, с. 39].

Процветание экономики отдельных регионов древнего Казахстана, в частности развитие таможенных отношений, неразрывно связано с появлением и развитием Великого Шелкового пути во II веке до нашей эры, по которому шло множество торговых караванов. Существовая столетия, отдельные участки пути доминировали, а другие наоборот угасали [7, с. 65].

Шелк и золото в то время выступали в качестве международной валюты. Цари и послы получали шелк в дар, им закрывали долги государства и производили оплату войскам.

По утверждению археолога К.М. Байпакова, «в реализации ценных шелков принимали участие кочевники саки и скифы, которые редкостный для тех лет товар поставляли в Азию и Средиземноморье» [9, с. 11].

Учитывая наличие торговых отношений, заключавшихся в перевозке по территории Средней Азии товаров с Запада на Восток, возникала необходимость в правовом регулировании этих отношений.

В своей монографии М.С. Нарикбаевым отмечено, что «Со времен доисламского периода была распространена концепция под названием «Круг справедливости». Суть ее заключалась в следующем: нет государства без армии, нет армии без оружия, нет оружия без казны, нет казны без податного населения, нет податного населения без справедливости» [10, с.14].

Согласно некоторым казахстанским источникам: «уйсуни обеспечивали полную безопасность торговых, караванных путей снимая дань, в виде таможенных пошлин с купцов и осуществляли полицейские функции на этих территориях» [7, с.42].

Это указывает на то, что уже в III веке до нашей эры, ввиду развития кочевого и полукочевого образа жизни древних народностей активно развивались торговые отношения и имелись предпосылки их регулирования, выразившиеся в обложении данью перемещаемых товаров, которые, на наш взгляд, нельзя еще охарактеризовать как урегулированные нормами права.

На территории древнего Казахстана в VI веке появился народ, который по китайским письменным источникам назывался «тюрками», а их руководитель – «каганом». Данное объединение разных народов под общим названием «Тюркский каганат» имело огромную территорию, органы управления и систему налогов. В качестве источника права выступал обычай, защищаемый силой государства.

Правила степи о ненападении на караваны купцов, их защита, авторитет каганов, только способствовали расширению торговых отношений с другими государствами (Иран, Китай, Византия) через Великий путь, который предопределил все явления в политике той эпохи [11, с. 29].

В работе Т.М. Культелеева описывается: «в VI веке появляется термин «таможня», происходящий от слова «тамга» (знак, клеймо), от которого, в свою очередь, образовался глагол «тамжить» (налагать пошлину). Участок, на котором «тамжили», начал величаться таможней» [12, с. 61].

Именно поэтому, исторически в тюркской государственности с введением ограничений на ввоз и вывоз товаров, возникают предпосылки противоправного поведения, схожего чертами с современными таможенными правонарушениями, в т.ч. контрабандой, заключающейся в перемещении через границу товаров без соответствующего разрешения государственных органов.

На новую и более высокую ступень развития государство и право древнего Казахстана вышли в промежуток с VI по XII века. Зародились новые институты власти - орда, иль, улус; сформировались и получили свое развитие: правовая, налоговая системы и система наследования власти. Такой скачок в различных сферах свидетельствует о формировании объединений, имеющих основные черты государства, свои законы и механизмы их исполнения.

Конец XII - начало XIII веков запомнились образованием на территории древней казахской степи монгольского государства под предводительством Темучжина (Чингисхана), захватившего небольшие объединения и создавшего могучую империю. На протяжении двух десятков лет под предводительством Чингисхана происходило становление монгольской государственности, а далее правление продолжено его потомками.

Окончательное основание тюрко-монгольского государства под названием «Золотая орда» со столицей «Сарай» в низовьях Волги завершено к середине XIII века. В составе Золотой орды были завоеванные тюркские и

славянские земли – Крым, Хорезм, Северный Кавказ, Западная Сибирь, Киевская Русь, Московские и окрестные территории.

Как ранее отмечено, основной артерией для торговли товарами между Западом и Востоком являлся Шелковый путь. Поэтому для исторического Казахстана, имеющего выгодное географическое положение для транзита, огромное значение имели взимаемые с коммерческих караванов за проезд и перевозку товаров налоги и сборы.

Государство получало значительную прибыль от взывания пошлин с торговых караванов, проходящих по владениям Улуг Улуса (Золотой орды). Правители поддерживали торговлю, всеми мерами пытались обезопасить караванные маршруты, государство давало гарантию неприкасаемости торговцев и их товаров. Эти меры привели к стремительному росту караванной торговли в конце XIII и начале XIV веков по новому маршруту Шелкового пути: Крым - Нижняя Волга - Приаралье - Южный Казахстан - Семиречье, который пролегал через основные центры Золотой орды. Одним из ключевых источников пополнения государственной казны стали именно торговые пошлины [13, с.71].

После смерти правителя Едиге в первой четверти XVI века и междоусобной войны Барака и Улуг-Мухаммеда (потомки Чингисхана), великое ханство под названием «Золотая Орда» полностью распалось.

В дальнейшем ввиду бесконечных войн за трон к власти приходили и свержались разные правители. Особое место на страницах истории занимает время правления Абулхаир хана (1428 год), из подданства которого в 1459 году вышли султаны Керей и Джанибек. Это событие многие историки связывают с первыми предпосылками создания казахской народности и государственности.

Поскольку основной хозяйственной деятельностью казахского народа являлось скотоводство, требующее устойчивого спроса и места сбыта, казахские правители (ханы, султаны и бии) устанавливали пошлины для вывоза и ввоза за границы своей территории коней, овец и другого скота.

Последствием этого стало намерение многих торговцев и караванов уклониться от такого рода пошлин, которые были им невыгодны с экономической точки зрения, а также избежать передвижения по территориям с установленными ханами ограничениями. Смело можно утверждать, что указанные факты уже имели общие, схожие черты с экономической контрабандой и уклонением от уплаты таможенных платежей.

Из-за неустойчивой политической ситуации, таможенное направление государства осталось без надлежащего внимания, что в итоге привело к вынужденному изменению торговыми караванами маршрутов по Шелковому пути. В результате этого наступил конец эпохе существования Великого Шелкового пути на территории древнего Казахстана и Средней Азии.

Конец XVI и начало XVII веков ознаменовались завершением процесса слияния казахских народностей вокруг Казахского ханства [13, с.116].

В это наполненное смутой время, Русскому государству, уже имевшему успехи в социально-экономическом направлении и торговых отношениях с государствами Европы, приглянулись огромные территории Казахского ханства. Желание русского царя установить постоянные и безопасные торговые связи со странами Средней Азии, являлось экономически оправданным и имело политические амбиции.

Самостоятельность казахских ханов в политических делах угасла во время колониализма Россией. О том времени вспоминает первый Президент Казахстана Н.А. Назарбаев: «В течение почти полутора веков шло присоединение Казахстана к России. Это был процесс колониального захвата мирными и военными средствами..» [14 с. 78]. Но в то же время, эти события для казахского народа имели не только негативные моменты.

После плавного и поэтапного овладения землями казахских ханств, Российское государство внедряло новые подходы и инструменты политического и экономического развития.

Стремительный рост торговых отношений между Казахским и Российским государствами произошел во второй половине VIII века. По численности казахские торговцы в России, превзошли количество купцов, продававших товар в Средней Азии.

Происхождение таможенных преступлений в Казахстане в том виде, как мы их видим сегодня, относится к началу XVII века. В этот период образовался единый рынок и установлены четкие границы и таможенные барьеры.

В середине XVI века часть казахских земель перешли в подданство Российской империи, на которых были установлены законы и порядки последней. Россия, в то время, уже обладала правовой базой, законодательством, охраняемым силой государства. Экономические отношения различных отраслей регулировались уложениями и уставами.

Так, в 1653 году и в 1667 году Российское правительство приняло Таможенный и Новоторговый уставы, которые установили систему протекционизма в государстве.

Эти уставы ограничили иностранную торговлю, за исключением оптовой продажи в приграничных городах. Для въезда зарубежных торговцев на внутреннюю территорию страны требовалась специальное разрешение, для чего купцы, помимо таможенных пошлин, платили дополнительные сборы и пошлины за проезд.

По мнению А.В. Грязнова Новоторговый устав является первым таможенным нормативным документом Российской империи, максимально узаконившим внешнеэкономические отношения и сыгравшим важную роль в борьбе с таможенными преступлениями [15].

В целях исключения контрабандного перемещения товаров по морю, при Петре I создана таможенная служба в портах.

Одним из значимых событий в противодействии таможенным преступлениям стало создание в 1754 году пограничной стражи (обрезчиков),

отвечающей за охрану границ государства в военно-полицейской и таможенной сферах [16].

В то время, систематизированное законодательство по таможенным преступлениям содержалось в Уложении 1845 года «О наказаниях уголовных и исправительных», состоявшего из сложного постатейного свода уголовно-правовых норм [17].

Попытка точного разграничения уголовной и административной ответственности была предпринята в 1864 году в Уставе о наказаниях, применяемых мировыми судьями, куда скопированы разделы из Уложения о наказаниях в части несоблюдения требований казенных управлений и о контрабандных делах [18, с. 163].

Существенную роль в усилении таможенной системы и модернизации нормативно-правовой базы таможенного регулирования сыграл новый Таможенный устав 1892 года, который объединил в себе все прежде изданные акты о контрабанде.

К примеру, тайно перевозимые и проносимые вне таможи за границу либо из-за границы товары, а также привезенные на таможду, но не указанные в грузовых документах и поданных объявлениях, признавались по Таможенному уставу контрабандными [18, с. 166]. При этом признавшимся в нарушении лицам, применялись нестрогие наказания. Жестоко наказывались за так называемую «квалифицированную» контрабанду, групповую, вооруженную либо за оказание сопротивления при задержании [19, с. 7].

Далее, существовавшее до 1917 года законодательство в уголовной и таможенной сферах постоянно совершенствовалось (появилось разграничение субъектов, система наказаний и другое), однако некоторые важные идеи в этих направлениях так и не были воплощены в жизнь.

Из вышеизложенного можно сделать вывод, что уголовные правонарушения в таможенной сфере, в частности контрабанда, как мы их представляем себе сегодня, были введены в Казахской государственности после

вхождения в состав Российской империи, вследствие принятия законодательства, регулирующего общественные отношения в таможенной сфере, образования отчетливых границ государства, а также внедрения ответственности за данные нарушения. Учитывая, что Казахское ханство примкнуло к Российской империи и в 1917 году вошло в состав РСФСР процесс формирования законодательства Казахстана, устанавливающего ответственность за таможенные уголовные правонарушения, неотрывно связан с процессом становления правовой базы всей РСФСР в целом.

С приходом к власти советов в 1917 году, экономическая направленность страны существенно поменялась. Первая мировая война и пришедшая вслед Октябрьская революция оказали разрушительное воздействие на развитие экономики и таможенной системы РСФСР. Правительство в качестве инструментария использовало продразверстку – изъятие излишков аграрного хозяйства у крестьян для потребностей вооруженных сил и пролетариата. Совет народных комиссаров принял решение национализировать все государственные институты, утвердить монополию на всю коммерцию, включая международную. Граждане, в большей части присоединенных государств, подвергались высокому безосновательному налогообложению, что потребовало преобразования, действующего в то время дореволюционного законодательства, включая и таможенное регулирование. После революции 1917 года первым правовым документом в таможенной сфере стал «Декрет СНК РСФСР «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров» [20]. Этим актом контрабандным товаром признавались такие вещи, на которые владелец не мог предъявить разрешающие документы компетентного органа (Отдел внешней торговли и промышленности). Перемещаемые через границу товары без разрешения, признавались контрабандой и подлежали конфискации.

Помимо этого, правительство противодействовало контрабандному ввозу товаров принятием и других правовых актов. К примеру, постановлением Совета Труда и обороны РСФСР 1920 года всем запрещалось приобретать

иностранные товары в зоне фронтовой линии. При этом лица, задержанные при переходе линии военных действий без специального разрешительного документа Особого отдела ВЧК и Народного комиссариата иностранных дел, признавались шпионами и несли строгую ответственность как в военное время. Эти факты указывают на то, что органы таможни были наделены функциями контроля, а не взимания таможенных пошлин.

Пресечением внешнеэкономических преступлений занимались транспортные отделы ВЧК и пограничные службы. Согласно инструкции ВЧК от 1918 года на пограничные чрезвычайные комиссии возлагался контроль передвижения товарных ценностей по границе в разрез требований, а также производство дознания по таможенным правонарушениям [21, с.20].

Постановлением СНК РСФСР от 1 марта 1921 года «О реквизициях и конфискациях» в квалификацию контрабанды впервые были введены признаки сокрытия и тайного провоза товаров, денег и других предметов помимо таможенного контроля. Исключены были лишь отдельные предметы, считающиеся контрабандными независимо от способа их перемещения через линию границы [22]. Кроме того, указанный акт отделил административно-наказуемую контрабанду от преступления, определил виды административных нарушений, подлежащих рассмотрению судом.

Ввиду укрепления защиты границ государства и модернизации таможенной работы правительством велась разработка уголовных и административных методов противодействия контрабанде.

К примеру, «Декрет СНК РСФСР «О таможенной охране» от 1922 года включал в себя только положения об ответственности за контрабандный провоз товаров [23]. В соответствии с Декретом к нарушителям применялись наказания в виде штрафа и конфискации контрабандного товара. Простая контрабанда рассматривалась органами таможенной службы в административном порядке с конфискацией предметов незаконного перемещения. Новшеством в ст. 7 Декрета являлось то, что покушение на вывоз

товаров за границу вне пунктов таможенного контроля, признавалось контрабандой.

Вследствие сформировавшейся судебно-следственной практики назрела необходимость в принятии общего нормативного правового акта с четкой структурой, системой и порядком применения правовых норм об ответственности за все виды преступлений, включая таможенные. Поэтому, следующим важным этапом противодействия преступлениям в таможенной сфере стало принятие в 1922 году первого УК РСФСР, относящего контрабанду к государственным преступлениям [24].

К примеру, по ст. 97 УК РСФСР виновных за контрабанду наказывали принудительными работами до трёх месяцев, применяли конфискацию части или всего товара, а также штраф до 300 рублей золотом» [24].

За неоднократную, вооруженную контрабанду или с участием должностных лиц, виновные подвергались лишению свободы свыше трёх лет, а также приговаривались к высшей мере при отягчающих обстоятельствах.

По примечанию к указанной статье, виновные не несли уголовного наказания, если их деяния подлежали рассмотрению в административном производстве [24].

Таким образом, уголовный закон того периода уже предусмотрел деление контрабанды на простую и квалифицированную, а также наказуемую в административном и уголовном порядке.

УК РСФСР 1922 года дебютировал на территории Казахстана в качестве первого унифицированного уголовного закона. Однако текст этого кодекса был изменен и дополнен с учетом местного менталитета с переводом в 1923 году на казахский язык (перевод Кадырбаева С.), что имело огромное значение, поскольку адат не был писанным законом, а царские законы на казахском языке не публиковались [25, стр.122].

Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 года «Об изменении статьи 97 УК РСФСР» [26] трактовка понятия контрабанды поменялась, под

ней уже понималось «перемещение через границу товаров вне таможи или с сокрытием». При этом появилось деление на простую и квалифицированную контрабанду [27]. После принятия 12 декабря 1924 года Таможенного устава СССР контрабанда делилась еще и на повторную [28].

За простую контрабанду виновные подвергались штрафу, за повторную виновники высылались в административном порядке за линию границы, совершившие квалифицированную контрабанду лишались свободы свыше года, орудия преступления, товары, транспорт и имущество подлежали конфискации, а при отягчающих обстоятельствах применялась высшая мера [29].

В дальнейшем простая и квалифицированная контрабанда сохранилась в УК РСФСР в редакции от 22 ноября 1926 года [30].

Определение контрабанды также было заложено в ст. 164 ТК СССР 1928 года, где под контрабанду попадало «любое перемещение товаров через границу вне таможенных постов или с сокрытием от контролирующих органов таможи» [31]. Квалифицированной контрабандой (ст. 166 ТК СССР) являлось «перемещение вне таможи, с использованием транспорта, с сокрытием товара, с использованием поддельных документов, организованно, вооружено, а также при иных отягчающих обстоятельствах» [32, с. 290].

Это свидетельствует о том, что правительство в целях монополизации внешней торговли применяло строгие санкции за нарушение законов в таможенной сфере. При этом, даже если виновник, перемещая товар через границу, хотел уклониться от таможенных пошлин, содеянное все равно признавалось контрабандой.

В этой связи можно заключить, что изначально государство и законодатель при определении контрабанды как преступного уголовно-наказуемого деяния, преследовали экономические цели по установлению монополии внешней торговли, ограничению перемещения товаров через границу, запрету коммерции по товарной перевозке, и только потом ставили цель беспрекословного исполнения обязанности уплаты платежей.

С момента принятия Основных начал уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик 1924 года [33], Уголовные законы государств Союза должны были актуализироваться в соответствии с началами. Не стал исключением и УК КазССР, принятый после 1936 года с момента обретения статуса союзной республики согласно Конституции СССР.

В республиканских законах и кодексах воспроизводятся общие положения Основ законодательства, конкретизируются отдельные положения Основ, устанавливаются нормы, отражающие специфику республик и их компетенцию» - отмечает Ю.А. Тихомиров [34, с. 56].

Исследование ряда источников позволяет сделать вывод, что сложившиеся к 30-м годам уголовно-правовые нормы в околотаможенной области, просуществовали до появления в 1958 году «Закона об уголовной ответственности за государственные преступления» [35]. Уклонение от уплаты таможенных платежей все ещё не было уголовно-наказуемым.

В последующем, введенный в действие 1 января 1960 года первый УК КазССР (принят 22 июля 1959 года), также содержал ответственность за преступления в таможенной сфере, ограничившись лишь ст. 64 «Контрабанда» во 2 Главе «Иные государственные преступления» [36].

Эта статья включала в себя наказание за экономическую контрабанду и контрабанду ограниченных в обороте предметов, т.е. преступления с одинаковой объективной стороной, но с разными объектами посягательства были изложены законодателем в диспозиции одной статьи.

В дальнейшем, внесенными изменениями диспозиция ст. 64 УК КазССР была разделена на две части, а именно на экономическую контрабанду и контрабанду запрещенных или ограниченных к обращению предметов.

Как выше излагалось, УК КазССР не включал наказание за неуплату таможенных пошлин, однако, косвенно пересекалась с этим деянием ст. 81 (Уклонение от уплаты налогов и других обязательных платежей).

После распада СССР и обретения Казахстаном независимости, страна начала формировать таможенное законодательство, это было чрезвычайно важно, учитывая установление государственных границ.

Правильно отмечает Н.А. Сартаева, что «в целях адаптации к новым реалиям в УК КазССР вносились новшества, но этого было мало для прогресса уголовно-правовых отношений. Заметно было и то, что в период обретения Казахстаном независимости, существующие тогда уголовно-правовые отношения и нормы, не могли быть мгновенно заменены. Поэтому УК КазССР продолжал регулировать отношения уголовно-правового характера в независимом Казахстане ещё семь лет» [37, с. 113].

На пути к реформам, важным шагом стало принятие 16 июля 1997 года нового УК РК, вступившего в силу 1 января 1998 года [38], с одновременным прекращением действия УК КазССР. Законодатель в УК РК 1997 года отделил экономическую контрабанду (ст. 209) от контрабанды изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст. 250), образовав два самостоятельных состава.

Это деление по объектам посягательства и помещение этих статей в разные главы УК РК, имело практическое значение для правоохранительных органов, поскольку позволяло определить подведомственность при выявлении и расследовании отмеченных преступлений. Так, в соответствии со ст.ст. 192 и 285 УПК РК 1997 года [39] экономическая контрабанда была подсудна финансовой полиции и таможенному органу, а контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено - органам внутренних дел и национальной безопасности. Кроме того, законодатель все же признал уголовно-наказуемым уклонение от уплаты таможенных платежей и заложил это в отдельной ст. 214 УК РК 1997 года.

Простой состав диспозиции ст. 214 УК РК устанавливал наказание за уклонение от уплаты таможенных пошлин, налогов, таможенных сборов, сборов за выдачу лицензии или других таможенных платежей в крупных

размерах. Санкция содержала штраф от пятисот до семисот месячных расчетных показателей, либо исправительные работы до одного года, либо ограничение свободы до двух лет, либо арест до четырех месяцев, либо лишение свободы до одного года.

Квалифицированный состав этого же деяния содержал: неоднократность; использованием своего служебного положения должностным лицом и совершение организованной группой или преступным сообществом (преступной организацией). Санкция за это предусматривала: штраф от семисот до одной тысячи месячных расчетных показателей, либо исправительные работы от одного года до двух лет, либо ограничение свободы до трех лет, либо лишение свободы до трех лет; арест от четырех до шести месяцев; либо лишение свободы до трех лет.

В дальнейшем, законами РК №327 от 31 мая 2002 года, №484 от 25 сентября 2003 года, №10 от 9 декабря 2004 года, №67 от 8 июля 2005 года, №50-IV от 27 июня 2008 года, №222-IV от 7 декабря 2009 года, №297-IV от 30 июня 2010 года, №393-IV от 18 января 2011 года, №490-IV от 9 ноября 2011 года в диспозиции, санкции и примечания вышеуказанных статей вносились изменения [40].

В 2014 году законодатель принял новый УК РК, действие которого вступило в силу с января 2015 года. Здесь считаем согласиться с мнением А.В. Скачко, что «соответствующие статьи, регламентирующие ответственность за таможенные уголовные правонарушения в ранее действовавшем УК РК, были значительно скорректированы. Новый УК РК содержит, можно сказать, определенную систему таможенных уголовных правонарушений с более тщательным описанием составов. Изменен и подход к дифференциации уголовной ответственности в ст. 234 (Экономическая контрабанда), ст. 236 (Уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин) и ст. 286

(Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено) УК РК» [41, с. 117].

Как показывает практика, образование организаций на международном уровне внешнеэкономического и торгового направления неизбежно влечет трансформацию внутреннего законодательства каждого государства. Не миновали такой интеграции Казахстан, Россия, Беларусь и Армения, объединившись в ЕАЭС. Таким образом, в рамках образованного Союза в уголовно-правовые нормы стран-участниц должны быть внесены коррективы, в том числе подлежат разрешению проблемы по коллизии норм уголовного, уголовно-процессуального, административного, оперативно-розыскного и таможенного законодательства.

На этой ноте, реформирование уголовного законодательства было проведено всеми государствами-участниками ЕАЭС путем внесения поправок в действующие законы.

В настоящее время, несмотря на неоднократное внесение поправок в законодательство по уголовным правонарушениям в таможенной сфере, проблемы применения уголовного закона об ответственности за таможенные уголовные правонарушения остались. Так, за последние семь лет в Республике Казахстан по таможенным преступлениям проведена масштабная гуманизация, что в определенной степени повлияло на криминогенную ситуацию в данной сфере, а именно:

- пороговое значение для наступления уголовной ответственности по экономической контрабанде выросло в 10 раз (с 1 до 10 тыс. МРП);

- существенно снижены штрафные санкции по ст.ст. 234 и 236 УК РК (с 500 до 80 МРП или 276 тыс. тенге), предусматривающие ответственность за экономическую контрабанду и уклонение от уплаты таможенных пошлин;

- части первые этих статей (234 и 236 УК РК) отнесены к разряду уголовных проступков, соответственно без наказания в виде лишения свободы.

При этом административная ответственность за недостоверное декларирование не была усилена, а наоборот в 2018 году из ст. 551 КоАП (Недекларирование, недостоверное декларирование) исключена мера наказания в виде «конфискации товаров».

В итоге, гуманизация проведена без усиления административно-превентивных мер, предоставив благоприятные условия для теневого бизнеса [42, с. 139].

Такой подход позволяет дробить товар на минимальные партии и платить административные штрафы, при этом избегая уголовной ответственности.

К примеру, в 2021 году ТОО «НурТрансЖол» за недостоверное декларирование товаров 30 раз привлекалось к административной ответственности, в Мангистауской области фирма «Нельсон Петролеум» допустила 59 таких фактов, в Карагандинской области ТОО «Миллениум-2017» привлечено к административной ответственности по 193 декларациям.

Как результат, регистрация административных правонарушений увеличилась с 5 тыс. до 18 тыс. (2016 г. - 5 160; 2017 г. - 5 204; 2018 г. - 5 827; 2019 г. - 7 164; 2020 г. - 7 671; 2021 г. – 13 255, 2022 г. – 18 182).

Наоборот, за последние 6 лет в два раза снизилась уголовная регистрация экономической контрабанды и фактов уклонения от таможенных платежей (ст.ст.234, 236 УК, в 2017 г. - 167, 2018 г. - 145, 2019 г. - 92, 2020 г. – 88, 2021 г. - 89, 2022 г. - 71).

Законность и обоснованность привлечения контрабандистов именно к административной ответственности остается вне поля зрения правоохранительных органов. Как упомянуто выше, цель гуманизации уголовной ответственности состояла в параллельном усилении административных процедур.

Однако, текущая ситуация нивелирует принцип неотвратимости наказания, не в полной мере отвечает экономическим интересам страны. В связи с глобализацией национальной экономики, переходом к мировым

масштабам, от законодателя требуется принятие адекватных, отвечающим требованиям и принципам международных стандартов, законов, регулирующих указанные экономические отношения.

В связи с чем, в условиях сегодняшних реалий, назрела необходимость в трансформации норм действующего УК РК об ответственности за внешнеэкономические посягательства.

Подытоживая результаты ретроспективного анализа уголовных посягательств в околотаможенной сфере, мы пришли к следующим выводам:

Нормы об ответственности за совершение контрабанды и уклонение от уплаты таможенных пошлин зародились в глубокой древности, совпав с периодом раздела территориальной собственности и границ.

В советское время криминализована была только контрабанда, чего нельзя сказать об уклонении от таможенных платежей.

В УК РСФСР и УК КазССР контрабанда была разделена на экономическую и контрабанду запрещенных или ограниченных к провозу предметов. Ко времени принятия нового УК РК 1997 года этот подход в законодательстве Казахстана также и остался. При этом за уклонение от уплаты таможенных платежей появилась ответственность в ст. 214 УК РК.

В нынешнем УК РК уже сформирована система таможенных уголовных правонарушений с более подробным описанием составов. В то же время изменился и подход к дифференциации уголовной ответственности.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что в советское время контрабандные преступления не относились к экономическим, а в основном входили в составы преступлений против государства и порядка управления. Ввиду специфичности объекта таможенных уголовных правонарушений, данная позиция весьма логична. Более подробно затронем этот вопрос в последующем разделе данного исследования.

1.2 Ответственность за таможенные уголовные правонарушения и практика применения уголовно-правовых норм в законодательстве зарубежных стран

В науке уголовного права большой интерес отводится проблеме системного анализа права других стран. Использование такого подхода даёт возможность изучить точечные элементы уголовного права, ознакомиться с фазами эволюции уголовных законов за рубежом, осуществить детальное их исследование, установить плюсы и минусы, выстроить всеобщие способы регулирования и выработать мотивированные рекомендации по идеализации уголовных норм национального права.

Как отмечает французский юрист М. Ансель: «Расширение знаний иностранного права позволяет юристам увидеть новые горизонты и лучше понять нормы собственного государства, поскольку характерные черты этих норм более ясно проявляются в сопоставлении с другими системами, наделяют их идеями и соображениями, которые невозможно приобрести лишь при идеальном знании собственного права» [43, с. 38].

В последние десять лет, на фоне происходящих реформ уголовного законодательства, казахстанские законодатели все чаще пытаются внедрить в отечественную систему права отдельные правовые нормы, взятые с законов зарубежных стран, не исследовав, при этом сопутствующее законодательство и не проработав механизм их реализации.

Дефиниции же правовых норм зарубежного уголовного законодательства тщательно не изучаются, хотя Internet-возможности позволяют получить доступ к необходимой информации, что мы и попытались сделать.

Исследование уголовных законов зарубежных государств обычно ограничивается ознакомлением законодательства стран ближнего и дальнего зарубежья, где государства бывшего СССР мы относим к ближнему зарубежью. В то же время исследование уголовно-правовых норм в около таможенной

сфере стран ближнего зарубежья невозможно без изучения и проведения сравнительного анализа таких норм в законах стран – членов ТС, с которыми Республика Казахстан имеет общее таможенное законодательство и общую таможенную территорию.

Так, в связи с созданием ТС пяти стран - Армении, Беларуси, Казахстана, Киргизии и России, на внутренних границах был устранен таможенный контроль.

Согласно ст. 3 Договора «Об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза от 5 июля 2010 года» [1], одним из требований для достижения целей образования Союза является обеспечение унификации национальной уголовно-правовой базы всех его участников.

Поэтому в контексте общепринятого таможенного законодательства странами Союза, можно подумать, что уголовно-правовые нормы об ответственности за преступления в таможенной сфере в государствах ТС если не одинаковы, то схожи. Однако в настоящее время сложилась ситуация, когда уголовные законы стран Союза все еще продолжают быть национально ориентированными и допускают существенное расхождение, как отдельных норм, так и общих подходов к ответственности за таможенные уголовные правонарушения.

В этой связи постараемся определить, какие таможенные правонарушения уголовного законодательства стран - членов ТС признают преступлениями, и сравнительно их охарактеризовать.

Для наглядности мы составили сравнительные таблицы норм уголовных законов стран Союза, устанавливающих ответственность за противоправные деяния в области таможни.

Сравним нормы уголовных законов стран-членов ТС и размеров ущерба для наступления уголовной ответственности за контрабанду, с переводом национальных валют в казахстанский тенге (Таблица 1).

Таблица 1 – Сравнение норм уголовных законов стран-членов ТС и размеров ущерба для наступления уголовной ответственности за контрабанду

Страны ТС	Нормы УК	Порог наступления уголовной ответственности	В тенге по курсу на март 2023 года
Казахстан	ст. 234. Экономическая контрабанда.	превышает десять тысяч месячных расчетных показателей	34,5 млн тенге
	ст. 286. Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено.	-	-
Россия	ст. 200.1. Контрабанда наличных денежных средств и (или) денежных инструментов.	превышает двукратный размер суммы разрешенной ТК ЕАЭС (10000x2=20000 \$)	8,9 млн тенге
	ст. 200.2. Контрабанда алкогольной продукции и (или) табачных изделий.	превышает двести пятьдесят тысяч рублей	1,5 млн тенге
	ст. 226.1. Контрабанда сильнодействующих, ядовитых, отравляющих, взрывчатых, радиоактивных веществ, радиационных источников, ядерных материалов, огнестрельного оружия или его основных частей, взрывных устройств, боеприпасов, оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а также материалов и оборудования, которые могут быть использованы при создании оружия массового поражения, средств его доставки, иного вооружения, иной военной техники, а равно стратегически важных товаров и ресурсов или культурных ценностей либо особо ценных диких животных и водных биологических ресурсов.	Ущерб применим только к стратегически важным товарам и культурным ценностям в сумме ста тысяч рублей.	Ущерб применим только к стратегически важным товарам и культурным ценностям в размере 590 тыс. тенге.
	ст. 229.1. Контрабанда наркотических средств, психотропных веществ, их прекурсоров или аналогов, растений, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры,	-	-

	либо их частей, содержащих наркотические средства, психотропные вещества или их прекурсоры, инструментов или оборудования, находящихся под специальным контролем и используемых для изготовления наркотических средств или психотропных веществ [44].		
Беларусь	ст. 228. Контрабанда товаров, запрещенных или ограниченных к такому перемещению.	Превышает в тысячу и более раз размер базовой величины (37 тыс. рублей)	3,7 млн тенге
	ст. 228 ¹ . Незаконное перемещение товаров через таможенную границу, совершенное в течение года после наложения административного взыскания за такое же нарушение.	-	-
	ст. 328 ¹ . Незаконное перемещение через таможенную границу ТС и границу Республики Беларусь наркотических средств, психотропных веществ либо их прекурсоров или аналогов	-	-
	ст. 333 ¹ . Незаконное перемещение через таможенную границу ТС или границу Республики Беларусь сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ, радиоактивных материалов, огнестрельного оружия, боеприпасов, взрывчатых веществ, взрывных устройств, оружия массового поражения или средств его доставки, а также иных видов вооружения и военной техники [45].	-	-
Киргизия	ст. 231. Экономическая контрабанда.	в значительном размере от 5000 до 50000 расчетных показателей	от 2,5 млн тенге
	ст. 285. Контрабанда предметов, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу Кыргызской Республики [46].	-	-
Армения	ст. 291. Контрабанда наличных денежных средств и (или) платежных инструментов.	превышает двукратный размер суммы разрешенной ТК ЕАЭС (10000x2=20000 \$)	8,9 млн тенге
	ст. 292. Контрабанда культурных ценностей и стратегически важных сырьевых товаров.	превышает 8 миллионов драмов	9,1 млн тенге

		для культурных ценностей 800 000 драмов	918,5 тыс. тенге
	ст. 340. Контрабанда продукции, техники, огнестрельного оружия или иных веществ, устройств, предметов, товаров военного назначения.	-	-
	ст. 399. Контрабанда наркотических средств, психотропных (психовоздействующих) веществ, их препаратов или равноценного им вещества (аналога), или прекурсоров [47].	-	-

Вышеуказанная таблица прямо демонстрирует несостыковку норм уголовных законов стран ТС за таможенные преступления и отсутствие общих путей их правовой регламентации.

Так, УК Беларуси разделяет понятия общеэкономической контрабанды по предмету: контрабанда и незаконное перемещение товаров через таможенную границу. Ответственность за контрабандное перемещение запрещенных или ограниченных к обороту товаров, денег в крупном размере закреплена в ст. 228 УК Беларуси, а ст. 228¹ содержит наказание за незаконное перемещение любых товаров через таможенную границу, если оно было совершено в течение одного года после привлечения к административной ответственности за аналогичное правонарушение. УК Казахстана и Киргизии содержат уголовную ответственность за перемещение незаконным путем через таможенную границу любых товаров, предметов и ценностей, т.е. без учета особенности предмета. В России уголовно преследуется контрабанда денежных средств, денежных инструментов, алкогольной и спиртосодержащей продукции, при этом перемещение через границу иных товаров с нарушением декларирования наказывается в административном порядке. В Армении уголовно наказуема контрабанда денежных средств, культурных ценностей и стратегически важных сырьевых товаров.

Необходимо отметить, что все уголовные законы стран ТС предусматривают отдельные статьи за контрабанду наркотиков, ядовитых веществ, оружия, боеприпасов и других изъятых из обращения предметов.

Нельзя не заметить различия в порогах наступления уголовной ответственности за контрабандное перемещение. К примеру, контрабанда денег в Казахстане уголовно наказуема при перевозке на сумму более 34,5 млн тенге, в России и Армении – более 8,9 млн тенге, в Беларуси – 3,7 млн тенге и самый низкий порог в Киргизии – 2,5 млн тенге (национальные валюты четырех стран переведены по курсу в тенге).

Причины таких различий видятся в особенностях использования национальных валют, поскольку в странах ТС существует три подхода к определению порога крупного размера: основой для исчисления в Казахстане является - месячный расчетный показатель, в Киргизии - расчетный показатель, в Беларуси - базовая величина, в Армении и России указываются конкретные суммы в национальной валюте.

Квалифицирующие признаки контрабанды, а также виды санкций в национальном законодательстве стран Союза также различны. Эти расхождения уголовно-правовых норм хорошо прослеживаются в нижеприведённых таблицах 2 и 3.

Таблица 2 – Сравнение квалифицирующих признаков контрабанды в УК стран ТС

Страны ТС	Нормы УК	Неоднократность (повторность)	В особо крупном размере	В отношении наркотиков в крупном размере / значительном размере	Группой лиц по предварительному сговору/ группой лиц	Преступной группой (ОПГ)	С использованием служебного положения, должностным лицом, гос.	С применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль
Казахстан	ст.234	ч. 2	ч. 2	нет	ч. 2	ч. 3	ч. 2, 3	ч. 2
	ст. 286	ч. 2	ч. 4	ч. 2	ч. 2	ч. 3	ч. 2	ч. 2

Россия	ст. 200.1	нет	ч. 2	нет	/ ч. 2	нет	нет	нет
	ст. 200.2	нет	нет	нет	ч. 2	ч. 3	ч. 2	нет
	ст. 226.1	нет	нет	нет	ч. 2	ч. 3	ч. 2	ч. 2
	ст. 229.1	нет	ч. 4	ч. 3 / ч. 2	ч. 2	ч. 4	ч. 2	ч. 4
Беларусь	ст. 228	нет	нет	нет	ч. 3	ч. 4	ч. 3	ч. 3
	ст. 228 ¹	ч. 2	нет	нет	нет	ч. 3	нет	нет
	ст. 328 ¹	ч. 2	нет	ч. 2	ч. 2	ч. 3	ч. 2	ч. 2
	ст. 333 ¹	ч. 2	нет	нет	ч. 2	ч. 3	ч. 2	ч. 2
Киргизия	ст. 231	нет	ч. 3	нет	ч. 3 / ч. 3	ч. 4	ч. 3	ч. 3
	ст. 285	нет	нет	нет	ч. 2 / ч. 2	ч. 3	ч. 2	ч. 2
Армения	ст. 291	нет	ч. 2	нет	ч. 2	ч. 3	ч. 2	нет
	ст. 292	нет	нет	нет	ч. 2	ч. 3	ч. 2	нет
	ст. 340	нет	нет	нет	ч. 2	ч. 3	ч. 2	нет
	ст. 399	нет	ч. 3	ч. 2	ч. 2	ч. 3	ч. 2	нет

Таблица 3 – Сравнение видов используемых наказаний в уголовном законодательстве стран-участниц ТС за контрабанду

Страны ТС	Нормы УК	Штраф	Арест	Исправительные работы /общественные работы	Ограничение свободы	Лишение свободы / пожизненное	Дополнительные наказания, за искл. конфискации	Конфискация
Казахстан	ст.234	ч. 1, 2	ч. 1	ч. 1, 2	ч. 2	ч. 2, 3	ч. 3	ч. 1, 2, 3
	ст. 286	ч. 1	нет	ч. 1	ч. 1	ч. 1, 2, 3, 4, / 4	нет	ч. 1, 2, 3, 4
Россия	ст. 200.1	ч. 1, 2	нет	ч. 1, 2	ч. 1, 2	нет	нет	нет
	ст. 200.2	ч. 1	нет	ч. 1	нет	ч. 1, 2, 3	ч. 2, 3	нет
	ст. 226.1	нет	нет	нет	нет	ч. 1, 2, 3	ч. 1, 2, 3	нет
	ст. 229.1	нет	нет	нет	нет	ч. 1, 2, 3, 4	ч. 1, 2, 3, 4	нет
Беларусь	ст. 228	ч. 1, 2	нет	нет	ч. 1, 2	ч. 1, 2, 3, 4	ч. 3, 4	нет
	ст. 228 ¹	ч. 1, 2	ч. 1, 2	нет	ч. 1, 2, 3	ч. 1, 2, 3	нет	нет
	ст. 328 ¹	нет	нет	нет	ч. 1, 2	ч. 1, 2, 3	ч. 1, 2, 3	нет
	ст. 333 ¹	нет	нет	нет	нет	ч. 1, 2, 3	ч. 1, 2, 3	нет
Киргизия	ст. 231	ч. 1, 2, 3	нет	ч. 1, 2	нет	ч. 2, 3, 4	ч. 1, 2, 3	ч. 4
	ст. 285	нет	нет	нет	нет	ч. 1, 2, 3	ч. 1, 2	ч. 1, 2, 3
Армения	ст. 291	ч. 1	нет	ч. 1	ч. 1	ч. 1, 2, 3	нет	нет
	ст. 292	нет	нет	нет	нет	ч. 1, 2, 3	нет	нет
	ст. 340	нет	нет	нет	нет	ч. 1, 2, 3	нет	нет

	ст. 399	нет	нет	нет	нет	ч. 1, 2, 3	нет	нет
--	---------	-----	-----	-----	-----	------------	-----	-----

Как видно из таблицы 2 «особо крупный размер» в качестве квалифицирующего признака в статьях контрабанды предусматривают УК Казахстана, Киргизии, России и Армении, «неоднократность» - в УК Казахстана и Беларуси. Вместе с тем, только УК Беларуси в указанных статьях содержит такой квалифицирующий признак как: «лицом, ранее совершившим незаконное перемещение наркотиков, сильнодействующих, ядовитых, отравляющих веществ и др.».

Возможность освобождения лиц от уголовной ответственности за контрабанду денег содержится в примечаниях соответствующих статей УК России и Беларуси, а УК Киргизии предусматривает такую возможность за совершение экономической контрабанды.

Виды используемых наказаний в уголовном законодательстве стран-участниц ТС за контрабанду в целом идентичны (Таблица 3). Однако в России, Армении и Беларуси конфискация имущества прямо не указана в санкциях статей о контрабанде, но содержится в статьях о специальной конфискации. В статьях УК Беларуси о контрабанде нет такого вида наказания, как «исправительные работы», в УК России, Армении и Кыргызстана нет наказания в виде «ареста» за контрабанду, УК Кыргызстана не предусматривает «ограничения свободы». Только УК Казахстана (ч. 4 ст. 286) за контрабанду наркотических средств, психотропных веществ, их аналогов, совершенную в особо крупном размере, устанавливает наказание в виде пожизненного лишения свободы.

➤ Еще одним уголовным правонарушением в околотаможенной сфере и схожим по способу совершения с контрабандой, является уклонение от уплаты таможенных платежей.

Ситуация здесь аналогична контрабанде, несмотря на единое таможенное законодательство государств-членов ТС, уголовные законы государств Союза

устанавливают разную ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей. Так, в УК Казахстана, России, Беларуси и Кыргызстана уклонение от таможенных платежей закреплено отдельными статьями, в УК Армении, наоборот, это деяние объединено в одной статье с уклонением от уплаты налогов и других платежей и определено в законодательстве как налоговое.

Следует отметить, что привлечь к уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных пошлин во всех странах-членах ТС можно только в том случае, если ущерб причинен в «крупном размере».

Крупный ущерб с переводом национальных валют пяти стран Союза в казахстанский тенге представлен в сравнительной таблице 4.

Таблица 4 - Сравнение размеров ущерба для наступления уголовной ответственности за уклонение от уплаты налоговых платежей в странах-членах ТС.

Нормы УК	Порог наступления уголовной ответственности	В тенге по курсу на март 2023 года
ст. 236 УК Казахстана	Превышает пять тысяч месячных расчетных показателей	17,2 млн тенге
ст. 194 УК России	Превышает два миллиона рублей	11,7 млн тенге
ст. 231 УК Беларуси	Превышает в три тысячи и более раз размер базовой величины	19,3 млн тенге
ст. 241 УК Киргизии	в значительном размере от 5000 до 50000 расчетных показателей	от 504 тыс. тенге
ст. 290 УК Армении (относится к налоговым преступлениям)	превышает 5 миллионов драмов	5,6 млн тенге

Таблица 4 наглядно демонстрирует, что самый низкий порог наступления уголовной ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей в Киргизии (от 504 тыс. тенге), а высокий в Беларуси (19,3 млн тенге). Г.А. Алиасхарова причину высокого размера ущерба наступления ответственности в ст.ст. 236 УК Казахстана и 231 УК Беларуси видит в отказе этими государствами выделить особо крупные размеры. При этом УК России, Киргизии и Армении содержат ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей в особо крупных размерах. Также как упомянуто выше,

еще одной причиной является особенность использования стран ТС своих национальных валют [48].

При таких условиях, по нашему мнению, нечестные на руку субъекты внешнеэкономической деятельности, совершившие уголовные правонарушения в общем таможенном пространстве, привлекаются к ответственности по-разному, в зависимости от страны, в которой они уклонились от уплаты платежей.

Отсутствие общей политики государств-членов ТС в установлении порога суммы ущерба, стимулирует преступников к разработке новых схем криминального ввоза товаров через государства Союза, более снисходительно относящиеся к таким преступлениям.

Также считает и А.С. Смирнова, отмечая, что «существенные отличия, например, в величине сумм, при которых наступает уголовная ответственность, даёт предпосылки для развития экономических преступлений» [49].

Для наглядного анализа отличительных квалифицирующих признаков уклонения от уплаты таможенных платежей в странах ТС мы составили таблицу 5.

Таблица 5 – Сравнение квалифицирующих признаков уклонения от уплаты таможенных платежей

Признаки	ст. 236 УК Казахс тана	ст.194 УК России	ст. 231 УК Беларуси	ст. 241 УК Киргизии	ст. 290 УК Армении
Неоднократность	нет	нет	ч. 2	нет	нет
В особо крупном размере	нет	ч.2	нет	ч. 3	ч. 3
- группой лиц	нет	нет	нет	ч. 3	нет
- группой лиц по предварительному сговору	нет	ч. 2	ч. 2	ч. 3	ч. 3
- преступной группой (ОПГ)	ч.3	ч. 4	нет	нет	нет
Специальный субъект (с использованием служебного положения)	ч.2	ч. 3	нет	нет	ч. 2
С применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль	нет	ч. 3	нет	нет	нет

Как показывает таблица 5, квалифицирующие признаки уклонения от уплаты платежей в уголовных кодексах стран Союза существенно отличаются. К примеру, неоднократность применена только законодателем Беларуси. Про особо крупный размер упомянуто выше, он выделяется в УК России, Киргизии и Армении. Специальный субъект предусмотрен в УК Казахстана, России и Армении. Соучастие в форме группы лиц по предварительному сговору отсутствует лишь в УК Казахстана. Ответственность за совершение уклонения от уплаты таможенных платежей преступной группой содержится в УК Казахстана и России. Заметим, что анализируемая статья УК России содержит наибольшее количество квалифицирующих признаков, в том числе единственная предусматривает такой признак как: «деяния, совершенные с применением насилия к лицу, осуществляющему таможенный или пограничный контроль».

Верно подмечает Т.А. Янгузина, что в связи с разным оцениванием общественной опасности квалифицирующих признаков, строгость наказаний в государствах-членах Союза также различна [50]. Поэтому теперь сравним наказания за уклонение от уплаты таможенных платежей в странах ТС и составим сравнительную таблицу 6.

Таблица 6 – Сравнение видов используемых наказаний в уголовном законодательстве стран-участниц ТС за уклонение от уплаты таможенных платежей

Наказание	ст. 236 УК Казахс тана	ст. 194 УК России	ст. 231 УК Беларуси	ст. 241 УК Киргизии	ст. 290 УК Армении
Штраф	ч. 1, 2	ч. 1, 2	ч. 1, 2	ч. 1, 2, 3	ч. 1
Арест	ч. 1	нет	ч. 1	нет	нет
Исправительные работы (обязательные, принудительные в УК России)	ч. 1, 2	ч. 1, 2	ч. 1	ч. 2	нет
Ограничение свободы	ч. 2	нет	ч. 2	нет	ч. 1
Лишение свободы	ч. 2, 3	ч. 1, 2, 3, 4	ч. 1, 2	ч. 2, 3	ч. 1, 2, 3
Лишение право занимать определенные должности	нет	нет	ч. 1	ч. 2	нет

Дополнительные виды наказания - запрет занимать определенные должности - штраф - ограничение свободы	нет	ч. 2 ч. 3, 4 ч. 3, 4	нет	ч. 1, 3 нет нет	нет
По примечанию освобождается от ответственности в случае добровольной уплаты	да	нет	нет	да	ч. 5

Из таблицы 6 видно, что в УК Армении отсутствует наказание в виде исправительных работ за уклонение от таможенных платежей. УК России и Киргизии содержат запрет на занятие определенных должностей в качестве дополнительного наказания, в то время как УК России предусматривает дополнительные наказания в виде штрафов и ограничений свободы. Арест предусмотрен только УК Казахстана и Беларуси.

Еще одну особенность, а именно возможность избежать уголовной ответственности, содержат примечания к анализируемым статьям УК Казахстана, Киргизии и ч. 5 ст. 290 УК Армении, в которых отражено, что лица могут быть освобождены от уголовной ответственности в случае выплаты на добровольной основе всех начисленных сумм пени, штрафов и недоимок. В России и Беларуси таких исключений нет.

По нашему мнению, такой «лазейкой» в уголовном законе пользуются многие недобросовестные субъекты внешнеэкономической деятельности. Уплата начисленных сумм штрафов, пени, а также отсутствие признака неоднократности преступления в уголовном законодательстве благоприятно влияет на продолжение указанными субъектами своей незаконной деятельности, позволяет уклоняться от уплаты таможенных платежей и уходить от уголовной ответственности. К примеру, только за 2021-2022 годы из находившихся в производстве органов следствия Казахстана 55 уголовных дел по фактам уклонения от уплаты таможенных платежей, 38 прекращены по нереабилитирующим основаниям [51]. Вместе с тем, учитывая отсутствие в ст.

236 УК Казахстана градации ущерба на «особо крупный ущерб», он может быть просто огромным.

Подытоживая вышеизложенное, можно сделать вывод, что страны-члены ТС все еще находятся на начальном этапе унификации уголовного законодательства об ответственности за таможенные преступления, а различия в уголовных законах государств Союза преобладают над схожими нормами.

➤ Теперь вкратце рассмотрим опыт противодействия таможенным уголовным правонарушениям в государствах дальнего зарубежья.

В отличие от уголовного законодательства соседних государств, в странах дальнего зарубежья законы об ответственности за преступления в таможенной сфере гораздо разнообразней. Полагаем рассмотреть особенности противодействия преступлениям в сфере таможни на примере четырех наиболее крупных государств мирового сообщества: Англии, США, Германии и Италии.

Англия. Великобритания – государство с прецедентным правом: здесь нет единого источника уголовного права, закон состоит из составных частей - законодательства, принятого Парламентом (статуты - законы). Поэтому ответственность за различные виды правонарушений, в том числе и таможенные, регулируется отдельными законами и другими нормативными правовыми актами.

Основным законом Великобритании, предусматривающим ответственность за неправомерные действия и преступления в таможенной сфере, является Закон «О таможенном и акцизном регулировании» 1979 года [52]. Ответственность за незаконный ввоз товаров в Англию, в частности: а) с неоплаченными обязательными пошлинами и б) запрещенных и ограниченных к перемещению, предусмотрена ст. 50 вышеупомянутого закона.

В случае уклонения от уплаты налогов лицо подлежит штрафу (не менее £20 000 или не менее трехкратной стоимости товара, в зависимости от того, что является более суровым) и (или) тюремному сроку до 7 лет. В случае

незаконного ввоза товаров в Англию и экспорта (ст. 53 Закона), а также за мошенническое уклонение от уплаты таможенных пошлин (ст. 170) предусмотрена такая же ответственность с конфискацией и без неё.

Важно отметить, что вышеупомянутый Закон 1979 года, в дополнение ко всему вышесказанному, классифицирует как контрабанду и другие деяния с установлением соответствующей ответственности (предупреждение контрабандистов; выстрелы по судну органов правопорядка; вооруженное таможенное посягательство; продажа контрабандного груза) [53].

В результате получается, что пособничество контрабанде является самостоятельным преступлением в уголовном праве Англии. В завершение хотели заметить, что в Великобритании импорт или вывоз опасных веществ и предметов не относится к нарушению таможенных правил и не приравнивается к контрабанде.

США. В США положения, предусматривающие ответственность за таможенные уголовные правонарушения, не кодифицированы и изложены в нескольких законах, включая Законы «О тарифах» 1930 года [54], «О борьбе с контрабандой» 1935 года [55] и «Об управлении экспортом» 1979 года [56].

К примеру, федеральный закон «О тарифах» 1930 года регулирует импорт и экспорт товаров в США. Он предусматривает арест и конфискацию товаров, ввезенных незаконно, и разрешает применение различных наказаний гражданского и уголовного характера за нарушения таможенных правил.

В целом конкретные меры наказания за таможенные преступления можно найти в различных разделах этих и других законов, а также в соответствующих нормативных актах и руководствах, в т.ч. изданных уполномоченным органом по таможенной и пограничной охране США.

Таможенные преступления в США могут влечь за собой суровые наказания, включая штрафы, лишение свободы и конфискацию товаров. Точное наказание варьируется в зависимости от конкретного совершенного правонарушения, стоимости преступных товаров и криминального прошлого

правонарушителя. Контрабанда в США признается серьезным преступлением и влечёт за собой большие штрафы и лишение свободы. Например, наказанием за контрабанду товаров до \$1000 является штраф до \$50 000 или тюремный срок до 10 лет, или и то, и другое. Наказанием за контрабанду товаров свыше \$1000 предусмотрен штраф до \$500 000 или тюремный срок до 20 лет, или и то, и другое. Кроме того, контрабандные товары могут быть изъяты и конфискованы.

Германия. УК Германии, в отличие от УК Казахстана, не содержит норм об ответственности за таможенные преступления. Германский Налоговый кодекс 1977 года является основным законом страны, включающим нормы о наказании за уголовные посягательства в таможенной и налоговой сферах [57].

Лица, совершившие таможенные правонарушения, наказываются как в уголовном порядке (в виде штрафа или лишения свободы), так и в административном (в виде штрафа).

В соответствии с § 372 Налогового кодекса 1977 года ввоз, вывоз и реализация каких-либо предметов вопреки установленным государством запретам и ограничениям, признается таможенным нарушением. За нарушение этой нормы нарушитель может быть наказан штрафом или тюремным заключением на срок до десяти лет. Аналогичное наказание закреплено положениями § 370 и 373 Налогового кодекса Германии за увиливание платить таможенные пошлины, совершенное в соучастии, в составе банды, с использованием помощи должностного лица, поддельных квитанций, получения значительных преимуществ, лицом, имеющим огнестрельное оружие для оказания давления на сотрудников таможни и другие.

Как и в Казахстане, законодательство Германии (§ 371 Налогового кодекса) предусматривает обстоятельства, позволяющих лицу, уклонившемуся от уплаты налогов, уйти от уголовной ответственности (по ч. 1 § 370), если оно сообщит о ранее скрытых, неполных или неверных данных, дополнит и исправит их, а также оплатит все таможенные платежи.

Италия. Наказание за посягательства в таможенной сфере в Италии предусмотрено отдельными декретами, не входящими в уголовное законодательство этой страны. Эти декреты встречаются в разных правовых отраслях, включая таможенное, административное и уголовное право.

Одним из таких декретов, предусматривающих наказание за таможенные уголовные деяния в Италии, выступает Декрет Главы Республики в Своде законодательных положений в области таможенных правил № 43 от 23 января 1973 года (далее – Декрет № 43) [58].

Следует отметить, что итальянский законодатель в вышеуказанном законе не установил наказание за увиливание платить платежи в сфере таможни. Такое деяние карается административно с применением штрафа, пени, от процентного соотношения исходя от размера начисленного платежа. Уголовно наказуема только контрабанда, которой посвящена вся глава 7 раздела VII «Контрабанда».

Проанализировав нормы вышеупомянутого Декрета № 43, согласимся с выводом Н.А. Игнатовой о том, что «ответственность за совершение контрабандных действий устанавливается только в виде штрафа в пропорциональном размере» [59]. К примеру, наказание в виде штрафа в диапазоне от двух до десяти раз больше причитающихся таможенных пошлин устанавливается ст. 287 Декрета № 43 за контрабанду товаров, совершенную с нарушением предоставляемых государством льготных условий.

Важно отметить, что в Италии любой владелец склада, хранящий иностранные контрабандные товары, также несет уголовную ответственность по ст. 288 Декрета № 43 (Контрабанда на таможенных складах).

Лиц, импортирующих материалы для производства отечественных товаров и пытающихся мошенническим путем возратить пошлину на льготных условиях, а также ищущих возможность обманным образом избежать уплаты пошлины при ввозе и вывозе товаров, также ждет уголовная ответственность по ст.ст. 290 и 291 Декрета № 43.

Статья 292 Декрета № 43 является общей по отношению к вышеупомянутым и другим контрабандным статьям.

В силу требований ст. 293 при покушении на любое из вышеизложенных правонарушений, ответственность наступает как за оконченное преступление.

Таким образом, законодатель Италии в перечень контрабандных деяний включает намного больше посягательств, подпадающих под признаки контрабанды.

Подводя итог настоящего подраздела, следует заметить, что санкции за таможенные преступления в государствах дальнего зарубежья заметно ниже, чем в соседних странах, и выражаются в основном в кратных штрафах в зависимости от стоимости провозимых товаров, или лишения свободы.

Анализ уголовных законов стран-членов Союза выявил ряд различий в нормах, содержащих наказание за таможенные посягательства, несмотря на общую договоренность об унификации уголовных законодательств. В одних государствах ТС контрабанда делится на товарную и экономическую, а санкция в зависимости от этого может содержаться как в уголовном кодексе, так и в административном. В своей работе А.И. Лукашов отмечает, что «проблема обстоятельной уголовно-правовой регламентации ответственности за таможенные преступления объясняется тем, что диспозиции всех норм носят бланкетный характер. Их содержание в полной мере зависит от характера и направленности таможенного законодательства каждого государства ТС» [60, с. 102].

Принимая во внимание, что в настоящее время работа по достижению единой позиции по гармонизации и унификации уголовного законодательства продолжается, считаем целесообразным выдвинуть следующие предложения в законодательство Казахстана с учетом опыта зарубежных стран:

1) Уклонение от уплаты платежей, предусмотренных таможенным законодательством, совершается не только путем отказа от их уплаты, когда

лицо добросовестно заявило о товарах в декларации или ином документе, но и путем недостоверного декларирования и указания недостоверных сведений.

Поэтому, экономическую контрабанду предлагаем рассматривать через призму её совершения помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо путем недекларирования.

Одновременно признаки «с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с заведомо недостоверным декларированием либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения» полагаем перенести из диспозиции ст. 234 в диспозицию ст. 236 УК РК.

Бесспорно, данный вопрос требует дополнительно законодательной проработки с внесением соответствующих изменений в сопутствующие нормативные правовые акты.

2) С учетом общественной опасности контрабанды и сложности расследования уголовных дел этой категории, исключения возможности проведения негласных следственных действий, а также ухода от ответственности лиц, уклонившихся от уплаты таможенных платежей ввиду истечения сроков давности привлечения за совершение проступка по причине намеренного затягивания времени (в т.ч. путем судебного обжалования решений таможенных органов), предлагаем ч.1 ст. 234 и ч.1 ст. 236 УК РК отнести к разряду преступлений небольшой тяжести.

3) На примере уголовного законодательства России, Беларуси, Киргизии и Армении предлагаем предусмотреть в ст. 236 УК РК квалифицирующие признаки: совершение неоднократно, в особо крупном

размере, группой лиц по предварительному сговору и лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций.

4) Исходя из лучших международных практик, необходимо проработать вопрос применения к лицам, совершившим уголовные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 234 и 236 УК РК, штрафных санкций в кратном размере в зависимости от суммы таможенных пошлин, налогов, подлежащих уплате, явившихся предметами уголовного правонарушения, предусматривая при этом альтернативную ответственность в виде исправительных и общественных работ, ограничения и лишения свободы с конфискацией имущества.

Во избежание перехода преступных элементов в плоскость административного права, необходимо одновременное ужесточение ответственности в соответствующих статьях КоАП.

5) Полагаем, в уголовном законодательстве Казахстана применим опыт Италии об установлении самостоятельной уголовной ответственности владельцев складов временного хранения, принимающих на хранение иностранные контрабандные товары (ст. 288 Декрета № 43 Контрабанда на таможенных складах).

6) Учитывая, что размеры ущерба для наступления уголовной ответственности за контрабанду в Казахстане считаются самыми гуманными среди стран-участниц ТС, в целях гармонизации уголовного законодательства, видится необходимость в пересмотре в сторону уменьшения таких порогов в ст. 234 УК РК (оптимальные пороги были закреплены в УК РК до 12 июля 2018 года).

Для этого п. 3) ст. 3 УК РК необходимо изложить в следующей редакции: «особо крупный ущерб и особо крупный размер – в статьях: 234 – стоимость перемещенных товаров, превышающая десять тысяч месячных расчетных показателей», п. 38) этой же статьи: «крупный ущерб и крупный размер - в

статьях: 234 – стоимость перемещенных товаров, превышающая пять тысяч месячных расчетных показателей».

Подводя итоги данного подраздела, хотелось бы заметить, что слепо копировать нормы зарубежного законодательства нельзя, это приведет к серьезным последствиям, способным разрушить или разбалансировать существующие механизмы борьбы с данным явлением.

Улучшение эффективности правовой системы Казахстана в борьбе с таможенной преступностью – сложный, многоэтапный процесс, требующий системного научного подхода, основанного на зарубежном опыте, анализе и прогнозировании отечественной судебной и следственной практики.

1.3 Понятие, цели, задачи и функции противодействия таможенным уголовным правонарушениям

Современная деятельность правоохранительных органов в сфере борьбы с преступностью, в том числе таможенной, включает в себя ряд мероприятий, направленных на выявление, предупреждение, пресечение, раскрытие и расследование уголовных правонарушений. Понятие «борьба с преступностью», хотя и использовалось ранее, сейчас уступает место понятию «противодействие преступности», поскольку последнее более точно описывает все этапы деятельности государственных органов в этой регулируемой законодательством сфере. Здесь правильно отмечает М.М. Быргеу, что «в науке укоренилось положение вещей, согласно которому любое более или менее серьезное теоретическое исследование начинается с анализа категориального и понятийного аппарата» [61, с. 7].

Для раскрытия сущности самого термина «противодействие преступности» необходимо сначала затронуть основы его происхождения, с учетом общенаучной и юридической мысли.

Итак, термин «противодействие преступности» включает сочетание двух отдельных слов. Первое, сам термин «противодействие» включает выражения «против» и «действие», в совокупности представляет «действие, противостоящее иному действию». Второе, термин «преступление», производный от глагола «преступать», то есть нарушать установленные нормы.

Ученые-правоведы применяют понятие «противодействие» применительно к описанию преступности. Наиболее полно понятие «противодействие» раскрывается в исследованиях В.Ф. Щербакова [62], Т.В. Пинкевич [63], И.М. Мацкевич [64], а также других ученых. Например, Т.В. Пинкевич в собственном труде указывает: «Концептуальные основы противодействия таможенной преступности предполагают выделение приоритетных направлений предупреждения, исходя из ее структуры и тенденций, причинного комплекса, а также опасности последствий» [63].

Очень интересно, что этот термин был охарактеризован И.М. Мацкевичем: «Термин «противодействие» преступности мне представляется размытым и недостаточно точно отражающим цель именно борьбы с преступностью... Терминологическая дискуссия о борьбе с преступностью в действительности имеет решающее значение, поскольку соответствующий выбор будет непосредственно влиять на характер реагирования мировой общественности на преступления во всем мире и в каждой стране в отдельности. Здесь начинается по большому счету уголовная политика. Это тоже своего рода выбор между консенсуальным (гуманитарным) подходом к формированию уголовной политики и конфронтационным (мобилизационно-силовым). В данном случае я называю консенсуальным подход – наступательным, или позицией социальной активности» [64, с. 173].

Изучение ряда источников показало, что некоторые ученые-юристы считают, что термин «противодействие» схож по смыслу с терминами «предупреждение» и «превентивная мера» [65], в то время как другие углубленно анализируют это понятие [66, с. 339]. Понятное дело, не со всеми

представленными определениями можно быть солидарными, тем не менее, они имеют право на существование.

Следует отметить, что вышеупомянутый термин официально используется во внутренних нормативных правовых актах [67], международных и других правовых документах. Термин «противодействие» используют разные органы, осуществляющие противоборство с криминальными и противозаконными деяниями, структуры коммерческого, банковского и социального направления, а также физические лица, соприкасающиеся с противоборством теневому финансовому обороту.

Исследование ряда научных трудов в области права и филологии указывают на то, что понятие «противодействие» широко применяется в практической деятельности в сфере правоприменения. Следовательно, аналогичные методы применимы и для более глубокого понимания «противодействия таможенным уголовным правонарушениям».

Обзор различной литературы и сущностных компонентов противодействия таможенным преступлениям подводит нас к мнению, что противодействие правонарушениям в сфере таможни проводится государством всеми силами и средствами в соответствии с действующим законодательством, т.е. законами и иными нормативными правовыми актами, регулирующими полномочия государственных и других органов [68].

Таким образом, на наш взгляд, определение «противодействие таможенным уголовным правонарушениям» имеет место быть, поскольку оно наиболее подробно отражает суть и многосторонность работы органов власти в околотаможенной сфере и затрагивает всевозможные меры, направленные на борьбу с таможенными преступлениями, включая применение правовых норм, превентивные меры, меры общесоциального характера и другое.

Процесс получения комплексных научных знаний о разном роде уголовно-правовых явлениях считается сложным, требующим точного

формулирования целей и задач. При этом основой должны служить социально-значимые ориентиры, признаваемые в обществе.

Исследования относительно понятия «цель» проводились многими учеными в разных отраслях знаний. Философы в науке трактуют цель как: «заранее известное содержание» [69]; «образ будущего, который воля хочет реализовать» [70]; «макет будущего, прообраз» [71]; «идеальный образ предмета потребности» [72]. Одним словом, у ученых философов сформировалось единое мнение, что «цель» — это способность выделять в сознании будущее, стремление, итог, объект желаний и направленность воли на достижение желаемого.

Ученые-правоведы в своих работах характеризуют цель как «сымитированный, заранее сконструированный, желанный итог человеческой деятельности» [73]; «отражение того, что должно быть достигнуто» [74]; «безупречное предназначение ожидаемого результата деяний человека в социуме» [75]. К. Маркс, при исследовании понятия «цель», отмечал, «человек в ходе своей деятельности осуществляет свою сознательную цель, которая как закон определяет способ и характер его действий и которой он должен подчинить свою волю» [76].

Таким образом, получается, что понятие «цель» применительно лишь к людям и человеческому социуму. Деятельность целесообразна тогда, когда она выполняется человеком с какой-либо целью, то есть, человек делает что-либо для достижения конкретного результата, для чего изначально формирует определенную цель, а затем в зависимости от сложившихся обстоятельств идет к поставленной цели. В то же время, намеченные органами власти цели и утвержденные их собственными решениями, определяют образ и действия не только конкретных людей, но и организаций, широких социальных масс и общества в целом.

Очевидно, что противодействие уголовным правонарушениям в таможенной сфере, осуществляемое государством, также имеет свою

общественно значимую и реальную цель, которая включает в себя все главные ступени развития тактического и стратегического характера. Цель противостояния посягательствам в области таможи тесно связана с правовыми отношениями.

Обезопасить страну в таможенной сфере является первоочередной целью противодействия криминальным посягательствам в данном направлении. Проводимое в ходе государственной таможенной политики противодействие преследует цели: установить стороны правовых отношений в сфере таможи с делинквентным поведением; остановить противозаконные деяния таких сторон; провести профилактику неправомерного поведения; восстановить в правах пострадавших лиц; а также привлечь к ответственности виновных лиц.

Из всего вышесказанного, можно определить цель противодействия таможенным посягательствам. С точки зрения общей теории, целью противодействия таможенным уголовным правонарушениям может быть анализ и познание объективных законов в области таможенного дела, построение системы мер правового регулирования и использование всего этого в практической деятельности. В практическом направлении основной целью противодействия таможенным посягательствам является обеспечение безопасности внешнеэкономической деятельности и защита таможенных интересов государства.

Верно сформулированные задачи, залог скорейшего решения возникших практических и научных проблемных вопросов.

Философский энциклопедический словарь определяет понятие задачи как «реально возникший в процессе познания вопрос или ряд вопросов, разрешение которых олицетворяет важное теоретическое или практическое значение» [77]. В соответствии справочниками и словарями в области филологии задача характеризуется: в качестве желаемой цели, к достижению которой стремятся; вопрос, задание, поручение, требующие разрешения при определенных условиях; то, что задается и задано [78]; то, что просит решения и исполнения,

что необходимо свершить, разрешить на основе точных знаний и соображений; упражнение, решаемое и выполняющееся с помощью умозаключения, исчисления; трудный вопрос и проблема, требующие изучения и решения [79].

Ознакомление с рядом источников относительно понятий «цели» и «задачи» показывает, что сегодня среди ученых-юристов вопрос об их соотношении носит спорный характер и исследователи выдвигают разные суждения по нему. Одни авторы считают, что они тождественны и взаимозаменяемые, другие наоборот полагают, что цель правотворчества вытекает из её задач [80].

По нашему мнению, целью является ожидаемый итог в противодействии таможенным уголовным правонарушениям, к которому государство движется по запланированному курсу, а к задачам можно отнести работу, деяния, поступки, правовые акты, решения, мероприятия, которые предполагается принять и реализовать в установленное время.

При постановке задач в ходе противодействия таможенным преступлениям государство сталкивается с множеством проблем, в частности: отсутствием основополагающих нормативных правовых актов; их несовершенством; отсутствием теоретических и методических разработок; отсутствием квалифицированных специалистов; а также разном ведомственностью структур, осуществляющих правоприменение.

У каждого субъекта правоотношений в соответствии с законами страны закреплены собственные задачи, которые они обязаны разрешать сообща при осуществлении безопасности в таможенной сфере. Перед таможенными и правоохранительными органами задачей номер один является обнаружение, разоблачение и профилактика совершения уголовных правонарушений, в том числе в сфере таможни. Данные задачи исполняются в рамках соответствующей компетенции органов и с соблюдением требований законов Республики Казахстан.

В науке понятие «функция» применяется в разных подтекстах, описывающих особенности и действия исследуемых ею явлений. Это поясняется тем, что разные явления жизни общества нельзя понять без исследования понятия «функция». Право как важная социальная ценность, обладает функциями регулирования отношений современного общества. В своих трудах ученые-правоведы с помощью понятия «функции права» описывают активные аспекты права. Само понятие «функция» не является только юридическим, оно, как и другие обществоведческие понятия, берет свое начало из иных наук.

Учёные-философы трактуют функцию как внешнее проявление свойств какого-либо объекта в системе отношений [81], в научно-терминологических источниках под функцией (от лат. function – совершение, исполнение) принято понимать «роль, круг деятельности, значение чего-либо, обязательность» [82].

В науке термин «функция» включает в себя самые разные содержания такие как: связь между внутренним и внешним пространством системы, устанавливающая надежное взаимодействие с иными системами [83]; особая выраженность того или другого объекта [84]; специфическая роль права в создании отношений в обществе [85]; воздействие одних явлений, предметов, веществ на другие [86].

В конце XIX - начале XX веков понятие «функция» начало часто употребляться в юридической науке по отношению к разным явлениям, включая характеристику социальной роли государства и права [87].

Как отмечает профессор В.К. Бабаев: «На сегодняшний день нет единого взгляда на проблему функции права. Если синтезировать многочисленные точки зрения по этому вопросу, то мы увидим, что в конечном счете под функцией права понимают либо социальное назначение права, либо направление правового воздействия на общественные отношения, либо и то, и другое вместе взятое» [88, с. 252].

Применительно к исследуемому нами вопросу необходимо отметить, что противодействие таможенным посягательствам выражает себя только в ходе функционирования. Как раз посредством функции определяются его важнейшие признаки, свойства, сущностные составляющие, общественная ценность, организационные и управленческие возможности.

Рассматривая функции противодействия таможенным уголовным правонарушениям важно подчеркнуть, что они претворяются в жизнь через основные функции современного Казахстана, которые тесно связаны друг с другом и влияют друг на друга. К примеру, основополагающие социально-экономические и политико-правовые функции страны оказывают значительное влияние на эффективную реализацию функций противодействия таможенным посягательствам. В то же время, последние благоприятствуют для становления иных функций государства. На основании вышеизложенных положений можно сформировать основные функции противодействия преступлениям в сфере внешнеэкономической деятельности, раскрыть их свойства, а также содержание исследуемого явления.

1. Охранительная функция – главная функция противодействия таможенным посягательствам, осуществляется через применение к правонарушителям таможенных и уголовно-правовых норм. В процессе этой функции для предотвращения нарушения норм права, в ход идет воздействие средствами таможенного и уголовного законодательства. Охранительная функция способствует полноценному регулированию общеправового поведения субъектов таможенной сферы, предоставляя безопасную среду для их деятельности.

2. Превентивная функция в рамках противодействия таможенным уголовным правонарушениям оказывает предупредительное воздействие через угрозу наказания на всех членов социума (в том числе законопослушных), путем сдерживания их от учинения противозаконных действий на внешнеэкономическую среду.

3. Поощрительная функция в ходе противодействия таможенным посягательствам, дает право для активной деятельности, стимулируя граждан не допускать незаконных действий и общественно опасных последствий, и в то же время, предоставляет возможность избежать наказания за причинение вреда интересам, находящихся под охраной государства.

4. Воспитательная функция оказывает благоприятное влияние на правосознание участников внешнеэкономической деятельности через правовые запреты (таможенно-уголовно-административно-правовые и т.п.), прививая им мотивацию законопослушного поведения, ответственность и необходимость неукоснительного соблюдения законов и подзаконных актов.

На основании изложенного, попробуем сформулировать авторское определение функций противодействия посягательствам в таможенной сфере. Итак, функции противодействия таможенным уголовным правонарушениям – это ориентиры жизнедеятельности, выполняемые государственными структурами с помощью законных инструментов в гармонии с поставленными целями и задачами на ступени общественного прогресса.

1.4. Таможенные уголовные правонарушения в системе уголовных правонарушений в сфере экономической деятельности

Каждая процедура создания научных теорий в области уголовного права включает разработку категориального и понятийного аппарата. В этой области часто используется термин «система таможенных уголовных правонарушений». Чтобы понять его значение, необходимо рассмотреть понятие «система».

В философской литературе под системой понимается: «любой объект в реальности, который воплощает в себе более или менее цельный набор компонентов» [89]; «понимание единства и разделения искусственных и естественных объектов» [90].

Филологи интерпретируют систему как: «четкий порядок в размещении и связи действий; организационную форму; что-то целостное, отражающее сочетание упорядоченно расположенных и временно соединенных компонентов» [91]; «объединение фрагментов, инструментов, собранных вместе определенным образом и представляющих единое целое» [92].

В казахстанской и российской науке систему больше причисляют к «разносторонним группам социальной жизнедеятельности, включая сложные объекты с большим, разнообразным и разнородным набором компонентов и связей, а также комплекс объектов, сочетание которых формирует появление новых свойств, не характерных для одиночных компонентов системы» [93].

Рассмотрение системы таможенных уголовных правонарушений и дача оценки обоснованности закрепления их в главе 8 «Уголовные правонарушения в сфере экономической деятельности» Особенной части УК РК, будет ограничено без уяснения аспектов самой систематизации уголовного закона.

Упомянутая выше глава 8 УК РК входит в качестве структурного элемента в общую систему, способную находить решения на задачи по обеспечению безопасности конкретной личности, всего общества и государства в целом от противозаконных деяний.

По мнению Н.Н. Маршаковой «правильно сформированная в законе система уголовных правонарушений может облегчить решение следующих задач: ориентироваться в их многообразии, определить место каждого из них в общей системе, выяснить характер внутренних взаимосвязей между нормами Особенной части УК, правильно установить совокупность охраняемых уголовным законом благ и систематизировать их» [94].

Вместе с тем, среди отечественных и российских ученых-юристов, освещавших рассматриваемый вопрос, нет единого подхода к систематизации экономических уголовных правонарушений.

По этой причине, все уголовные правонарушения главы 8 УК Казахстана разделяются учеными-правоведами на различное число групп в диапазоне от четырех до девяти [95].

Согласимся с С.М. Рахметовым, что «такой разброс мнений по вопросу о системе преступлений в сфере экономической деятельности свидетельствует о разном подходе ученых к этому вопросу» [96 с. 60]. К примеру, Н.А. Лопашенко полагает «формировать систему экономических преступлений на основе принципов экономической деятельности» [97].

Напротив, мнение высказал Б.В. Волженкин, подсчитавший, что такие принципы не развернуты и различны. С ним солидарен А.П. Кузнецов, выразивший мнение о том, что «уголовно-правовая доктрина определяет принципы как основополагающие идеи, мысли, начала, выражающие сущность уголовного права, определенные обществом, на базе которых оно возникает, развивается и функционирует. В данном случае принципы являются научной абстракцией высокой степени, отражают закономерности общественного развития, потребности общества в правовом регулировании» [98]. Отдельные учёные, такие как: Т.Ю. Погосян в основе систематизации указанных уголовных правонарушений видит способ совершения деяния [99]; В.Е. Мельникова основой считает однородность взаимосвязанных отношений общества, вытекающих из экономической деятельности [100]; А.С. Дементьев считает критерием деления регламентированный на законном уровне порядок управления деятельностью в экономической сфере [101].

Кроме того, Л.Л. Кругликов, избирая традиционный подход к систематизации, берет в основу «групповой объект, находящийся в плоскости родового и соотносящийся как вид с родом» [102]. С.И. Никулин, А.А. Игнатъев, С.В. Дьяков, В.В. Лунеев [103], М.В. Талан [104] и Б.В. Яцеленко [105] более понятно и кратко, по нашему мнению, выдвигают вариант «систематизации и деления на группы в зависимости от непосредственного

объекта, точнее сказать от сферы экономической деятельности, в которой совершаются уголовные правонарушения».

Большая часть казахстанских ученых-юристов, исследовавших указанный вопрос, аналогично систематизируют уголовные посягательства в экономической сфере в зависимости от непосредственного объекта [106 с. 144].

К примеру, Б.У. Сейтхожин, исходя из непосредственного объекта, предлагает классификацию экономических уголовных правонарушений в УК РК: «1) преступления в сфере предпринимательской и банковской деятельности; 2) преступления, связанные с банкротством; 3) преступления в сфере денег, ценных бумаг и иных платежных документов; 4) преступления в сфере таможенного регулирования; 5) преступления в сфере валютного регулирования; 6) преступления в сфере налоговых и иных платежей; 7) преступления, связанные с нарушением интересов потребителей» [107 с. 23].

С точки зрения С.М. Рахметова «классификация преступлений в сфере экономической деятельности, предложенная Б.У. Сейтхожиным, имеет недостаток, заключающийся в том, что в ней не выделяется группа преступлений в сфере экономической деятельности, совершаемая должностными лицами с использованием полномочий по службе» [96 с. 64].

Изучение разнообразных классификаций уголовных правонарушений экономической направленности, представленных как казахстанскими, так и российскими учеными, показывает, что на сегодняшний день наиболее оптимальным критерием классификации экономических уголовных правонарушений в главе 8 УК РК является их непосредственный объект.

В то же время, полагаем согласиться с замечанием А.Т. Конысбековой касательно того, что «классификация преступлений в сфере экономической деятельности в настоящее время связана с рядом объективных трудностей: сложностью установления непосредственного объекта многих преступлений, непростым законодательным описанием признаков составов в диспозициях норм, несоответствием законодательной формы описания деяния его

содержанию в новых нормативных актах, к которым отсылают диспозиции большинства норм» [108 с. 144].

Изложенное позволяет сделать вывод относительно того, что при классификации нужно применять единое основание, а не то классификация приобретет логически несвязанный характер и утерет своё предназначение.

Что касается места таможенных уголовных правонарушений в системе экономических уголовных посягательств, необходимо отметить, что таможенная сфера структурно и содержательно многосложная, разноаспектная, многообразная и экономико ориентированная. Главенствующую роль в указанной сфере занимают разнородные и индивидуальные правоотношения, сопряженные с движением различных товаров через границу, таможенными требованиями, контролем, порядком и уплатой сборов.

В качестве субъектов таких отношений выступают органы таможенной службы РК, выполняющие предусмотренные ст.12 ТК РК функции по таможенному регулированию. Также к субъектам, с противоположной стороны, относятся лица, осуществляющие внешнеэкономическую деятельность в соответствии с положениями ТК РК [109].

Становится понятным, что эти отношения больше административно-управленческие, где целью противозаконных действий выступают интересы общества и государства в области таможенного дела [110].

Следует отметить, что в УК РК таможенные уголовные правонарушения отдельной группой не выделяются, а действующие таможенный и уголовный законы не включают в себя определения «таможенные уголовные правонарушения».

На сегодняшний день дискуссии учёных касательно причисления тех или иных деяний к таможенным уголовным правонарушениям продолжаются. Зачастую интересуют вопросы репатриации и уклонения от уплаты таможенных платежей, что не удивительно, поскольку последние имеют такую

особенность, как одновременное посягательство на налоговые, таможенные и финансовые отношения [111, с. 20].

В нынешнее время в науке имеются различные взгляды касательно формулировки исследуемой дефиниции, подкрепленные уголовно-процессуальными и уголовно-правовыми признаками: объект и предмет противозаконного деяния, место совершения уголовного правонарушения, процессуальная работа органов таможни и другое.

К примеру, О.В. Грачев трактует таможенные уголовные правонарушения как «виновные и противозаконные действия, создающие угрозу и опасность для экономической и иной безопасности государств-членов Таможенного союза, причиняющие ущерб интеграционным правоотношениям и запрещенные уголовным законом под угрозой соответствующего наказания» [112, с. 41].

По мнению А.Д. Краснова «таможенные преступления – это запрещенные уголовным законом общественно опасные деяния, посягающие на нормальную внешнеэкономическую деятельность государства и причиняющие или создающие угрозу причинения вреда правам и законным интересам граждан, обществу и государству» [113, с. 64].

Немного другой взгляд у С.Ю. Ивановой, которая видит определение уголовных правонарушений в таможенной сфере через призму осуществляемых органами таможни функций. Учитывая это, она трактует таможенные уголовные посягательства как «виновные общественно опасные и наказуемые посягательства, существенно нарушающие деятельность таможенных органов по реализации ими целей и задач, установленных законом» [114, с. 21].

Отдельные ученые объединяют содержимое таможенных уголовных правонарушений с «перемещением предметов, ценностей и иных товаров через таможенную линию границы, их вывозом и ввозом, согласно установленным правилам». Такой позиции придерживается И.В. Дмитриенко, соединяя таможенные посягательства в единую группу «по признакам их совершения при перемещении товаров и транспорта через таможенную границу» [115, с. 3].

Похожий взгляд сформировался у Л.Д. Ларичева, считающего, что совершение таможенных преступлений сопряжено с пересечением границы таможенной линии [116, с. 3].

В.А. Авдонин, отделяя таможенные преступления в самостоятельную группу, в качестве критерия их разграничения видит «предмет и место совершения противозаконного деяния, а также уголовно-процессуальные уголовно-правовые полномочия органов таможни» [117, с. 16].

Проведя анализ изложенных выше формулировок таможенных уголовных правонарушений можно охарактеризовать их следующими признаками: а) высокая опасность для общества; б) организованность; в) повышенная латентность; г) совершаются в области внешнеторговой деятельности при перемещении предметов, ценностей и иных товаров, в т.ч. запрещенных или ограниченных к перемещению; д) нарушают нормальную деятельность органов таможни. Безусловно, вышеупомянутые ученые внесли существенный вклад в формирование определения таможенного преступления в научной среде. Однако, указанные определения, по нашему мнению, не совсем отвечает действующему таможенному и уголовному законодательству.

В этой связи, резюмируя вышеизложенное, предлагаем авторское определение таможенных уголовных правонарушений в системе экономических: «Таможенные уголовные правонарушения – это запрещенные уголовным законом Республики Казахстан общественно опасные деяния в сфере таможенного регулирования, нарушающие порядок и условия перемещения товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через границу таможенного контроля, нахождения и использования таких товаров и предметов в на таможенной территории или за ее пределами, порядок уплаты таможенных платежей, порядок контроля таможенного оформления, порядок соблюдения запретов и ограничений, установленных законодательством Республики Казахстан и Евразийского экономического союза».

2. УГОЛОВНО-ПРАВОВАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ТАМОЖЕННЫХ УГОЛОВНЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ.

2.1 Объективные признаки таможенных уголовных правонарушений

Сущность уголовного правонарушения в социально-юридическом смысле обуславливается его объектом, с помощью которого можно дать правильную квалификацию и отграничить друг от друга смежные составы.

По мнению Б.С. Никифорова «неправильная квалификация совершенного в ряде случаев преступного деяния имеет своим источником неправильное решение вопроса об объекте преступления» [118, с. 87].

В науке уголовного права многие ученые считают, что объектом уголовного правонарушения будет то, на что направлено противоправное деяние, чему в результате него наносится или может быть нанесен вред [119, с. 118].

Каждое уголовное правонарушение, в том числе таможенное, в качестве обязательного признака содержит свой объект, без посягательства на который, просто не будет преступления либо проступка. Не будут преступными деяния, нарушающие общественные отношения, не охраняемые уголовным правом. Определяя характер объекта можно максимально установить уровень опасности уголовного правонарушения для общества: чем серьезнее объект, тем опаснее уголовное деяние. Сегодня в уголовно-правовых источниках наиболее распространённым является видение объекта как общественного отношения, которому в процессе преступного опасного посягательства наносится вред [120].

Если в научной литературе под общим объектом уголовных правонарушений понимают общественные отношения, охраняемые уголовным законодательством от противоправных деяний, то родовой объект А.В. Наумов относит к части общего объекта, где под родовым объектом понимает

совокупность однотипных интересов, на которые посягает однотипная группа уголовных правонарушений. Учитывая действующую структуру уголовного закона, А.В. Наумов полагает, что родовым объектом являются интересы, на которые посягают уголовные правонарушения, и нормы об ответственности за их совершение расположены в одном разделе [121, с. 57].

В свою очередь Е.И. Каиржанов видит в родовом объекте уголовного правонарушения группу однородных общественных отношений, тесно связанных друг с другом содержанием или характером [122, 57].

В основе систематизации, деления Особенной части уголовного закона страны на главы, лежит родовый объект уголовного правонарушения, с помощью которого устанавливается категория тяжести уголовного посягательства, степень и характер общественной опасности.

Для того чтобы квалифицировать любое противоправное деяние, нужно определить конкретный объект преступного посягательства, называющегося в науке уголовного права непосредственным объектом.

Полагаем согласиться с В.Н. Кудрявцевым, по мнению которого «непосредственный объект – это часть специального (родового) объекта, то определенное благо (интерес), которому причиняется вред в результате совершения определенного преступления» [121, с. 98].

Непосредственным объектом является общественное отношение, охраняемое специальной уголовно-правовой нормой, где конкретное уголовное правонарушение направлено на причинение вреда этим отношениям. По традиции непосредственный объект делится на основной объект (которому изначально причиняется вред уголовным правонарушением) и дополнительный объект (связан с основным объектом).

Наряду с этими двумя, в теории различают также факультативный объект уголовного правонарушения, который в ходе уголовного посягательства может быть, а может, и нет.

В своей работе В. Иногамова-Хегай считает, что «Факультативный объект, в отличие от дополнительного объекта, не является обязательным признаком состава, но в случае его нарушения оказывает влияние на квалификацию. Значение дополнительного и факультативного объектов состоит в том, что они свидетельствуют о совершении одного преступления, а не о совокупности преступлений» [124, с. 53].

В различных источниках основным (непосредственным) объектом экономической контрабанды выступает финансовая сторона государства. По мнению И.Ш. Борчашвили: «Объектом контрабанды следует признать экономические интересы Республики Казахстан» [125, с. 452]. А.Б. Бекмагамбетов, В.П. Ревин и В.В. Ревина к непосредственному основному объекту экономической контрабанды относят – «отношения, регулирующие товарооборот (перемещение) через таможенную границу товаров и обеспечивающие поступление в бюджет таможенных платежей» [126, с. 188].

Это свидетельствует о том, что среди учёных нет единообразного мнения об объекте контрабанды, тем не менее, он чаще всего касается экономической деятельности. Исходя из нынешней дефиниции экономической контрабанды, основным непосредственным объектом, как мы считаем, будут установленные государством порядок и правила перемещения товаров и предметов через таможенную границу.

Дополнительным объектом могут являться порядок управления, здоровье населения Казахстана и другое. По мнению И.И. Рогова и С.М. Рахметова «факультативным объектом контрабанды, в зависимости от предмета, являются безопасность общества, деятельность государственных структур, политические интересы страны, нравственные устои общества, культурно-историческое наследие казахского народа» [127].

Вопрос о сущности предмета преступления также носит дискуссионный характер в науке уголовного права. Анализ мнений ученых в этой области позволяет выделить два основных направления - первые к предмету

преступления относят только материальные вещи, представляющие собой форму и оболочку, а вторые считают, что все преступления имеют предмет посягательства, хотя они не определены законодателем в виде материальной ценности.

К примеру, Е.И. Каиржанов считает, что «...так называемых «беспредметных» преступлений в обществе не бывает...», но предмет может быть вещественным, материализованным и нематериализованным [122].

В зависимости от происхождения и содержания возможно деление предмета контрабанды на два вида: а) денежные средства, доходы, имущество и иные предметы, полученные в ходе противоправной деятельности, происхождение которых изначально носит незаконный характер (предметы взяток, хищения, доходы незаконной предпринимательской деятельности, от продажи наркотических средств, оружия и т.д.); б) товары и иные предметы, полученные в результате законной деятельности, но не соответствующие предъявляемым требованиям к качеству, нормам содержания веществ, технике безопасности, просроченные товары и т.п.

Согласны с мнением С.Ж. Муслимова, что «предметы материального мира, которые перемещаются через таможенную границу с целью уклонения от уплаты таможенных платежей и налогов, но происхождение, которых законно, не могут выступать предметом экономической контрабанды, указанные действия необходимо квалифицировать как уклонение от уплаты таможенных платежей» [128 с. 46].

Под предметами контрабанды в соответствии с п. 6 НП ВС от 18 июля 1997 года «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» понимаются любые движимые предметы материального мира, в том числе валюта, валютные ценности, электрическая, тепловая или иные виды энергии и транспортные средства [5].

Кроме того, предметами контрабанды также являются культурные ценности, имеющие значимость в качестве исторического, художественного,

научного и археологического народного достояния – старинные предметы, произведения искусства, объекты интеллектуальной собственности, виды животного и растительного происхождения, находящиеся под исчезновением, их части и дериваты. Ответственность за незаконное перемещение через таможенную границу Таможенного союза указанных, а также иных, не изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых не ограничено, (например, продукты питания, одежда, обувь, парфюмерные товары и др.), установлена ст. 234 УК Казахстана [5].

Объективная сторона экономической контрабанды направлена на активные действия в перемещении в крупном размере через таможенную границу ЕАЭС товаров или иных предметов, вещей и ценностей, включая запрещенные и ограниченные к перемещению, за исключением указанных в ст. 286 УК РК.

В соответствии с пп. 51 ст. 3 ТК РК под перемещением товаров через таможенную границу ЕАЭС понимается их ввоз на таможенную территорию ЕАЭС или их вывоз с этой территории [109]. Аналогичное понимание «перемещения через таможенную границу» содержится в п. 2 НП ВС «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» [5].

При этом под ввозом и вывозом понимается перемещение предметов контрабанды любым способом (провоз или пересылка при помощи любого вида транспорта, в том числе по воздуху, пересылка по почте, перенос в руках, в карманах одежды, в виде ручной клади и др.) [5].

Справедливо отмечают И.И. Рогов и С.М. Рахметов, что «объективная сторона контрабанды рассматривается только в виде активных действий, направленных на перемещение товаров или иных предметов через таможенную границу в крупном размере» [127].

Обязательным признаком контрабанды выступает перемещение товаров и иных предметов, совершенное с: а) сокрытием от таможенного контроля

товаров или иных ценностей и предметов; б) их перемещением помимо таможенного контроля; в) их недекларированием или недостоверным декларированием; г) обманным использованием таможенных и иных документов или средств таможенной идентификации; д) указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под процедуру временного ввоза, в том числе с представлением недействительных документов, поддельных или содержащих заведомо недостоверные сведения.

Какие-либо вредные последствия для того, чтобы признать такие деяния преступными, не нужны [5].

Состав экономической контрабанды материальный. Обязательным условием для наступления уголовной ответственности является крупный размер контрабанды, превышающий 10 000 МРП.

Статистические данные свидетельствуют, что количество поступивших и оконченных дел об экономической контрабанде за последние четыре года остается относительно стабильным (в 2019 г. зарегистрировано 39 дел / окончено 38 дел; в 2020 г. – 58/38; в 2021 г. – 58/42; в 2022 г. – 54/18) [129].

Вместе с тем, анализ судебной-следственной практики по вопросам регистрации досудебных расследований по транзиту грузов в третьи страны, указывает на необходимость изменения п. 4 НП ВС «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» [5].

Так, согласно указанному пункту НП ВС, при незаконном перемещении товаров или иных предметов в крупном размере через таможенную границу ЕАЭС по таможенной процедуре «таможенного транзита» содеянное следует квалифицировать по ст. 234 УК РК вне зависимости от назначения товаров или предметов для использования их на территории государств - членов указанного Союза (внутренний транзит), либо третьих стран (внешний транзит) [5].

Ссылаясь на указанную норму уполномоченные органы, необоснованно останавливают иностранных перевозчиков, проводят досмотр их грузов, с последующей регистрацией уголовных дел по экономической контрабанде, которые в итоге месяцами лежат без движения, а органы стараются подсчитать несуществующий ущерб Казахстану.

По состоянию на март 2023 года в производстве Агентства по финансовому мониторингу находятся 17 уголовных дел по ст. 234 УК, касающиеся контрабанды грузов, следовавших транзитом из Китая в Киргизию.

При этом, сроки досудебного расследования этих дел составляют от 5 до 9 месяцев, а фактически с момента регистрации ЕРДР прошло более полутора лет, что в свою очередь влечет скопление товаров на складах временного хранения, добросовестные казахстанские логистические компании вынуждены оплачивать простой арендованных вагонов и контейнеров (затраты по хранению грузов составляют более 86 млн тенге).

Более того, чтобы признать скоропортящиеся товары бесхозными, чьи владельцы не были установлены, по требованиям ст. 242 Гражданского кодекса РК (Бесхозные вещи) нужен целый год. В этой связи, оплата за складские помещения обычно превышает стоимость самих товаров.

Как итог, нарушение прав иностранных предпринимателей, порча груза, ненужные затраты на его хранение, и самое главное снижение транзитной привлекательности страны. Тогда как, ст. 234 УК предусматривает ответственность за перемещение товаров при нарушении определенных условий и требований таможенного законодательства.

Совершение контрабанды должно быть сопряжено с уклонением от уплаты обязательных платежей, что в данном случае отсутствует [5].

В п. 51 ст. 3 ТК РК приводится понятие перемещения товаров через таможенную границу ЕАЭС – ввоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС или вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС.

Однако под данное понятие не подпадает таможенная процедура таможенного транзита.

Согласно ст. 222 ТК транзит является таможенной процедурой, в соответствии с которой товары перевозятся от таможенного органа отправления до пункта назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру.

В случае установления фактов недостоверного декларирования, при транзите ущерб Республике Казахстан, как и другим странам-членам ЕАЭС – отсутствует (за исключением лжетранзита).

В этой связи, в целях обеспечения правоприменительной практики видится необходимость рассмотрения вопроса о внесении изменений в п. 4 НП ВС «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» [5] по исключению нормы, касающихся наступления уголовной ответственности за нарушение порядка таможенного транзита в другие страны.

Контрабанда изъятых из обращения предметов или предметов, обращение которых ограничено (ст.286 УК РК). Объектом этого уголовного правонарушения является общественная безопасность в сфере таможенного регулирования правил в отношении предметов, изъятых из обращения. Здоровье людей и порядок управления могут выступать дополнительными объектами.

Предметом данного уголовного правонарушения выступают: наркотические, сильнодействующие, ядовитые, психотропные, отравляющие, радиоактивные или взрывчатые вещества, взрывные устройства, вооружение, военная техника, оружие и боеприпасы, химическое, биологическое, ядерное и иные виды оружия массового поражения, материалов, оборудования или компонентов, которые могут быть использованы для создания оружия массового уничтожения, а также материалы и оборудование, которые могут быть использованы для создания средств доставки оружия массового

уничтожения, вооружения и военной техники, в отношении которых установлен контроль специфических товаров. Другими словами, предметы, изъятые из оборота и ограниченные в обороте специальными правилами.

Объективная сторона рассматриваемого уголовного правонарушения полностью совпадет с объективной стороной экономической контрабанды (ст. 234 УК РК) и признаки которой, мы изложили выше.

➤ Уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин.

Непосредственным объектом данного уголовного правонарушения выступают общественные отношения в области таможенно-тарифного регулирования, обеспечивающие установленный порядок внешнеэкономической деятельности государства. Предметом являются таможенные платежи (налоги, сборы, пошлины и иные платежи).

Объективная сторона выражается в уклонении (через действие или бездействие) от уплаты таможенных пошлин, налогов, сборов и других таможенных платежей в крупных размерах, т.е. превышающих 5 000 МРП (согласно п.38 ст. 3 УК РК) [130].

Сроки, порядок и формы уплаты таможенных платежей и налогов закреплены в разделе 2 ТК РК.

По мнению И.Ш. Борчашвили уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин может выражаться: «а) в нарушении сроков уплаты таможенных платежей и сборов; б) в заявлении недостоверных сведений, повлекших освобождение от таможенных платежей и налогов и занижение их размеров; в) в предоставлении документов, содержащих недостоверные сведения, дающие право на возврат уплаченных таможенных платежей, получение выплат и иных возмещений или их невозвращение либо возвращение не в полном объеме» [125].

Состав конструктивно является формальным, и уголовная ответственность наступает с момента истечения срока уплаты соответствующих таможенных платежей в крупных размерах.

Необходимо отметить, что одним из дискутируемых вопросов в науке уголовного права и практической деятельности является разрешение проблемы отграничения контрабанды от уклонения от уплаты таможенных платежей.

Так, одни ученые-юристы считают, что «при одновременном уклонении от уплаты таможенных платежей и экономической контрабанде, такие действия необходимо квалифицировать по совокупности преступлений, т.е. как контрабанду (ст. 234 УК) и уклонение от уплаты таможенных платежей» (ст. 236 УК) [131].

Другие полагают, что «контрабанде свойственно уклонение от уплаты таможенных платежей и использование преступником любого характерного контрабанде способа в целях избежать уплаты таможенных платежей, указывает на отсутствие в деяниях виновного лица состава уклонения от уплаты таможенных платежей, и совершенное должно квалифицироваться как экономическая контрабанда» [132].

Третья позиция сводится к тому, что «если недостоверное декларирование и использование обманных документов при перемещении товаров через таможенную границу имели своей целью уклонение от уплаты таможенных платежей и не зависели от решения таможенных органов о пропуске товаров через таможенную границу, то такие деяния подлежат квалификации только как уклонение от уплаты таможенных платежей» [133].

На практике органами уголовного преследования различных регионов Казахстана одно и то же уголовное правонарушение регистрируется по-разному, либо как экономическая контрабанда (ст. 234 УК РК), либо как уклонение от уплаты таможенных платежей (ст. 236 УК РК). Причиной этому, по нашему мнению, является сходство способов совершения этих уголовных правонарушений и недостатки самих уголовно-правовых норм.

Учитывая, что ст. 236 УК РК менее тяжкая и не предусматривает, в отличие от экономической контрабанды, конфискацию имущества виновного, сложившаяся ситуация создает условия для коррупционных действий со стороны органов уголовного преследования.

На данную проблему нами предложено решение о рассмотрении экономической контрабанды через призму ее совершения помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо путем не декларирования, которое мы отразили ранее в выводах подраздела 1.2 Раздела I настоящего диссертационного исследования.

При этом другие признаки экономической контрабанды «с обманным использованием документов.....сведений» предлагаем перенести из диспозиции ст. 234 в диспозицию ст. 236 УК.

2.2 Субъективные признаки таможенных уголовных правонарушений

Приступая к исследованию субъективных признаков таможенных уголовных правонарушений, мы, как и многие ученые, к таким признакам отнесем субъективную сторону и субъект преступления.

К тому же согласимся с мнением В.Н. Кудрявцева о том, что «субъективные признаки как элементы системы состава уголовного правонарушения, включающей вместе с ними и объективные признаки, в этой системе необходимы и достаточны для признания совершения лицом соответствующего преступления и предъявления ему обвинения» [134, с. 60].

Субъективные признаки представляют огромную значимость в доказывании совершенного преступления и индивидуализации наказания.

Ввиду специфичности уголовных правонарушений в таможенной сфере, полагаем сначала уделить внимание рассмотрению вопросов вины как одного из важных субъективных признаков.

Более встречающееся мнение высказал А.И. Рарог, определяющий «степень вины в качестве количественной характеристики не юридической сущности вины, а социальной, отражающей глубину деформированности социальных ориентаций субъекта». Он считает, что «степень определяется не только формой вины, но и особенностями психической деятельности лица в процессе совершения преступления, целями и мотивами его поведения, личностными особенностями субъекта» [135, с. 57].

Э.С. Мурадов строит свое мнение на том, что «вина и виновность в уголовном праве - это тождественные категории, которым соответствует понимание вины в уголовно-процессуальном значении. При этом категория виновности в уголовно-процессуальном значении олицетворяет собой оценку преступного деяния в целом, включая в качестве элемента общественную опасность» [136, с. 54].

В соответствии со ст. 19 УК РК лицо подлежит уголовной ответственности только за те общественно опасные деяния (действия или бездействие) и наступившие общественно опасные последствия, в отношении которых установлена его вина [130]. Вина, отображая внутренне-психологическое отношение к собственному действию, может проявляться в двух формах: умышленно (с прямым или косвенным умыслом) или по неосторожности (по самонадеянности или небрежности). Таможенные уголовные правонарушения, основные составы которых по конструкции формальные, совершаются только с прямым умыслом. Этому мнению придерживается большинство ученых-юристов, которое мы также разделяем [137]. Как следствие, виновное отношение при определении квалификации на практике рассматривается лишь по отношению к общественно опасным деяниям.

В соответствии с классической уголовно-правовой школой, без вины невозможно применить наказание. Иное бы шло в противовес самой сути закона в его прямом понимании. Поэтому, если лицо не могло или не должно

было предвидеть вредные последствия собственного деяния, то какими бы вопиющими ни были последствия, уголовная ответственность не может быть применена.

В науке уголовного права значительная часть исследователей, в т.ч. И.И. Рогов и С.М. Рахметов, придерживается мнения, что «субъективная сторона уголовного правонарушения – это психическое отношение лица к совершенному деянию и его последствиям» [138, с. 70].

Таким образом, субъективная сторона характеризуется как внутренняя сторона уголовного правонарушения, а именно психоэмоциональное отношение лица к совершаемому противоправному деянию, включающее в себя конкретную форму вины, мотив и цель. При этом мотив уголовного правонарушения – это внутреннее побуждение, которым руководствуется при совершении преступления, а цель – конечный результат, модель, к которой идёт преступник в ходе совершения общественно опасного противоправного деяния [139, с. 79]. Ф.Г. Гилязев считает, что цель выполняет стратегическую функцию применительно к совершаемому действию [140, с. 183].

Как упомянуто выше, с субъективной стороны таможенные уголовные правонарушения совершаются только с прямым умыслом. Такого мнения, также как и мы, придерживается М.М. Алиев, исследовавший субъективную сторону контрабандных преступлений [141, с. 119]. Виновное лицо осознает общественную опасность своих действий, предвидит наступление общественно опасных последствий и желает их совершения. При этом, как считает И.Ш. Борчашвили, «для данных составов уголовных правонарушений не имеет значения, чем было вызвано желание преступника незаконно переместить товары и иные предметы через таможенную границу, а также уклониться от уплаты таможенных платежей» [125].

Признание того факта, что таможенные уголовные правонарушения могут быть совершено лишь с прямым умыслом, подкрепляется и сформировавшейся практикой. По изученным материалам уголовных дел об

экономической контрабанде и уклонениях от уплаты таможенных платежей ни в одном из них не выявлено, что такие уголовные правонарушения совершаются с косвенным умыслом.

В процессе исследовании состава конкретной категории уголовных правонарушений нельзя не рассмотреть такой обязательный элемент состава как субъект преступления, поскольку уголовное посягательство само по себе не может иметь место без лица, его совершившего.

Под субъектом уголовного правонарушения понимается лицо, способное понести уголовную ответственность за совершение им умышленно или по неосторожности общественно-опасного деяния, предусмотренного уголовным законом [142].

Указывая эти два вышеизложенных признака, мы одновременно подчеркиваем общую границу характеристик субъекта, определяя все целиком в общий субъект уголовного правонарушения. При этом следует помнить, что уголовные посягательства в сфере таможни могут содержать и специальный субъект, т.е. субъект, обладающий дополнительными признаками.

Действующий уголовный закон Казахстана относит к субъекту уголовного правонарушения только физическое лицо, но при этом уже сегодня ведутся дискуссии среди отечественных ученых-юристов по этому вопросу. Отдельные исследователи считают, что к субъекту уголовных посягательств необходимо причислить и юридические лица.

Идею признания юридического лица субъектом преступления поддержали такие российские учёные как: Б.В. Волженкин, Е.Н. Жевлаков, С.Г. Келина, А.П. Козлов, А.В. Наумов, А.С. Никифоров и др. В своих выводах они апеллировали тем, что «деятельность отдельных юридических лиц вызывает повышенную угрозу обществу, и для борьбы с ней нужно применять уголовно-правовое воздействие» [143].

Как отмечает И.И. Рогов: «до сих пор история отечественного уголовного законодательства не знала примеров привлечения юридических лиц к

уголовной ответственности». Тогда как опыт других зарубежных стран «свидетельствует о достаточно большой эффективности норм, предусматривающих уголовную ответственность юридических лиц» [144].

В части эффективности таких норм, мы не разделяем мнение И.И. Рогова, поскольку изучая законодательство и труды различных ученых и практиков зарубежных стран, мы обратили внимание, что иногда казахстанские реформаторы, в большинстве случаев не объективны в оценке и восприятии практики иностранных государств.

К примеру, в Австрии и Молдове уголовный закон предусматривает ответственность юридических лиц, однако в Австрии она введена в превентивных целях и подпадают не все юридические лица, а только банковские организации. В Молдове уголовно наказуемы все юридические лица, за исключением государственных органов, организаций и учреждений. По нашему мнению, это ведет к нарушению принципа равенства всех перед уголовной ответственностью и наказанием. Кроме того, учитывая цели и задачи уголовного законодательства, необходимо отметить, что если отнести юридических лиц к субъектам уголовных правонарушений в таможенной сфере, будет нарушена сама суть уголовной ответственности, с грубым игнорированием субъективной стороны преступления, являющейся обязательным элементом состава.

Обоснованным представляется мнение Н.Ф. Кузнецовой, считающей, что «у юридических лиц нет вины. Основанием уголовной ответственности, согласно принципу законности, выступает совершение преступления (или наличие его состава), причиняющего ущерб действием или бездействием, которое юридическое лицо тоже не может совершить» [145, с. 47].

Такого же мнения придерживается Г.Н. Борзенков, который полагает, что «юридические лица не подлежат уголовному наказанию, поэтому, не относятся к субъектам преступления» [146, с. 257].

Несмотря на то, что юридическое лицо, будучи субъектом гражданско-правовых отношений, преследует цель в получении прибыли, а также имеет право на участие в суде от собственного имени, оно не является субъектом уголовного правонарушения по следующим обстоятельствам: а) ответственность в уголовном порядке несут лица, совершившие противоправное деяние (директор, учредитель, бухгалтер и т.д.); б) управление юридическим лицом осуществляется физическим лицом или группой таких лиц, имеющих прямой умысел на совершение преступления. К тому же сама формулировка ст. 15 УК РК ставит жирную точку в дискуссиях о возможном привлечении юридических лиц в качестве субъекта исследуемых уголовных правонарушений [147].

Поэтому сам по себе напрашивается вывод, что введение уголовной ответственности юридических лиц в Казахстане на сегодняшний день преждевременно.

Данный вопрос, конечно, требует законодательного разрешения, однако не категоричным, односторонним путем, а посредством комбинирования, смешения некоторых форм, правил и способов. При этом нужно учесть особенности национального законодательства, уровень экономического и политического развития, национальную культуру и менталитет граждан.

Здесь же, нельзя не затронуть другой важный признак субъекта уголовного правонарушения, а именно возраст физического лица, привлекаемого к уголовной ответственности за уголовные деяния в таможенной сфере. Субъектом исследуемых нами уголовных правонарушений могут быть лица не моложе 16 лет, т.е. применяется общий возраст субъекта преступлений, предусмотренных УК РК.

Кроме основного субъекта законодатель также выделяет специальный субъект уголовного правонарушения. Поэтому, субъекты таможенных уголовных правонарушений весьма разнообразны. Помимо физических лиц, ими могут быть должностные лица, лица, использующие своё положение по

службе, т.е. принимающие в силу своей компетенции окончательное решение о незаконном ввозе, вывозе, выпуске товаров и иных предметов, также лица, уполномоченные на выполнение государственных функций, либо приравненные к ним, и лица, занимающие ответственную государственную должность.

Исследуя уголовные правонарушения в таможенной сфере, мы встречаемся с разными признаками специального субъекта, которые практически объединяет то, что они связаны с социальной ролью личности преступника, а также с его правовым положением. Если говорим о преступлении должностного лица, использующего положение по службе, то мы затрагиваем и функционал данного лица.

Ярким примером выделения такого признака специального субъекта является ст. 236 УК РК, где «совершение уклонения от уплаты таможенных платежей должностным лицом с использованием своего служебного положения», закреплено в качестве квалифицирующего признака [130].

Интересную позицию выразил Верховный Суд РК в п. 9 НП ВС «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» о том, что «должностным лицом, совершившим контрабанду с использованием своего служебного положения, следует считать лицо, которое по долгу службы обязано осуществлять таможенный или пограничный контроль, соответствующие действия по досмотру перемещаемых через таможенную границу Евразийского экономического союза и (или) Государственную границу Республики Казахстан товаров или иных ценностей и предметов и давать разрешение на пересечение границы» [5].

В п. 26 ст. 3 УК РК также дано понятие должностного лица, под которым понимается «лицо, постоянно, временно или по специальному полномочию осуществляющее функции представителя власти либо выполняющее организационно-распорядительные или административно-хозяйственные функции в государственных органах, органах местного самоуправления, а

также в Вооруженных Силах РК, других войсках и воинских формированиях РК» [130].

В своем исследовании В.В. Лукьянов к специальному субъекту контрабандных преступлений относит должностных лиц, использующих своё положение по службе для перемещения товаров, предметов и ценностей через границы страны и государств ТС без прохождения таможенного контроля. Такими лицами он считает дипломатов и членов правительственных делегаций.

Кроме того, ученый отмечает, что совершить вышеуказанные противоправные деяния могут и должностные лица, обладающие возможностью значительно облегчить незаконное перемещение таких товаров и предметов. Ими могут быть начальники поездов и капитаны морских и воздушных судов. В.В. Лукьянов также относит к должностным лицам, использующим своё положение по службе таких лиц, которые обеспечивают контроль пропуска физических лиц и перемещения грузов (начальники, их заместители, инспекторы таможенных учреждений, старшие нарядов пунктов пропуска и т.д.) [148].

Д.В. Коземаслов подразделяет «должностных лиц в таможенных статьях УК на две категории: а) лиц, осуществляющих таможенный контроль; б) лиц, освобожденных от определенных форм таможенного контроля» [149].

На наш взгляд, вышеприведенный ряд позиций ученых вполне обоснован и соглашаясь с ними, считаем, что в исследуемых статьях УК к должностным лицам могут быть отнесены не только должностные лица, ответственные за контроль грузопотока через границу, но и иные лица, чье служебное положение хоть как-то способствует совершению таможенных уголовных правонарушений.

Как правило, это потребует законодательной проработки соответствующих нормативных правовых актов.

2.3 Разграничение таможенных уголовных правонарушений от смежных составов

Сегодня на практике правоприменители всё чаще сталкиваются с проблемами разграничения норм, как в разных, так и в самостоятельных отраслях права. Дискуссии среди учёных-юристов по данному насущному вопросу не утихают, и по сей день. Причины в этом они видят в пренебрежении, непоследовательности, отсутствии надлежащего подбора терминов, входящих в определение уголовного правонарушения [150]. Некоторые учёные сличают уголовный закон с покрывалом из кусков, что соответственно влечёт трудности при квалификации преступных деяний и дифференциацией уголовной ответственности.

Поскольку вопрос сложности разграничения экономической контрабанды и уклонения от уплаты таможенных платежей нами уже изучен в подразделе 2.1 Раздела 2 настоящего диссертационного исследования, где по результатам в выводах мы предложили соответствующее решение, повторно останавливаться на нем не будем. Также не видим целесообразности дублировать разъяснение Верховного Суда РК касательно разграничения составов в ст.ст. 234 и 286 УК РК, изложенное в НП ВС «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» [5]. К тому же, в практической деятельности какие-либо вопросы у правоприменителя они не вызывают.

Вместе с тем, выделение ряда противоправных деяний, смежных с составами таможенных уголовных правонарушений, как считает А.В. Скачко, «обусловлено определенными изъянами в правотворческой деятельности» [151]. В первую очередь, спорные положения связаны с разнообразным восприятием в статьях УК РК понятий «ввоз», «вывоз», «оборот», «перемещение» и «пересылка». Необходимо заметить, что Особенная часть УК РК включает двенадцать составов уголовных правонарушений, в которых

законодателем применены вышеупомянутые термины (ст.ст. 203, 231, 234, 286, 295-1, 297, 301, 303, 311, 312, 326, 339 УК РК).

При том, что во многих статьях указанные термины употребляются без точного уточнения контуров этих перемещений, оборотов (обращений) и пересылок (т.е. деяния совершаются внутри или через границу государства). В ходе структурирования уголовно-правовых норм, объективная сторона которых содержит перемещение, оборот, пересылку, ввоз или вывоз конкретных предметов и товаров, законодатель порой не подходил к этому единообразно. В итоге, сам того не подозревая, он поставил правоприменителя в непростую ситуацию при квалификации уголовных правонарушений.

Так, в одних случаях, к примеру, в ст. 301 УК РК (Незаконный оборот ядовитых веществ....), в диспозиции указаны действия, характерные обороту внутри страны (пересылка с целью сбыта, перевозка, незаконный сбыт ядовитых веществ). В то же время, законодатель, применяя понятие «оборот», не даёт объяснение его содержанию и контурам его использования [41].

В других случаях, законодатель связанные с ввозом и вывозом однородных предметов в нарушение утвержденных требований деяния, соединяет в группе с деяниями, характерными обороту (обращению) предметов внутри страны. Здесь правоприменитель сам должен предположить, откуда и куда должны вывозиться и ввозиться предметы. В качестве примера приведём ст. 303 УК РК «Нарушение правил обращения с наркотическими средствами, психотропными или ядовитыми веществами» [130].

В этой статье законодатель предусмотрел ответственность за несоблюдение требований ввоза и вывоза наркотиков, ядов и психотропов лицом, обязанным блюсти такие ограничения.

Ввоз и вывоз наркотиков логично подразумевает под собой перемещение через государственную и таможенную границы, нарушая при этом, соответствующие правила, т.е. ввоз и вывоз наркотиков осуществляется незаконно. В этой связи, вышеуказанное противоправное деяние вполне

подпадает под контрабанду, но совершенную специальным субъектом. Такое же мнение сформировалось у Т.М. Клименко при даче уголовно-правовой характеристики указанному деянию [152].

Такая конструкция отмеченного состава уголовного правонарушения, если не затрудняет квалификацию при нарушении требований перемещения наркотиков, психотропных и ядовитых веществ через границу страны, то ставит перед правоприменителем сложный вопрос разграничения этого состава от контрабанды наркотических средств, психотропных и ядовитых веществ, предусмотренной ст. 286 УК РК.

Поэтому, принимая во внимание общественную опасность незаконного ввоза в страну и вывоза наркотиков и психотропов из страны, полагаем, как вариант, выделить указанные деяния из диспозиции ст. 303 УК РК и квалифицировать такие умышленные деяния по ст. 286 УК РК.

Такой же подход, как и выше, законодатель применил при конструировании состава ст. 339 УК РК, которой предусмотрена ответственность за незаконное обращение с редкими и находящимися под угрозой исчезновения, а также запрещенными к пользованию видами растений или животных, их частями или дериватами.

Еще один прием, используемый законодателем при конструировании интересующих нас составов уголовных правонарушений, является указание в одной диспозиции деяний, связанных с оборотом предметов как внутри государства, так и их перемещением за его пределы.

К примеру, по такому пути сформулирована диспозиция ст. 312 УК РК (Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних.....), которая предусматривает ответственность за изготовление, хранение или перемещение через границу РК в целях распространения, публичной демонстрации или рекламирования либо распространения, публичной демонстрации или рекламирования материалов

или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних [130].

По мнению А.В. Скачко, в вышеуказанной уголовно-правовой норме «законодатель несоразмерно определяет уровень опасности деяний для общества, входящих в дефиницию отмеченной статьи. В данной статье он устанавливает ответственность за изготовление, хранение или перемещение через границу порнографических материалов, т.е. в обычный состав внутригосударственного обращения товаров, безосновательно включены деяния контрабандного характера, что в итоге предполагает в конструкции состава исследуемого уголовного правонарушения два непосредственных объекта. К первому относятся законодательно охраняемые интересы общественной нравственности, дополнительно выступают интересы несовершеннолетнего, его физическое и духовное развитие. Кроме того, при перемещении через границу государства порнографических материалов, контрабандисты нарушают интересы в сфере общественной и государственной безопасности, что, по сути, является вторым непосредственным объектом, воспринятый в реальности законодателем как дополнительный. Тем не менее, интересы второго непосредственного объекта не менее значимы, чем интересы первого» [151].

Здесь мы разделяем позицию А.В. Скачко, что не обязательно относить контрабанду к преступлениям против основ безопасности государства, как это было в УК РСФСР 1960 года, но в то же время, неправильно располагать это уголовное правонарушение в составах УК РК, затрагивающих интересы внутригосударственного перемещения товаров и предметов.

Схожая конструкция у состава ст. 326 УК, которую также можно отнести к таможенным уголовным правонарушениям. Она закрепляет ответственность за ввоз в Республику Казахстан для переработки, хранения или захоронения микробиологических или других биологических агентов или токсинов, если это деяние повлекло или могло повлечь причинение значительного ущерба

окружающей среде или причинило вред здоровью человека. Здесь непосредственным объектом, наряду с экологической безопасностью, также, по нашему мнению, выступает и государственная безопасность.

Ответственность за незаконное перемещение печатных изданий, кино- или видеоматериалов, изображений или иных предметов порнографического характера предусмотрена также ст. 311 УК РК. Однако правильно подмечает А.В. Скачко, что «в отличие от ст. 312 УК РК, где законодатель говорит о перемещении через государственную границу РК, в диспозиции ст. 311 УК РК он не уточняет, что подразумевает под термином «перемещение»» [41].

В целом полагаем важным отметить неоднозначный подход законодателя при формировании исследуемых в работе статей УК РК, так или иначе, связанных с контрабандным перемещением. Так, прежде всего, прослеживается пренебрежительное отношение в построении наименований анализируемых нами норм, в которых сформулированы одинаковые по содержанию и характерным чертам объективной стороны составы уголовных правонарушений. При этом законодатель, к примеру, в названии ст. 301 УК РК говорит о противозаконном обороте; в ст. 339 УК РК – о противозаконном обращении; а в ст. 312 УК РК – об изготовлении и обороте без намёка на незаконность этих действий.

По первому впечатлению, это вроде бы пустяк, но правоприменителю необходимо иметь представление, с чего одна статья указывает ему на противодействие незаконному обороту (обращению), а другая – просто обороту. В таких ситуациях для законодателя как никогда актуальна задолго произнесенная истина: – «уголовный закон не должен бояться излишней точности» [153].

В заключение уголовно-правового анализа разграничения таможенных уголовных правонарушений от смежных составов, можно сделать следующие выводы:

1. Сегодня на практике правоприменители всё чаще сталкиваются с проблемами разграничения норм, как в разных, так и в самостоятельных отраслях права. Дискуссии среди учёных-юристов по данному насущному вопросу не утихают, и по сей день. Причины в этом они видят в пренебрежении, непоследовательности, отсутствии надлежащего подбора терминов, входящих в определение уголовного правонарушения.

2. Выделение ряда противоправных деяний, смежных с составами таможенных уголовных правонарушений, как считает А.В. Скачко, «обусловлено определенными изъянами в правотворческой деятельности» [151]. В первую очередь, спорные положения связаны с разнообразным восприятием в статьях УК РК понятий «ввоз», «вывоз», «оборот», «перемещение» и «пересылка». Необходимо заметить, что Особенная часть УК РК включает двенадцать составов уголовных правонарушений, в которых законодателем применены вышеупомянутые термины. При том, что во многих статьях указанные термины употребляются без точного уточнения контуров этих перемещений, оборотов (обращений) и пересылок (т.е. деяния совершаются внутри или через границу государства). В ходе структурирования уголовно-правовых норм, объективная сторона которых содержит перемещение, оборот, пересылку, ввоз или вывоз конкретных предметов и товаров, законодатель порой не подходил к этому единообразно. В итоге, сам того не подозревая, он поставил правоприменителя в непростую ситуацию при квалификации уголовных правонарушений.

3. Важно отметить неоднозначный подход законодателя при формировании исследуемых в работе статей УК РК, так или иначе, связанных с контрабандным перемещением. Так, прежде всего, прослеживается пренебрежительное отношение в конструировании названий анализируемых нами норм, в которых сформулированы одинаковые по содержанию и характерным чертам объективной стороны составы уголовных правонарушений. При этом законодатель, к примеру, в названии ст. 301 УК РК

говорит о незаконном обороте; в ст. 339 УК РК – о незаконном обращении; а в ст. 312 УК РК – об изготовлении и обороте без намека на незаконность этих деяний. На первый взгляд, это вроде бы формальность, но правоприменителю необходимо иметь представление, с чего одна статья указывает ему на противодействие незаконному обороту (обращению), а другая – просто обороту.

Таким образом, трудности при разграничении таможенных преступлений от смежных составов порой носят системный характер, что в значительной мере оказывает влияние на деятельность таможенных органов РК, а идентичные преступления могут быть квалифицированы по-разному независимо от степени вины и ответственности за совершенное деяние.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Комплексное исследование теоретических, законодательных и практических аспектов противодействия таможенным уголовным правонарушениям, осуществлялось нами в течение последних двух лет в соответствии с выбранными целями и поставленными задачами.

Вместе с тем, имеющийся практический опыт до поступления в магистратуру и закрепления темы диссертационного исследования, а также достаточный объем знаний о наличии проблем в исследуемой области, позволили при более углубленном погружении в тему диссертационной работы, выявить новые проблемы и противоречия, выработать предложения и рекомендации по совершенствованию уголовно-правовых норм об ответственности за таможенные уголовные правонарушения.

Обобщение результатов исследования позволяет нам сделать следующие определенные выводы:

1. Нормы об ответственности за совершение контрабанды и уклонение от уплаты таможенных пошлин зародились в глубокой древности, совпав с периодом раздела территориальной собственности и границ.

В советское время криминализована была только контрабанда, чего нельзя сказать об уклонении от таможенных платежей. В УК РСФСР и УК КазССР контрабанда была разделена на экономическую и контрабанду запрещенных или ограниченных к провозу предметов. Ко времени принятия нового УК РК 1997 года этот подход в законодательстве Казахстана также и остался. При этом за уклонение от уплаты таможенных платежей появилась ответственность в ст. 214 УК РК.

В нынешнем УК РК уже сформирована система таможенных уголовных правонарушений с более подробным описанием составов. В то же время изменился и подход к дифференциации уголовной ответственности.

Следует обратить особое внимание на тот факт, что в советское время контрабандные преступления не относились к экономическим, а в основном входили в составы преступлений против государства и порядка управления. Ввиду специфичности объекта таможенных уголовных правонарушений, данная позиция весьма логична.

2. Уклонение от уплаты платежей, предусмотренных таможенным законодательством, совершается не только путем отказа от их уплаты, когда лицо добросовестно заявило о товарах в декларации или ином документе, но и путем недостоверного декларирования и указания недостоверных сведений.

Поэтому, в целях разрешения проблемы отграничения контрабанды от уклонения от уплаты таможенных платежей, предлагаем экономическую контрабанду рассматривать через призму её совершения помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо путем недекларирования.

Одновременно признаки «с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с заведомо недостоверным декларированием либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения» полагаем перенести из диспозиции ст. 234 в диспозицию ст. 236 УК РК.

Бесспорно, данный вопрос требует дополнительно законодательной проработки с внесением соответствующих изменений в сопутствующие нормативные правовые акты.

3. С учетом общественной опасности контрабанды и сложности расследования уголовных дел этой категории, исключения возможности проведения негласных следственных действий, а также ухода от

ответственности лиц, уклонившихся от уплаты таможенных платежей ввиду истечения сроков давности привлечения за совершение проступка по причине намеренного затягивания времени (в т.ч. путем судебного обжалования решений таможенных органов), целесообразно ч.1 ст. 234 и ч.1 ст. 236 УК РК отнести к разряду преступлений небольшой тяжести.

4. На примере уголовного законодательства России, Беларуси, Киргизии и Армении считаем необходимым предусмотреть в ст. 236 УК РК квалифицирующие признаки: совершение неоднократно, в особо крупном размере, группой лиц по предварительному сговору и лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций.

5. Исходя из лучших международных практик, необходимо проработать вопрос применения к лицам, совершившим уголовные правонарушения, предусмотренные ст.ст. 234 и 236 УК РК, штрафных санкций в кратном размере в зависимости от суммы таможенных пошлин, налогов, подлежащих уплате, явившихся предметами уголовного правонарушения, предусматривая при этом альтернативную ответственность в виде исправительных работ, общественных работ, ограничения свободы, лишения свободы с конфискацией имущества.

Во избежание перехода преступных элементов в плоскость административного права, требуется одновременное ужесточение ответственности в соответствующих статьях КоАП.

6. Полагаем, в уголовном законодательстве Казахстана применим опыт Италии об установлении самостоятельной уголовной ответственности владельцев складов временного хранения, принимающих на хранение иностранные контрабандные товары (ст. 288 Декрета № 43 Контрабанда на таможенных складах).

7. Учитывая, что размеры ущерба для наступления уголовной ответственности за контрабанду в Казахстане считаются самыми гуманными среди стран-участниц ТС, в целях гармонизации уголовного законодательства,

видится необходимость в пересмотре в сторону уменьшения таких порогов в ст. 234 УК РК (оптимальные пороги были закреплены в УК РК до 12 июля 2018 года).

8. На основании изучения ряда отечественных и зарубежных источников, нами сформулировано авторское определение функций противодействия посягательствам в таможенной сфере. Функции противодействия таможенным уголовным правонарушениям – это ориентиры жизнедеятельности, выполняемые государственными структурами с помощью законных инструментов в гармонии с поставленными целями и задачами на ступени общественного прогресса.

9. Проведя анализ формулировок таможенных уголовных правонарушений, предложенных различными учеными, мы сформулировали авторское определение таможенным уголовным правонарушениям в системе экономических уголовных правонарушений: «Таможенные уголовные правонарушения – это запрещенные уголовным законом Республики Казахстан общественно опасные деяния в сфере таможенного регулирования, нарушающие порядок и условия перемещения товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через границу таможенного контроля, нахождения и использования таких товаров и предметов в на таможенной территории или за ее пределами, порядок уплаты таможенных платежей, порядок контроля таможенного оформления, порядок соблюдения запретов и ограничений, установленных законодательством Республики Казахстан и Евразийского экономического союза».

10. Ввиду отсутствия при транзите ущерба Республике Казахстан, как и другим странам-членам ЕАЭС, в целях обеспечения правоприменительной практики и исключения необоснованного вовлечения субъектов бизнеса в уголовный процесс, предлагаем рассмотреть вопрос о внесении изменений в п. 4 НП ВС «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» в части исключения нормы, касающейся

наступления уголовной ответственности за нарушение порядка таможенного транзита в другие страны.

11. Соглашаясь с рядом позиций ученых, на наш взгляд, в статьях УК в таможенной сфере к должностным лицам могут быть отнесены не только должностные лица, ответственные за контроль грузопотока через границу, но и иные лица, чье служебное положение хоть как-то способствует совершению таможенных уголовных правонарушений. Как правило, это потребует законодательной проработки соответствующих нормативных правовых актов.

12. Сегодня на практике правоприменители всё чаще сталкиваются с проблемами разграничения норм, как в разных, так и в самостоятельных отраслях права. Дискуссии среди учёных-юристов по данному насущному вопросу не утихают, и по сей день. Причины в этом они видят в пренебрежении, непоследовательности, отсутствии надлежащего подбора терминов, входящих в определение уголовного правонарушения.

13. Выделение ряда противоправных деяний, смежных с составами таможенных уголовных правонарушений, как считает А.В. Скачко, «обусловлено определенными изъянами в правотворческой деятельности». В первую очередь, спорные положения связаны с разнообразным восприятием в статьях УК РК понятий «ввоз», «вывоз», «оборот», «перемещение» и «пересылка». Необходимо заметить, что Особенная часть УК РК включает двенадцать составов уголовных правонарушений, в которых законодателем применены вышеупомянутые термины. При том, что во многих статьях указанные термины употребляются без точного уточнения контуров этих перемещений, оборотов (обращений) и пересылок (т.е. деяния совершаются внутри или через границу государства). В ходе структурирования уголовно-правовых норм, объективная сторона которых содержит перемещение, оборот, пересылку, ввоз или вывоз конкретных предметов и товаров, законодатель порой не подходил к этому единообразно. В итоге, сам того не подозревая, он

поставил правоприменителя в непростую ситуацию при квалификации уголовных правонарушений.

14. Важно отметить неоднозначный подход законодателя при формировании исследуемых в работе статей УК РК, так или иначе, связанных с контрабандным перемещением. Так, прежде всего, прослеживается пренебрежительное отношение в конструировании названий анализируемых нами норм, в которых сформулированы одинаковые по содержанию и характерным чертам объективной стороны составы уголовных правонарушений. При этом законодатель, к примеру, в названии ст. 301 УК РК говорит о незаконном обороте; в ст. 339 УК РК – о незаконном обращении; а в ст. 312 УК РК – об изготовлении и обороте без намека на незаконность этих деяний. На первый взгляд, это вроде бы формальность, но правоприменителю необходимо иметь представление, с чего одна статья указывает ему на противодействие незаконному обороту (обращению), а другая – просто обороту.

Поставленные в диссертационном исследовании задачи о проведении комплексного исследования теоретических, законодательных и практических аспектов противодействия таможенным уголовным правонарушениям с дальнейшей постановкой научно-обоснованных предложений и рекомендаций в уголовное законодательство реализованы в полном объеме, цель работы достигнута.

Оценка научного уровня выполненной работы проведена на основании исследования источников ближнего и дальнего зарубежья, а также материалов правоприменительной практики по рассматриваемым вопросам. Анализ результатов различных исследований теоретических, законодательных и практических аспектов противодействия таможенным уголовным правонарушениям позволяет сделать вывод о том, что ранее комплексное исследование по теме настоящей диссертации, не осуществлялось.

Полагаем, что полученные нами результаты исследования, можно использовать в ходе дальнейшего совершенствования уголовного законодательства Республики Казахстан, а также в практической деятельности правоохранительных органов и в учебном процессе высших учебных заведений.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННЫХ ИСТОЧНИКОВ

1. Договор об особенностях уголовной и административной ответственности за нарушения таможенного законодательства таможенного союза и государств-членов таможенного союза от 5 июля 2010 года №50. [Электронный ресурс]// ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1100000506> (дата обращения: 28.02.2023).
2. О.В. Грачев Уголовное законодательство Республики Казахстан в сфере экономической безопасности и таможенной интеграции // Рос. следователь. 2013. № 1.
3. Кодекс Республики Казахстан от 5 июля 2014 года № 235-V ЗРК «Об административных правонарушениях» [Электронный ресурс]// ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000235>. (дата обращения: 15.03.2022).
4. Информация Агентства Республики Казахстан по финансовому мониторингу в адрес Генеральной прокуратуры Республики Казахстан «По итогам анализа проблем, носящих системный, глобальный и резонансный характер, требующих изменения законодательства» рег. № 1-19000-21-09341 от 19.05.2021г.
5. Нормативное постановления Верховного Суда Республики Казахстан «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» от 18 июля 1997 года №10. [Электронный ресурс]// ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/P97000010S_ (дата обращения: 02.04.2023).
6. Распоряжение Совета Евразийской экономической комиссии от 5 апреля 2021 года № 4. «О плане мероприятий по реализации Стратегических направлений развития евразийской экономической интеграции до 2025

- года». [Электронный ресурс]// ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/H21EV00004R> (дата обращения: 14.02.2023).
7. К.Ч. Кудайбергенов История государства и права Республики Казахстан. Учебно-методическое пособие. / Астана: филиал университета «Туран», 2003. – 272 с.
 8. История Казахстана с древнейших времен до наших дней . Изд. «Деуір» Алматы, 1993 г. – 39 с.
 9. К.М. Байпаков Средневековые города Казахстана на Великом Шелковом пути. – Алматы: «Ғылым», 1998. – 196 с.
 10. М.С. Нарикбаев «От наших великих биев до верховного суда» монография. – Алматы: 2000г. – 192 с.
 11. Е.М. Абайдельдинов Политико-правовая история Республики Казахстан. Учебник. Часть 1 (С древнейших времен до 1917 года). Алматы: Институт «Данекер», 1999. – 298 с.
 12. Материалы по казахскому обычному праву / Под ред. Т.М. Культелеева. – Алма-Ата: Изд-во АН КазССР, 1948. – 464 с.
 13. История Республики Казахстан: Учебное пособие. А. Кузембайулы, Е. Абиль – Астана: Фолиант, 2002. – 368 с.
 14. Н.А. Назарбаев Уроки истории и современность. Алматы, Казахстан, 1197. – 128 с.
 15. А.В. Грязнов Контрабанда (ст. 188 УК РФ). Историко-правовое, социологическое, уголовно-правовое исследование: дис. ... канд. ...юрид. ... наук. М., 2000. – 16 с.
 16. М. Чернушевич Материалы к истории пограничной стражи. 4.1. - М., 1900. – 46 с.
 17. Уложение о наказаниях уголовных и исправительных 1845 г. [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://viewer.rsl.ru/ru/rsl01002889696?page=2&rotate=0&theme=white> (дата обращения: 14.02.2023).

18. Российское законодательство X - XX веков. Законодательство первой половины XIX века. Том 6 / отв. ред. О. И. Чистяков. - 1988. – 431 с.
19. И.В. Вочодько Ответственность за контрабанду по советскому праву. - Киев, 1979. – 7 с.
20. Постановление СНК РСФСР от 29.12.1917 «О разрешениях на ввоз и вывоз товаров». [Электронный ресурс]// Библиотека НПА СССР. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_136.htm (дата обращения: 14.02.2023).
21. Таможенные преступления», В.Д. Ларичев, Н.С. Гильмутдинова, Москва – 2001 год, - 608 с.
22. Декрет СНК РСФСР от 3 января 1921 года «О реквизициях и конфискациях». [Электронный ресурс]// Библиотека НПА СССР. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_812.htm (дата обращения: 14.02.2023).
23. Декрет СНК РСФСР от 1 сентября 1922 года «О таможенной охране». [Электронный ресурс]// Библиотека НПА СССР. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1386.htm (дата обращения: 14.02.2023).
24. Уголовный кодекс РСФСР 1922 года. [Электронный ресурс]// Библиотека НПА СССР. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_1338.htm (дата обращения: 14.02.2023).
25. У.С. Джекебаев Основные принципы уголовного права Республики Казахстан (сравнительный комментарий к книге Дж. Флетчера и А.В. Наумова «Основные концепции современного уголовного права»). – Алматы: Жеті жарғы, 2001. – 256 с.
26. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 1 марта 1926 года «Об изменении статьи 97 Уголовного кодекса РСФСР». [Электронный ресурс]// Библиотека НПА СССР. – Режим доступа:

- https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2840.htm (дата обращения: 14.02.2023).
27. Суханова И.С. Содержание понятия «контрабанда» в законодательстве советского периода. [Электронный ресурс]// Мудрый юрист. – Режим доступа: <https://wiselawyer.ru/poleznoe/56689-soderzhanie-ponyatiya-kontrabanda-zakonodatelstve-sovetskogo-perioda> (дата обращения: 14.02.2023).
28. Таможенный устав Союза ССР от 12 декабря 1924 года. [Электронный ресурс]// Библиотека НПА СССР. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2271.htm (дата обращения: 14.02.2023).
29. Глушаченко С.Б., Жаркой М.Э. Уголовно-правовая характеристика контрабанды по законодательству Союза ССР 1920-х гг.. // Ученые записки Санкт-Петербургского имени Бобкова В.Б. филиала Российской таможенной академии. 2021. №1 (77). [Электронный ресурс]// Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/ugolovno-pravovaya-harakteristika-kontrabandy-po-zakonodatelstvu-soyuza-ssr-1920-h-gg> (дата обращения: 14.02.2023).
30. Уголовный кодекс РСФСР от 22 ноября 1926 года. [Электронный ресурс]// Библиотека НПА СССР. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3132.htm (дата обращения: 14.02.2023).
31. Таможенный кодекс Союза ССР от 19 декабря 1928 года. [Электронный ресурс]// Библиотека НПА СССР. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_3545.htm (дата обращения: 14.02.2023).
32. Зарубин Н.Н. Административная ответственность за незаконное перемещение товаров через таможенную границу история, периодизация

- развития // Пробелы в российском законодательстве. 2012. №2. [Электронный ресурс]// Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/administrativnaya-otvetstvennost-za-nezakonnoe-peremeschenie-tovarov-cherez-tamozhennuyu-granitsu-istoriya-periodizatsiya-razvitiya> (дата обращения: 18.02.2023).
33. Основные начала уголовного законодательства Союза ССР и Союзных Республик от 31 октября 1924 года. [Электронный ресурс]// Библиотека НПА СССР. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_2237.htm (дата обращения: 14.02.2023).
34. Ю.А. Тихомиров Теория закона. М.: Наука, 1982.
35. Закон СССР «Об уголовной ответственности за государственные преступления» от 25 декабря 1958 года. [Электронный ресурс]// Библиотека НПА СССР. – Режим доступа: https://www.libussr.ru/doc_ussr/ussr_5360.htm (дата обращения: 14.02.2023).
36. Уголовный кодекс Казахской ССР от 22 июля 1959 года [Электронный ресурс]// ИПС НПА «Әділет». – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K590002000_ (дата обращения: 14.02.2023).
37. Сартаева Н.А. 25-летний путь уголовного закона Республики Казахстан: от провозглашения государственной независимости до современности. [Электронный ресурс]// Вестник Института законодательства и правовой информации Республики Казахстан. 2016. №4 (45). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/25-letniy-put-ugolovnogo-zakona-respubliki-kazahstan-ot-provozglasheniya-gosudarstvennoy-nezavisimosti-do-sovremennosti> (дата обращения: 14.02.2023).
38. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 16 июля 1997 года №167. [Электронный ресурс]// ИПС НПА «Әділет». – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/docs/K970000167_ (дата обращения: 14.02.2023).

39. Уголовно-процессуальный кодекс Республики Казахстан от 13 декабря 1997 года №206. [Электронный ресурс]// ИПС НПА «Әділет». – Режим доступа: https://adilet.zan.kz/rus/archive/docs/Z970000206_/26.11.2013 (дата обращения: 14.02.2023).
40. Сведения из Информационно-правовой системы нормативных правовых актов Республики Казахстан «Әділет». [Электронный ресурс]// ИПС НПА «Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus> (дата обращения: 22.02.2023).
41. Скачко А.В. Система контрабандных преступлений в уголовном кодексе Республики Казахстан 2015 года: новые подходы к регламентации уголовной ответственности. [Электронный ресурс]// Общество и право. 2015. №4 (54). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-kontrabandnyh-prestupleniy-v-ugolovnom-kodekse-respubliki-kazahstan-2015-goda-novye-podhody-k-reglamentatsii-ugolovnoy> (дата обращения: 22.02.2023).
42. Нұрхан А.Ж., Филипец О.Б. Таможенные уголовные правонарушения по уголовному законодательству Республики Казахстан: современное состояние и перспективы развития. [Электронный ресурс]// Материалы международной научно-практической конференции «Развитие современной юридической науки: теория и практика» АПО при ГП РК 2022. – Режим доступа: <https://academy-rep.kz/item.php?id=689> (дата обращения: 22.02.2023).
43. М. Ансель Методологические проблемы сравнительного права // Очерки сравнительного права / Отв. ред. В.А. Туманов. М., 1981. 38 с.
44. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 года № 63-ФЗ. [Электронный ресурс]// ИС «Параграф» – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30397073&pos=2961;34#pos=2961;34 (дата обращения: 01.03.2023).

45. Уголовный кодекс Республики Беларусь от 9 июля 1999 года № 275-3. [Электронный ресурс]// ИС «Параграф» – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=30414984&pos=2858;-59#pos=2858;-59 (дата обращения: 01.03.2023).
46. Уголовный кодекс Кыргызской Республики от 28 октября 2021 года № 127. [Электронный ресурс]// ИС «Параграф» – Режим доступа: https://online.zakon.kz/Document/?doc_id=36675065&pos=2812;-49#pos=2812;-49 (дата обращения: 01.03.2023).
47. Уголовный кодекс Республики Армения от 5 мая 2021 года. [Электронный ресурс]// сайт Парламента Армении. – Режим доступа: http://www.parliament.am/law_docs_8/27052021НО199_rus.pdf (дата обращения: 01.03.2023).
48. Алиасхарова Г.А. Сравнительный анализ ответственности за уклонение от уплаты таможенных платежей в законодательстве стран Таможенного союза // МНИЖ. 2015. №11-5 (42). [Электронный ресурс]// Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelnyy-analiz-otvetstvennosti-za-uklonenie-ot-uplaty-tamozhennyh-platezhey-v-zakonodatelstve-stran-tamozhennogo-soyuza> (дата обращения: 09.03.2023).
49. А.С. Смирнова Уголовная ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей: сравнительный анализ мер уголовной ответственности в странах ЕАЭС / А.С. Смирнова // Инновационная экономика: глобальные и региональные тренды: Материалы XI Международной научно-практической конференции, Нижний Новгород, 31 мая – 01 2019 года. – Нижний Новгород: Национальный исследовательский Нижегородский государственный университет им. Н.И. Лобачевского, 2019. – С. 151-154. – EDN ZEKAQR.
50. Янгузина Т.А. Сравнительно-правовой анализ законодательства российской федерации и государств - членов таможенного союза об

- уголовной ответственности за таможенные преступления // Вестник магистратуры. 2017. №7 (70). [Электронный ресурс]// Научная электронная библиотека «КиберЛенинка». – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sravnitelno-pravovoy-analiz-zakonodatelstva-rossiyskoy-federatsii-i-gosudarstv-chlenov-tamozhennogo-soyuza-ob-ugolovnoy> (дата обращения: 09.03.2023).
51. Правовая статистика [Электронный ресурс]// Портал органов правовой статистики и специальных учетов Генеральной Прокуратуры Республики Казахстан. – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 09.03.2023).
52. Customs and Excise Management Act 1979 [Электронный ресурс]// сайт Правительства Великобритании. – Режим доступа: <https://www.legislation.gov.uk/ukpga/1979/2/contents> (дата обращения: 09.03.2023).
53. Т.В. Апарова Великобритания. Таможенные правонарушения // Налоговые преступления и проступки. – М., 1995. – 37 с.
54. 19 USC Ch. 4: TARIFF ACT OF 1930 - U.S. Code. [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://uscode.house.gov/view.xhtml?path=/prelim@title19/chapter4&edition=prelim> (дата обращения: 13.03.2023).
55. Anti-Smuggling Act, 19 U.S.C. §§ 1701-1711 (1958). [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://www.loc.gov/item/uscode1958-004019005/> (дата обращения: 13.03.2023).
56. U.S. Export Management Act of 1979. [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://www.govinfo.gov/content/pkg/COMPS-3085/pdf/COMPS-3085.pdf> (дата обращения: 13.03.2023).
57. Abgabenordnung (АО 1977). [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://www.streifler.de/gesetze/ao-1977#inhaltsuebersicht> (дата обращения: 13.03.2023).

58. DECRETO DEL PRESIDENTE DELLA REPUBBLICA 23 gennaio 1973, n. 43 Approvazione del testo unico delle disposizioni legislative in materia doganale. [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <http://www.comune.jesi.an.it/MV/leggi/dpr43-73.htm> (дата обращения: 13.03.2023).
59. Н.А. Игнатова Налоговые преступления и проступки. – М., 1995. – 29 с.
60. А. Лукашов Уголовная политика государств Таможенного союза и Единого экономического пространства / А. Лукашов // Уголовное право. – 2012. – № 4. – С. 101-105.
61. М.М. Быргэу Организация профилактики преступлений органами внутренних дел: концептуальные основы, практика, перспективы совершенствования (опыт Республики Молдова) : монография / М.М. Быргэу; под общ. ред. А.М. Бандурки. – Харьков : Изд-во Харьк. Ун-та внутр. дел, 2004. – 253 с.
62. В.Ф. Щербаков Теоретические основы государственной политики противодействия экономической преступности / под науч. ред. проф. В.Д. Ларичева. - П. Новгород: Нижегородская правовая академия, 2005. - 26 с.
63. Т.В. Пинкевич Криминологические и уголовно-правовые основы борьбы с таможенной преступностью. дис... докт. юрид. наук. - М., 2002. – 263 с.
64. И.М. Мацкевич Новая уголовная политика / И.М. Мацкевич // Рос. криминол. взгляд. – 2012. – № 3. – С. 68-182.
65. С.А. Ирисханов Противодействие преступности частно-правовыми средствами: дис. ... канд. юрид. наук : 12.00.08 / Сергей Алиевич Ирисханов. – Рязань, 2015. – 158 с.
66. Г.А. Аванесов Криминология / Г.А. Аванесов. – 2-е изд., перераб. и доп. – М.: Изд-во МВД СССР, 1984. – 500 с.
67. Закон Республики Казахстан «О противодействии коррупции» от 18 ноября 2015 года № 410-V ЗРК. [Электронный ресурс]// ИПС НПА

«Әділет». – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/Z1500000410>
(дата обращения: 16.03.2023).

68. А.П. Кузнецов Государственная политика противодействия таможенным преступлениям: проблемы формирования, законодательной регламентации и практического осуществления: монография / под ред. П.Н. Панченко. - Н. Новгород, 2003. - С. 12-13.
69. Г.В.Ф. Гегель Энциклопедия философских наук.- Наука логики. - М., 1974. – Т. 1. – 323 с.
70. Р. Йеринг Цель в праве. - СПб., 1881. - Т. 1. – 6 с.
71. В.И. Куценко Социальная задача категорий исторического материализма. - Киев, 1972. – 106 с.
72. Н.Н. Трубников О категориях «цель», «средства», «результат». - М., 1968. – 57 с.
73. Ц.М. Каз Проблемы доказывания в суде первой инстанции (цели доказывания). - Саратов, 1978. – 5 с.
74. В. Никитский // Эффе́ктивность норм трудового права. – М, 1971. – 78 с.
75. Д.Л. Керимов Философские проблемы права. - М., 1972. – 370 с.
76. К. Маркс Капитал / К. Маркс, Ф. Энгельс. Соч. - 2-е изд. - М., 1960. - Том 23. – 189 с.
77. Философский энциклопедический словарь / ред. кол.: С.С. Аверинцев, Э.А. Араб-Оглы, Л.Ф. Ильичев и др. - 2-е изд. - М., 1989. – 512 с.
78. Словарь современного русского литературного языка. - М., 1955. - С. 398-399; Большой академический словарь русского языка. - СПб., 2006. - Т. 6. – 155 с; В.И. Даль Толковый словарь живого великорусского языка: - М., 1994. - Т. 1-4; Т. 1: А-З. – 1429 с.; Словарь русского языка: в 4-х т. - 2-е изд., испр. и доп. - М., 1981. – 514 с.; Большая Советская Энциклопедия: в 30 томах / гл. ред. А.М. Прохоров. -3-е изд. - М., 1972. - 277 с.
79. В.В. Лопатин, Л.Е. Лопатина Русский толковый словарь. — 4-е изд., стер. - М., 1997. — 163 с.; А.А. Шушков Толково-понятийный словарь

- русского языка. - М., 2008. – 222 с.; Г.Я. Солганик Толковый словарь. Язык газеты, радио, телевидения. – М. 2008. – 217 с.; Большая энциклопедия: в 62 томах. - М., 2006. - Т. 17. – 221 с.; С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка. - М., 1993. – 207 с.
80. В.Т. Томна Понятие цели советского уголовного процесса // Правоведение. - 1969. — № 4. — 70 с.
81. Н.И. Кондаков Логический словарь-справочник. – М., 1975. – 655 с.; Краткая философская энциклопедия / под ред. Е.Ф. Губского, Г.В. Кораблевой, В.А. Лутченко. – М., 1994. – 498 с.
82. С.И. Ожегов, Н.Ю. Шведова Толковый словарь русского языка. – М., 2003. – 847 с.
83. Д.М. Трошин Методологические проблемы современной науки. – М., 1966. – 71 с.
84. М.Ф. Веденов, В.Н. Кременский Соотношение структуры и функции в живой природе. - М., 1966. – 12 с.
85. Ю.Г. Ткаченко Методологические вопросы теории правоотношений. – М., 1980. – 34 с.
86. В.П. Тугаринов Философия сознания (современные вопросы). – М., 1971. – 58 с.
87. Т.Н. Радько Функции права // Общая теория права: курс лекций / под ред. проф. В.К. Бабаева. - Нижний Новгород, 1993. – 206 с.
88. Теория государства и права: Учебник / Под ред. В.К. Бабаева. — М.: Юристъ, 2003. – 592 с.
89. Краткий словарь по философии / под ред. И.В. Блауберга, И.К. Паншина. – М., 1979. – 287 с.
90. В.Ф. Ширяев Наказание в системе мер уголовно-правового воздействия: теория и практика. – Вологда, 2004. – 7 с.
91. С.И. Ожегов Словарь русского языка/ под ред. Н.Ю. Шведовой. – М., 1990. – 717 с.

92. Словарь иностранных слов. - 14-е изд., испр. – М., 1987. – 459 с.
93. В.Г. Афанасьев Общество: системность, познание и управление. – М., 1981. – 18 с.
94. Н.Н. Маршакова Систематизация раздела VIII УК РФ: проблемы методологии, теории и практики // Уголовное право: стратегия развития в XXI веке. - Москва: Проспект, 2010. – С. 365-369.
95. Б.В. Волженкин Экономические преступления. – СПб., 2002. – С. 57-58; Уголовное право России. Особенная часть: Учебник / Под ред. Л.Л. Кругликова. – М., 1999. – С. 240-241; Российское уголовное право. Особенная часть: Учебник / Под ред. В.Н. Кудрявцева и А.В. Наумова. – М., 1997. – 175 с.; Уголовное право. Особенная часть: Учебник / Отв. Ред. И.Я. Козаченко, З.А. Незнамова, Г.Н. Новоселов. – М., 1997. Гл. 11.
96. Рахметов С.М. Система преступлений в сфере экономической деятельности по уголовному законодательству Республики Казахстан. [Электронный ресурс]// Вестник Института законодательства и проявления информации Республики Казахстан. 2011. №3 (23). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-prestupleniy-v-sfere-ekonomicheskoy-deyatelnosti-po-ugolovnomu-zakonodatelstvu-respubliki-kazahstan> (дата обращения: 22.03.2023).
97. Н.А. Лопашенко Вопросы квалификации преступлений в сфере экономической деятельности. – Саратов, 1997. - –. 16, 17; Российское уголовное право. В 2 т. Т. 2. Особенная часть: Учебник / Под ред. А.И. Рарога. – М., 2003. – С. 223-224.
98. А.П. Кузнецов Уголовно-правовая и криминологическая характеристика преступлений в сфере экономической деятельности / А.П. Кузнецов, В.Ф. Щербаков // Современные проблемы государства и права: Сборник научных трудов / Под ред. В.М. Баранова, В.А. Толстика, А.В. Никитина. - Н. Новгород, 2004. – 181 с.
99. Т.Ю. Погосян Уголовное право. Особенная часть. - М., 1998. - С. 267-332.

100. В.Е. Мельникова Хозяйственно-должностные преступления: дис... д-ра юрид. наук. - М., 1993. – 178 с.
101. А.С. Дементьев Проблемы борьбы с экономической преступностью и коррупцией: дис... канд. юрид. наук. - Н. Новгород, 1997. – 49 с.
102. Л.Л. Кругликов Экономические преступления (вопросы дифференциации и индивидуализации ответственности и наказания): учебное пособие. - Ярославль, 2001. – 10 с.
103. С.В. Дьяков Уголовное право / С.В. Дьяков, В.В. Лунеев, С.И. Никулин. – М., 1999. – 224 с.
104. М.В. Талан Преступления в сфере экономической деятельности: вопросы теории и законодательного регулирования. – Казань, 2001. – С. 69-72.
105. Уголовное право России. Особенная часть: учебник / под ред. Л.И. Рарога. – М., 1996. — С. 145-146.
106. Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть / Под ред. И.Ш. Борчашвили, М.М. Оразалиева. - Караганда, 2002, Т. 1. – 109 с. Уголовное право Казахстана (Особенная часть). Под ред. И.И. Рогова и С.М. Рахметова. - Алматы, 2001. – 535 с.
107. Б.У. Сейтхожин Преступления в сфере экономической деятельности: понятие, виды, ответственность: / Под ред. И.Ш. Борчашвили. – Алматы: Жеті жарғы, 2007. – 24 с.
108. Коньсбекова А.Т. Система экономических преступлений: понятий и видов. [Электронный ресурс]// Вестник Института законодательства и судебной информации Республики Казахстан. 2011. №4 (24). – Режим доступа: <https://cyberleninka.ru/article/n/sistema-ekonomicheskikh-prestupleniy-ponyatie-i-vidy> (дата обращения: 22.03.2023).
109. Кодекс Республики Казахстан «О таможенном регулировании в Республике Казахстан» от 26 декабря 2017 года № 123-VI ЗРК. [Электронный ресурс]// ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1700000123> (дата обращения: 14.02.2023).

110. А.Э. Жалинский Уголовное право России: учебник для вузов: в 2 т. Особенная часть / под ред. д. ю. н., проф. Л.Н. Игнатова и д. ю. н., проф. Ю.А. Красикова. – М., 2000. - Т. 2. – 225 с.
111. Н.П. Фесенко Таможенные преступления и возможности их предотвращения // Законодательство и экономика. 2006. № 12. – С. 56-60.
112. О.В. Грачев Понятие преступлений, посягающих на экономическую безопасность Российской Федерации в сфере таможенной интеграции // Адвокатская практика. 2012. № 6. – С. 41-42.
113. А.Д. Краснов Противодействие таможенным преступлениям: дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. – 185 с.
114. С.Ю. Иванова Уголовно-правовое обеспечение деятельности таможенных органов России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ульяновск, 1999. – 32 с.
115. И.В. Дмитриенко Внешнеэкономическая деятельность как объект уголовно-правовой охраны // Российский следователь. 2008. № 8. – С. 13-15.
116. В.Д. Ларичев Преступность в сфере внешнеэкономической деятельности. М., 2002. – 512 с.
117. В.А. Авдонин Свойства личности и их криминалистическое значение в выявлении и изучении лиц, совершивших таможенные преступления: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Люберцы, 2015. – 28 с.
118. Б.С. Никифоров Объект преступления. – М., 1960. – 228 с.
119. Уголовное право Республики Казахстан. Общая часть: Курс лекций, под редакцией И.Ш. Борчашвили – Алматы: Жеті Жарғы, 2006. – 632 с.
120. В.К. Глистин Проблема уголовно-правовой охраны общественных отношений (объект и квалификация преступлений). – Л., 1979. – 128 с.
121. А.В. Наумов Российское уголовное право. Общая часть: курс лекций. – М.: БЕК, 1996. – 560 с.

122. Е.И. Каиржанов Уголовное право Республики Казахстан (общая часть): учебник для ВУЗов. – Алматы: Арда, 2006. – 248 с.
123. Российское уголовное право. Общая часть: учебник 2-е издание, переработанное и дополненное. Под редакцией академика В.Н. Кудрявцева и профессора А.В. Наумова. М.: Спарк, 2000. – 478 с.
124. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник / под ред. проф. Л. В. Иногамовой-Хегай. 2-е изд. М., 2014. – С. 53-54.
125. И.Ш. Борчашвили Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. Особенная часть (том 2). – Алматы: Жеті Жарғы, 2015. – 1120 с.
126. А.Б. Бекмагамбетов, В.П. Ревин, В.В. Ревина Уголовное право Республики Казахстан. Особенная часть. Учебник. 2-ое изд., перераб. и доп./ Под ред. доктора юридических наук., профессора, Заслуженного деятеля науки Российской Федерации В.П. Ревина— М.: Издательский дом Академии Естествознания, 2017. – 396 с.
127. Комментарий к Уголовному кодексу Республики Казахстан. В двух книгах. Книга 2 (статьи 175-393), И.И. Рогов, С.М. Рахметов – Алматы: Издательство «Норма-К», 2003. – 512 с.
128. С.Ж. Муслимов Диссертация на соискание академической степени магистра на тему: «Проблемы предупреждения экономической контрабанды: уголовно-правовые и криминологические аспекты», Астана, 2012 г.
129. Правовая статистика. Статистические отчеты. [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://qamqor.gov.kz/crimestat/statistics> (дата обращения: 20.03.2023).
130. Уголовный кодекс Республики Казахстан от 3 июля 2014 года № 226-V ЗРК. [Электронный ресурс]//ИПС НПА «Әділет» – Режим доступа: <https://adilet.zan.kz/rus/docs/K1400000226> (дата обращения: 08.04.2023).

131. Л. Родина Обратная сила закона об ответственности за контрабанду // Законность. 1998. № 6. – 16 с.; Круглова О., А. Котельников Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей // Законность. 2001. № 5. С. 20-21; З.М. Абдурахманов Отграничение состава преступления уклонения от уплаты таможенных платежей от контрабанды // Российский следователь. 2002. № 8.
132. Б.В. Волженкин Преступления в сфере экономической деятельности по уголовному праву России. СПб., 2007. – 607 с.; С. Душкин, С. Русов Ответственность за уклонение от уплаты таможенных платежей // Законность. 2000. № 7. – С. 33-34;
133. Ю. Красиков Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей // Российская юстиция. 2000. № 12. С. 39-41.
134. В.Н. Кудрявцев Общая теория квалификации преступлений. – М., 2001. – 302 с.
135. А.И. Рарог Квалификации преступлений по субъективным признакам. – СПб., 2003. – 304 с.
136. Э.С. Мурадов Субъективные признаки преступлений в сфере экономической деятельности: дисс.... канд. юрид. наук. – М., 2008. – 234 с.
137. Е.В. Ворошилин, Г.А. Кригер Субъективная сторона преступления. М., 1987; А.И. Рарог Квалификация преступлений по субъективным признакам. СПб., 2003.
138. Уголовное право Казахстана. Общая часть. Учебник / Под редакцией И.И. Рогова, С.М. Рахметова, Алматы, 1998г. – 504 с.
139. Т.Б. Басова Должностное лицо как специальный субъект контрабанды. – СПб: Альфа, 2005. – 213 с.
140. Ф.Г. Гилязев Социально-психологические и криминологические аспекты вины, Уфа, 1978 г. – 360 с.

141. Экономическая контрабанда: понятие, виды, ответственность», учебное пособие / М.М. Алиев. ТОО «РНОЦ «Әділет». Астана, 2005. – 198 с.
142. Уголовное право Российской Федерации. Общая часть: учебник для вузов / Н.Н. Белокобыльский, Г.И. Богуш, Г.Н. Борзенков и др.; под ред. В.С. Комиссарова, Н.Е. Крыловой, И.М. Тяжковой. М.: Статут, 2012.
143. Б.В. Волженкин Уголовная ответственность юридических лиц. СПб., 1998; А. Никифоров Юридическое лицо как субъект преступления // Уголовное право. 2000. № 2. С. 50–55.
144. И.И. Рогов статья // Материалы научно-теоретического семинара по теме: «Уголовная ответственность юридических лиц», г. Астана, Академия финансовой полиции, 29.04.2011 г.
145. Н.Ф. Кузнецова Кодификация норм о хозяйственных преступлениях // Вестник МГУ. Серия 11, «Право», 1993. №4. – 20 с.; Новое уголовное право России. Общая часть: учебное пособие. М., 1996 – 290 с.
146. Г.Н. Борзенков Курс уголовного права. Общая часть: учебник для вузов. Т.1/ Под ред. проф. Н.Ф. Кузнецовой. М., 1996. – 290 с.
147. Мухамеджанов Э.Б. К вопросу об уголовной ответственности юридических лиц по УК РК. [Электронный ресурс]// – Режим доступа: <https://dynasty.kz/k-voprosu-ob-ugolovnoj-otvetstvennosti-yuridicheskikh-licz-ro-uk-rk/> (дата обращения: 02.04.2023).
148. В.В. Лукьянов Уголовно-правовая характеристика контрабанды : автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1982. – 27 с.
149. Д.В. Коземаслов Контрабанда: уголовно-правовые аспекты : дис. ... канд. юрид. наук. М. 2003. – 129 с.
150. А.В. Малько Правовая жизнь: основы теории // Правовая жизнь в современной России: теоретико-методологический аспект: сборник научных трудов. Саратов, 2005. – 68 с.; К.К. Панько Основы законодательной техники в уголовном праве России (теория и

законодательная практика): автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. – 5 с.

151. А.В. Скачко Диссертация на соискание ученой степени доктора юридических наук. Контрабанда и уклонение от уплаты таможенных платежей: стратегические направления уголовно-правовой политики противодействия им с современной России. Краснодар – 2017.
152. Т.М. Клименко Проблемы противодействия наркопреступности, наркотизму и наркомании в Российской Федерации (вопросы теории и практики). Саратов, 2008. – 279 с.
153. Жан-Поль Марат План уголовного законодательства. Перевод с французского Н.С. Лапшиной, под редакцией и с предисловием проф. А.А. Герцензона М.: издательство иностранной литературы. 1951. [Электронный ресурс]// сайт «Исторические материалы». – Режим доступа: <https://istmat.org/node/28661> (дата обращения: 11.04.2023).

ПРИЛОЖЕНИЕ 1

СРАВНИТЕЛЬНАЯ ТАБЛИЦА

предложений по внесению изменений и дополнений в некоторые правовые акты

№ п/п	Статья	Действующая редакция	Предлагаемая редакция	Обоснование предложений
Уголовный кодекс Республики Казахстан				
1.	Статья 234 УК РК	<p>Статья 234 Экономическая контрабанда</p> <p>1. Перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в <u>статье 286</u> настоящего Кодекса, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки,</p>	<p>Статья 234 Экономическая контрабанда</p> <p>1. Перемещение в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза товаров или иных предметов, в том числе запрещенных или ограниченных к перемещению через таможенную границу товаров, вещей и ценностей, в отношении которых установлены специальные правила перемещения через таможенную границу, за исключением указанных в <u>статье 286</u> настоящего Кодекса, совершенное помимо или с сокрытием от таможенного контроля либо с обманным использованием документов или средств таможенной идентификации либо сопряженное с недекларированием или заведомо недостоверным декларированием либо с указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной</p>	<p>Ежегодно фиксируется значительное расхождение статистики внешней торговли нашей страны с КНР.</p> <p>В 2018 году расхождение экспорта товаров из КНР и импорта РК составила 5,9 млрд. тенге. В 2019 году, по предварительным расчетам такая разница составила 6,1 млрд. долларов.</p> <p>Одной из основных причин сложившейся ситуации является экономическая контрабанда. В казну не поступают миллиарды таможенных платежей и налогов. При этом, в результате гуманизации экономических преступлений, в два раза увеличены пороговые значения для наступления уголовной ответственности за контрабанду.</p> <p>Справочно: крупный размер увеличен с 5 до 10 тыс. МРП, особо крупный размер с 10 до 20 тыс. МРП. До 1 января 2015 года крупный ущерб – 1 тыс. МРП.</p>

		<p>являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения, – наказывается штрафом в размере до восьмидесяти месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмидесяти часов, либо арестом на срок до двадцати суток, с конфискацией имущества или без таковой.</p> <p>2. То же деяние, совершенное:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) неоднократно; 2) лицом с использованием своего служебного положения; 3) с применением насилия к лицу, осуществляющему пограничный или таможенный контроль; 4) в особо крупном размере; 5) группой лиц по предварительному сговору, – <p>наказывается штрафом в размере до трех тысяч месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до трех лет, либо лишением свободы на тот же</p>	<p>перевозки, являющихся товарами, помещенными под таможенную процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных и (или) содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения,</p> <p>– наказывается штрафом в размере полтора кратной стоимости предметов контрабанды, либо привлечением к общественным работам на срок до трехсот часов, либо арестом на срок до девяноста суток, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества или без таковой.</p> <p>2. То же деяние, совершенное:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) неоднократно; 2) лицом с использованием своего служебного положения; 3) с применением насилия к лицу, осуществляющему пограничный или таможенный контроль; 4) в особо крупном размере; 5) группой лиц по предварительному сговору, – <p>наказывается штрафом в размере полтора кратной стоимости предметов контрабанды, либо привлечением к общественным работам на срок до</p>	<p>В 2019 году по фактам экономической контрабанды зарегистрировано всего лишь 28 досудебных расследований, против 71-ого в 2018 году.</p> <p>В итоге, где стоимость контрабандных товаров менее 34,5 млн. тенге, ответственность рассматривается в административном порядке. Уплачивается лишь минимальный штраф в среднем 146 тыс. тенге.</p> <p>При этом, из КоАП исключена мера наказания в виде «конфискации» за недостоверное декларирование (не декларирование) товаров.</p> <p>Аналогичная ситуация с мерами наказания за совершение экономической контрабанды в крупном размере (ч.1 ст. 234 УК РК), где стоимость предметов контрабанды свыше 34,5 млн тенге (до 69 млн. тенге). Так, часть 1 статьи 234 УК РК отнесена к разряду уголовных проступков. Санкция предусматривает лишь наказание в виде штрафа, привлечение к исправительным и общественным работам, а также аресту, без наказания в виде лишения или ограничения свободы. Более того, за последние 3 года существенно снижены штрафы с 500 до 80</p>
--	--	--	---	---

		<p>срок, с конфискацией имущества.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:</p> <p>1) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения;</p> <p>2) преступной группой, – наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества, а в случаях, предусмотренных пунктом 1), с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.</p>	<p>восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок, с конфискацией имущества.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:</p> <p>1) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они сопряжены с использованием им своего служебного положения;</p> <p>2) преступной группой, – наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества, а в случаях, предусмотренных пунктом 1), с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.</p>	<p>МРП - 276 тыс. тенге (привлечение к общественным работам сокращено с трехсот до ста пятидесяти часов, срок ареста сокращен с девяноста до сорока пяти часов).</p> <p>Таким образом, за совершение контрабанды товаров на сумму до 69 млн. тенге, уплачивается минимальный штраф в размере 276 тыс. тенге без сохранения судимости за осужденным лицом.</p> <p>Фактически принцип неотвратимости наказания не работает, что стимулирует контрабандистов продолжать заниматься противоправной деятельностью.</p> <p>Данные обстоятельства указывают на необходимость ужесточения ответственности за контрабанду.</p> <p>Кроме того, в большинстве случаев, для раскрытия данной категории преступлений, требуется проведение ряда следственных действий на территории иностранного государства (экспортера товаров). В связи с чем, направляются международные следственные поручения, которые длительное время остаются без исполнения.</p> <p>При этом, по проступкам на</p>
--	--	---	---	---

				законодательном уровне отсутствует возможность прерывания сроков досудебного расследования. Все это затягивает сроки принятия окончательного процессуального решения по делу. Поэтому, с учетом общественной опасности контрабанды и сложности расследования уголовных дел этой категории, предлагается деяния по ч.1 ст. 234 УК РК отнести к разряду преступлений небольшой тяжести
2.	Статья 3 УК РК	Статья 3 УК РК Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе 3) особо крупный ущерб и особо крупный размер – в статьях: 188 , 188-1, 191 и 192 – стоимость имущества или размер ущерба, в две тысячи раз превышающие месячный расчетный показатель; 189 , 190 , 194 , 197 , 202 , 204 и 425 – стоимость имущества или размер ущерба, в четыре тысячи раз превышающие месячный расчетный показатель; 214 – доход, сумма которого превышает двадцать тысяч месячных расчетных показателей; 216 – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в пять тысяч раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или	Статья 3 УК РК Разъяснение некоторых понятий, содержащихся в настоящем Кодексе 3) особо крупный ущерб и особо крупный размер – в статьях: 188 , 188-1, 191 и 192 – стоимость имущества или размер ущерба, в две тысячи раз превышающие месячный расчетный показатель; 189 , 190 , 194 , 197 , 202 , 204 и 425 – стоимость имущества или размер ущерба, в четыре тысячи раз превышающие месячный расчетный показатель; 214 – доход, сумма которого превышает двадцать тысяч месячных расчетных показателей; 216 – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в пять тысяч раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или	

	<p>государству на сумму, превышающую пятьдесят тысяч месячных расчетных показателей; <u>217</u> – доход, сумма которого превышает пять тысяч месячных расчетных показателей; <u>229, 230</u> – ущерб на сумму, в двадцать тысяч раз превышающую месячный расчетный показатель; <u>234</u> – стоимость перемещенных товаров, превышающая двадцать тысяч месячных расчетных показателей; <u>245</u> – сумма не поступивших платежей в бюджет, превышающая семьдесят пять тысяч месячных расчетных показателей; <u>253</u> – сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера, превышающие две тысячи месячных расчетных показателей; <u>307</u> – доход, сумма которого превышает пять тысяч месячных расчетных показателей; <u>324, 325, 326, 328, 329, 330, 332, 333, 334, 337, 339</u> и <u>343</u> – стоимостное выражение затрат, необходимых для восстановления окружающей среды и потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем двадцать тысяч месячных расчетных показателей; <u>365</u> – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в десять тысяч раз превышающую месячный расчетный показатель; <u>366</u> и <u>367</u> – сумма денег,</p>	<p>государству на сумму, превышающую пятьдесят тысяч месячных расчетных показателей; <u>217</u> – доход, сумма которого превышает пять тысяч месячных расчетных показателей; <u>229, 230</u> – ущерб на сумму, в двадцать тысяч раз превышающую месячный расчетный показатель; <u>234</u> – стоимость перемещенных товаров, превышающая десять тысяч месячных расчетных показателей; <u>245</u> – сумма не поступивших платежей в бюджет, превышающая семьдесят пять тысяч месячных расчетных показателей; <u>253</u> – сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера, превышающие две тысячи месячных расчетных показателей; <u>307</u> – доход, сумма которого превышает пять тысяч месячных расчетных показателей; <u>324, 325, 326, 328, 329, 330, 332, 333, 334, 337, 339</u> и <u>343</u> – стоимостное выражение затрат, необходимых для восстановления окружающей среды и потребительских свойств природных ресурсов, в размере, превышающем двадцать тысяч месячных расчетных показателей; <u>365</u> – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в десять тысяч раз превышающую месячный расчетный показатель; <u>366</u> и</p>	
--	--	--	--

	<p>стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера свыше десяти тысяч месячных расчетных показателей; в иных статьях – размер ущерба на сумму, в четыре тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель;</p> <p>38) крупный ущерб и крупный размер – в статьях: 185, 186 и 458 – ущерб на сумму, в пятьсот раз превышающую месячный расчетный показатель; 188, 188-1, 191 и 192 – стоимость имущества или размер ущерба, в пятьсот раз превышающие месячный расчетный показатель; 189, 190, 194, 195, 196, 197, 200, 202, 204 и 425 – стоимость имущества или размер ущерба, в одну тысячу раз превышающие месячный расчетный показатель; 198 и 199 – размер ущерба или стоимость прав на использование объектов интеллектуальной собственности либо стоимость экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав или товаров, содержащих изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем, в одну тысячу раз превышающие месячный расчетный показатель; 214 – доход, сумма которого превышает десять тысяч месячных расчетных показателей; 214, 221, 237, 238</p>	<p>367 – сумма денег, стоимость ценных бумаг, иного имущества или выгоды имущественного характера свыше десяти тысяч месячных расчетных показателей; в иных статьях – размер ущерба на сумму, в четыре тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель;</p> <p>38) крупный ущерб и крупный размер – в статьях: 185, 186 и 458 – ущерб на сумму, в пятьсот раз превышающую месячный расчетный показатель; 188, 188-1, 191 и 192 – стоимость имущества или размер ущерба, в пятьсот раз превышающие месячный расчетный показатель; 189, 190, 194, 195, 196, 197, 200, 202, 204 и 425 – стоимость имущества или размер ущерба, в одну тысячу раз превышающие месячный расчетный показатель; 198 и 199 – размер ущерба или стоимость прав на использование объектов интеллектуальной собственности либо стоимость экземпляров объектов авторского права и (или) смежных прав или товаров, содержащих изобретения, полезные модели, промышленные образцы, селекционные достижения или топологии интегральных микросхем, в одну тысячу раз превышающие месячный расчетный показатель; 214 – доход, сумма которого превышает десять тысяч месячных расчетных показателей; 214, 221, 237, 238 (часть первая), 239 (части</p>	
--	---	---	--

	<p>(часть первая), 239 (части первая и вторая), 242, 243 и 250 (часть вторая) – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в десять тысяч раз превышающую месячный расчетный показатель; 216 – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, превышающую двадцать тысяч месячных расчетных показателей; 217 – доход, сумма которого превышает одну тысячу месячных расчетных показателей; 218 – деньги и (или) иное имущество, полученные преступным путем, на сумму, превышающую двадцать тысяч месячных расчетных показателей; 219, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228 и 241 – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в двести раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель; 220, 229, 230 – ущерб на сумму, в десять тысяч раз превышающую месячный расчетный показатель; 221 – доход, сумма которого превышает двадцать тысяч месячных расчетных показателей; 231 – стоимость банкнот,</p>	<p>первая и вторая), 242, 243 и 250 (часть вторая) – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в десять тысяч раз превышающую месячный расчетный показатель; 216 – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, превышающую двадцать тысяч месячных расчетных показателей; 217 – доход, сумма которого превышает одну тысячу месячных расчетных показателей; 218 – деньги и (или) иное имущество, полученные преступным путем, на сумму, превышающую двадцать тысяч месячных расчетных показателей; 219, 222, 223, 224, 225, 226, 227, 228 и 241 – ущерб, причиненный гражданину на сумму, в двести раз превышающую месячный расчетный показатель, либо ущерб, причиненный организации или государству на сумму, в две тысячи раз превышающую месячный расчетный показатель; 220, 229, 230 – ущерб на сумму, в десять тысяч раз превышающую месячный расчетный показатель; 221 – доход, сумма которого превышает двадцать тысяч месячных расчетных показателей; 231 – стоимость банкнот,</p>	
--	--	---	--

		монет, ценных бумаг, иностранной валюты, в отношении которых совершена подделка, в пятьсот раз превышающая месячный расчетный показатель; <u>234</u> – стоимость перемещенных товаров, превышающая десять тысяч месячных расчетных показателей; <u>235</u> – сумма невозвращенных средств в национальной и (или) иностранной валюте, превышающая сорок пять тысяч месячных расчетных показателей; <u>236</u> – стоимость неуплаченных таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, превышающая пять тысяч месячных расчетных показателей;	монет, ценных бумаг, иностранной валюты, в отношении которых совершена подделка, в пятьсот раз превышающая месячный расчетный показатель; <u>234</u> – стоимость перемещенных товаров, превышающая пять тысяч месячных расчетных показателей; <u>235</u> – сумма невозвращенных средств в национальной и (или) иностранной валюте, превышающая сорок пять тысяч месячных расчетных показателей; <u>236</u> – стоимость неуплаченных таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, превышающая пять тысяч месячных расчетных показателей;	
3	Статья 236 УК РК	<p>Статья 236. Уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин</p> <p>1. Уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в крупных размерах –</p> <p>наказывается штрафом в размере до восьмидесяти месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмидесяти часов, либо арестом на срок до двадцати суток.</p>	<p>Статья 236. Уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин</p> <p>1. Уклонение от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин в крупных размерах –</p> <p>наказывается штрафом в полуторакратном размере от суммы уклонения от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых,</p>	<p>Принцип неотвратимости наказания не работает, что стимулирует недобросовестных УВЭД применять схемы уклонения от уплаты таможенных платежей и налогов. Часть 1 статьи 236 УК РК отнесена к разряду уголовных проступков. Санкция предусматривает лишь наказание в виде минимального штрафа, привлечение к исправительным и общественным работам, а также аресту, без наказания в виде лишения или ограничения свободы.</p>

		<p>2. То же деяние, совершенное должностным лицом с использованием своего служебного положения, – наказывается штрафом в размере до одной тысячи месячных расчетных показателей либо исправительными работами в том же размере, либо привлечением к общественным работам на срок до четырехсот часов, либо ограничением свободы на срок до одного года, либо лишением свободы на тот же срок.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные преступной группой, – наказываются лишением свободы на срок от двух до пяти лет.</p> <p>Примечание. Лицо, добровольно уплатившее образовавшуюся задолженность по уплате таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, а также пеней и процентов в случае их начисления, сумму штрафов, установленных законодательством Республики Казахстан, освобождается от уголовной ответственности по части первой настоящей статьи, если в его действиях не содержится состав иного преступления.</p>	<p>компенсационных пошлин, либо привлечением к общественным работам на срок до трехсот часов, либо ограничением свободы на срок до двух лет, либо лишением свободы на тот же срок;</p> <p>2. То же деяние, совершенное:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) неоднократно; 2) лицом с использованием своего служебного положения; 3) в особо крупном размере; 4) группой лиц по предварительному сговору, – <p>- наказывается штрафом в полуторакратном размере от суммы уклонения от уплаты таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, либо привлечением к общественным работам на срок до восьмисот часов, либо ограничением свободы на срок до пяти лет, либо лишением свободы на тот же срок.</p> <p>3. Деяния, предусмотренные частями первой или второй настоящей статьи, совершенные:</p> <ol style="list-style-type: none"> 1) лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций, либо приравненным к нему лицом, либо должностным лицом, либо лицом, занимающим ответственную государственную должность, если они 	<p>За последние 3 года существенно снижены штрафы с 500 до 80 МРП - 276 тыс. тенге (привлечение к общественным работам сокращено с трехсот до ста пятидесяти часов, срок ареста сокращен с девяноста до сорока пяти часов).</p> <p>Таким образом, за уклонение от уплаты таможенных платежей и налогов на сумму свыше 13 млн. 255 тыс. тенге, уплачивается минимальный штраф в размере 212 тыс. тенге без сохранения судимости за осужденным лицом.</p> <p>Основной проблемой является то, что в статье 236 УК РК отсутствует разделение (градация) состава уголовного правонарушения на крупный и отсутствует особо крупный ущерб. В итоге деяния, связанные с уклонением от уплаты таможенных платежей независимо от суммы причинённого ущерба, квалифицируются как проступок. К примеру, по отдельным уголовным делам сумма ущерба составляет 12 млн. тенге, а по</p>
--	--	--	--	--

			<p>сопряжены с использованием им своего служебного положения;</p> <p>2) преступной группой, – наказываются лишением свободы на срок от трех до восьми лет с конфискацией имущества, а в случаях, предусмотренных пунктом 1), с пожизненным лишением права занимать определенные должности или заниматься определенной деятельностью.</p> <p>Примечание. Лицо, добровольно уплатившее образовавшуюся задолженность по уплате таможенных пошлин, таможенных сборов, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин, а также пеней и процентов в случае их начисления, сумму штрафов, установленных законодательством Республики Казахстан, освобождается от уголовной ответственности по части первой настоящей статьи, если в его действиях не содержится состав иного преступления.</p>	<p>другим доходит до 600 млн. тенге.</p> <p>Следует отметить, что вышеуказанный вопрос поднимался в января т.г. на площадке Евразийской экономической комиссии.</p> <p>Справочно: согласно, международной практики государств членов ЕАЭС:</p> <p>- в РФ, Армении, Кыргызской Республике имеется градация составов уголовных правонарушений за уклонение от уплаты таможенных платежей и налогов на крупный и особо крупный размер;- в РБ отсутствует.</p> <p>Также, в качестве основной проблемы при расследовании уголовных дел данной категории является отнесение деяния, предусмотренного частью 1 статьи 236 УК к уголовному проступку.</p> <p>Так, согласно статьи 71 УК за совершение проступка, лицо подлежит освобождению от уголовной ответственности, если со дня совершения правонарушения истек один год.</p>
--	--	--	--	---

				<p>При этом, основная масса уголовных дел регистрируется по части 1 статье 236 УК РК на основании актов таможенной проверки по таможенным декларациям, оформленным более года назад.</p> <p>Справочно: в период 2017-2020 годы все уголовные дела по фактам уклонения от уплаты таможенных платежей были зарегистрированы по части 1 статьи 236 УК РК.</p> <p>В результате, уголовные дела данной категории прекращаются в порядке п.4 ст. 35 УК РК за истечением срока давности привлечения к уголовной ответственности.</p> <p>То есть, фактически действующая редакция статьи 236 УК не в состоянии обеспечить возмещение ущерба и привлечение виновных лиц к ответственности.</p> <p>Более того, в действующей редакции статьи 236 УК РК не разделяется ответственность за совершение преступления в особо крупном размере, неоднократно, группой лиц по</p>
--	--	--	--	--

				<p>предварительному сговору, лицом, уполномоченным на выполнение государственных функций.</p> <p>В России, Беларуси, Киргизии и Армении такие признаки в соответствующих статьях имеются.</p> <p>Такое положение дел создает условия для активного применения преступными элементами схем уклонения от уплаты таможенных платежей.</p>
<p>НП ВС</p> <p>«О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду»</p>				
4	<p>п.4 Нормативного постановления Верховного Суда РК «О практике применения законодательства об уголовной ответственности за контрабанду» от 18 июля 1997 года N 10.</p>	<p>Указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных или содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения.</p> <p>Для признания таких действий преступными наступление каких-либо вредных последствий не требуется. В этой связи при незаконном перемещении</p>	<p>Указанием заведомо недостоверных сведений в заявлении о выпуске товаров до подачи декларации на товары или в заявлении о совершении операций в отношении временно вывезенных транспортных средств международной перевозки, являющихся товарами, помещенными под процедуру временного ввоза (допуска), в том числе с представлением недействительных документов, поддельных или содержащих заведомо недостоверные (ложные) сведения.</p> <p>Для признания таких действий преступными наступление каких-либо вредных последствий не требуется. В этой связи при незаконном перемещении</p>	<p>Посланием Главы государства народу Казахстана от 31 января 2017 года «Третья модернизация Казахстана: глобальная конкурентоспособность» о необходимости раскрытия транспортного и транзитного потенциала страны, обеспечения свободы транзита грузов.</p> <p>Так, диспозиция ст.234 УК предусматривает ответственность за перемещение товаров при нарушении определенных условий и требований таможенного законодательства.</p>

		<p>товаров или иных предметов в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза по таможенной процедуре "таможенного транзита" содеянное следует квалифицировать по <u>статье 234</u> УК вне зависимости от назначения товаров или предметов для использования их на территории государств - членов указанного союза (внутренний транзит), либо третьих стран (внешний транзит).</p>	<p>товаров или иных предметов в крупном размере через таможенную границу Евразийского экономического союза по таможенной процедуре "таможенного транзита" содеянное следует квалифицировать по <u>статье 234</u> УК вне зависимости от назначения товаров или предметов для использования их на территории государств - членов указанного союза (внутренний транзит).</p>	<p>В пункте 51) ст.3 Таможенного кодекса приводится понятие перемещения товаров через таможенную границу Евразийского экономического союза (далее – ЕАЭС) – ввоз товаров на таможенную территорию ЕАЭС или вывоз товаров с таможенной территории ЕАЭС.</p> <p>Под данное понятие не подпадает таможенная процедура таможенного транзита в третьи страны.</p> <p>Согласно ст.222 Таможенного кодекса, таможенная процедура таможенного транзита является таможенной процедурой, в соответствии с которой товары перевозятся (транспортируются) от таможенного органа отправления до таможенного органа назначения без уплаты таможенных пошлин, налогов, специальных, антидемпинговых, компенсационных пошлин при соблюдении условий помещения товаров под эту таможенную процедуру.</p> <p>Указанное свидетельствует о том, что совершение контрабанды объективно</p>
--	--	---	---	---

				<p>сопряжено с уклонением от уплаты обязательных платежей и налогов, что в данном случае отсутствует.</p> <p>При перемещении товаров транзитом через РК таможенные платежи не взимаются, соответственно, отсутствует ущерб экономическим интересам государства.</p> <p>Следует также отметить, что в соответствии с п.3 ст.65 Таможенного кодекса, вне зависимости от положений пункта 2 настоящей статьи таможенная стоимость товаров не определяется при их помещении под таможенную процедуру таможенного транзита.</p> <p>С учетом изложенного, предлагаем в НП ВС исключить уголовную ответственность за контрабанду при транзитной перевозке товаров в третьи страны, при соблюдении условий и требований (запретов и ограничений, т.е., за исключением «лжетранзита», когда такие товары выгружаются на территории ЕАЭС без их декларирования и уплаты причитающихся платежей) «внешний транзит».</p>
--	--	--	--	--

				<p>При установлении недостоверного декларирования предпринимателями иностранных государств, полагаем привлекать к административной ответственности и корректировки таможенной декларации.</p> <p>Справочно: так, в России и Беларуси контрабанда товаров, не запрещённых к обороту, не является преступлением.</p> <p>В РФ товарная контрабанда — то есть незаконное перемещение товаров, не запрещенных к продаже в УК РФ, декриминализована и отнесена к административным правонарушениям.</p>
--	--	--	--	--